

ВЕСТНИК 1(14) 2012

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

Издаётся с ноября 2007 года
Выходит три раза в год

СЕРИЯ «Экономика и управление»

Журнал включен в **ПЕРЕЧЕНЬ** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6)

Учредитель:

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный технический университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-30175 от 02.11.07)

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424006 Йошкар-Ола, ул. Панфилова, 17

Тел. (8362) 68-78-46, 45-51-75

Факс (8362) 41-08-72

e-mail: vestnik@marstu.net

Редактор *Т. А. Рыбалка*

Дизайн обложки *Л. Г. Маланкина*

Компьютерная верстка

А. А. Кислицын

Перевод на английский язык

М. А. Шалагина

Подписано в печать 26.04.12.

Формат 60×84 1/8. Усл. п. л. 11,16.

Тираж 500 экз. Заказ № 39.

Цена свободная

Марийский государственный
технический университет

424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО «ОТК Пресс»

424007, Йошкар-Ола,

ул. Строителей, 95

Главный редактор **Е. М. Романов**

Главная редакционная коллегия:

Е. М. Романов, д-р с.-х. наук, профессор
(главный редактор)

В. А. Иванов, д-р физ.-мат. наук, профессор
(первый зам. гл. редактора)

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

С. А. Денисов, д-р с.-х. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

Н. В. Рябова, д-р физ.-мат. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

А. Н. Леухин, д-р физ.-мат. наук, профессор
(отв. секретарь)

Редакционная коллегия серии:

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор
(зам. гл. редактора – редактор серии)

М. А. Азарская, д-р экон. наук, профессор

Р. М. Байгулов, д-р экон. наук, профессор (Ульяновск)

Н. Г. Багаутдинова, д-р экон. наук, профессор (Казань)

О. И. Боткин, д-р экон. наук, профессор (Ижевск)

В. И. Елагин, д-р экон. наук, профессор (Чебоксары)

Е. Г. Коваленко, д-р экон. наук, профессор (Саранск)

Н. И. Ларионова, д-р экон. наук, профессор

Н. В. Максимец, канд. экон. наук, профессор

В. Г. Наводнов, д-р техн. наук, профессор

С. Д. Резник, д-р экон. наук, профессор (Пенза)

А. П. Суворова, д-р экон. наук, профессор

Л. М. Чернякевич, д-р экон. наук, профессор

Г. Н. Филюшкина, д-р экон. наук, профессор (Москва)

© Вестник МарГТУ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

А. П. Суворова. Антикризисное управление развитием инвестиционно-строительной деятельности в регионе

3

Н. И. Попов. Управление качеством обучения в вузе в условиях фундаментализации математического образования

11

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Л. А. Богунув. Актуализация субъектного экономического мышления на современном этапе

20

В. Л. Тарасов. Анализ факторов, влияющих на динамику развития рынка ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации

26

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

А. Е. Лапин, Е. А. Погодина. Оценка конкурентоспособности сельских муниципальных образований Ульяновской области

34

Е. Г. Коваленко. Мониторинг устойчивости социально-экономического развития сельских территорий

43

Л. М. Чернякевич. Сценарный подход к бюджетированию ведения лесного хозяйства на лесном участке

51

О. Ю. Якимова, А. С. Брянин. оценка эффективности реализации целевых программ в Республике Мордовия

59

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

И. А. Лисовская, Т. В. Ялялиева. Государственный контроль и регулирование бухгалтерского учета – новый подход: федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»

71

М. В. Казаковцева. Концептуальные модели управления бюджетными расходами на уровне субъектов Российской Федерации

83

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

С. А. Руденко, Т. В. Ялялиева. Победители конкурса дипломных проектов по специальности «Государственное и муниципальное управление»

94

Информация для авторов

96

CONTENTS

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

A. P. Suvorova. Crisis management of regional investment and construction activity development

N. I. Popov. Training quality control at the universities in conditions of mathematical education fundamentalization

ECONOMIC THEORY

L. A. Bogunov. Subject economic thinking actualization in modern world

V. L. Tarasov. Analysis of the factors influencing dynamics of the Russian mortgage market development

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

A. E. Lapin, E. A. Pogodina. Assessment of competitiveness of rural municipalities of Ulyanovsk region

E. G. Kovalenko. Monitoring of social and economic stability in development in the rural areas

L. M. Chernyakevich. Scenario approach to budgeting of forestry management at a forest compartment

O. Yu. Yakimova, A. S. Bryanin. Assessment of efficiency of the target programmes implementation in the Republic of Mordovia

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

I. A. Lisovskaya, T. V. Yalyalieva. State control and regulation of accountance – new approach: federal law №402-ФЗ «About accountance»

M. V. Kazakovtseva. Conceptual models of budget expenditures management at the level of Russian Regions

CHRONICLE OF EVENTS

S. A. Rudenko, T. V. Yalyalieva. Qualifying papers contest winners in the speciality «Public administration»

Information for the authors

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК 658.14:005

А. П. Суворова

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Показана роль внешних и внутренних факторов риска в условиях осуществления экономической деятельности. Уточнено экономическое содержание понятий «изменение», «экономическое развитие», «экономический рост», «антикризисное управление развитием». Выявлены объективные и субъективные проблемы, препятствующие развитию инвестиционно-строительной деятельности.

Ключевые слова: *рост – развитие – устойчивое развитие, антикризисное управление, инвестиционно-строительная деятельность.*

Введение. Осмысление сущности неоднородности экономического пространства, объединяющего в себе совокупность самостоятельных хозяйствующих и территориально локализованных образований, предполагает необходимость системного подхода к принятию стратегических и тактических решений, направленных на обеспечение социально-экономического развития регионов, создания эффективного механизма взаимодействия субъектов инвестиционно-строительной деятельности. Анализ современного состояния инвестиционно-строительной деятельности в различных субъектах РФ показал, что практически во всех субъектах существуют проблемы воспроизводства основных производственных фондов, фондов производственной и социальной инфраструктуры, «моногородов» и т.д. Выполнение инвестиционных бюджетов конкретных территорий находится в непосредственной зависимости от эффективности реализации стратегии и тактики территориального управления, что не представляется возможным в отсутствие соответствующей политики любой социально-экономической системы (предприятия, комплекса, региона), функционирующей в разнообразных условиях риска и неопределенности. Руководствуясь принципом ограниченной рациональности (управленческого поведения), субъект хозяйствования формирует набор из различных по охвату и направлениям действий политик для реакций на внутренние и внешние изменения, с которыми он сталкивается.

В настоящее время не изученными остаются проблемы, имеющие теоретическое и практическое значение сегодня и призванные сыграть важную определяющую роль в будущем. В частности, недостаточно внимания уделяется роли информационно-аналитического обеспечения принятия обоснованных решений в рамках управления «по слабым сигналам», т.е. предупреждения и устранения противоречий для обеспечения развития социально-экономической системы, ее готовности к внутренним и внешним изменениям. Устранение такого ограничения требует системного подхода к интеграции новых и известных моделей анализа кризисных ситуаций, выбора путей предупреждения стратегических и тактических кризисов, выхода из них с минимальными потерями, а также алгоритмов принятия решений в условиях неопределенности, дефицита ресурсов, неплатежеспособности предприятий и т.д.

Система антикризисного управления является составным элементом системы управления и включает в себя обеспечивающую и функциональную части. Если первая, представленная подсистемами организационного, методического, нормативного и правового обеспечения, достаточно проработана исследователями в рамках институциональной экономики, то функциональная часть требует структуризации. Имеет место неоднозначность в составе и понимании функций управления как комплекса организационно-экономических мер, обеспечивающих решение задач антикризисного управления. Обращает на себя внимание фрагментарный характер раскрытия роли инвестиционной политики в обосновании выбора методов реализации стратегических мероприятий в рамках антикризисного управления. Между тем, именно успехи в этой сфере привели к активной востребованности и широкому практическому использованию многих новаций, сделанных в экономике и бизнесе.

Актуальность и новизна затронутых проблем, их недостаточная теоретическая и практическая проработка обусловили выбор темы и основных направлений исследования.

Цель работы – развитие комплекса теоретико-методических вопросов антикризисного управления сбалансированным развитием участников инвестиционно-строительной деятельности региона.

Задачи работы, направленные на достижение цели:

- выявление проблем развития субъектов инвестиционно-строительной деятельности региона;
- обоснование концептуального подхода к решению проблем развития субъектов инвестиционно-строительной деятельности региона;
- систематизация организационно-экономических факторов, влияющих на выбор форм взаимодействия участников инвестиционно-строительной деятельности региона.

Методологическая основа исследования. Исследование проводилось с применением методов научного познания: наблюдение, сравнение, абстракция, анализ и синтез. Для решения поставленных задач в работе применялся метод системного анализа. Анализ статистических данных был проведен с применением методов группировки, выборки, сравнения и обобщения.

Интерпретация результатов исследования. В современных условиях России с ее специфическими условиями нужен поиск нетрадиционных подходов к экономическому развитию предприятий. Необходимо оценить возможности предприятий отдельных видов экономической деятельности вести эффективную производственную деятельность и развиваться устойчиво.

Значительная часть решений в сфере бизнеса, связанных с расходованием финансовых средств, характеризуется тем, что будущие доходы и расходы не могут быть определены однозначно, и предприниматели, менеджеры при обосновании подобных

решений постоянно сталкиваются с не определенными однозначно будущими результатами своих действий. Основные факторы, обуславливающие это, связаны как с самой сущностью рыночной экономики, в условиях которой будущие результаты хозяйственной деятельности, с одной стороны, существенно зависят от собственных усилий предпринимателя и тех факторов, на которые каждый отдельный предприниматель, фирма или корпорация не могут оказывать существенного влияния. Они не только учитываются при выборе управленческих решений, но и являются предпосылками разработки управленческих альтернатив.

Анализ влияния внешних факторов на результаты бизнеса стал существенно возрастать во второй половине XX в., что вызвало необходимость учета колебаний будущих результатов при принятии решений, привело к развитию теории и методов учета риска отдельных, прежде всего финансовых решений, а позднее, в последней четверти XX в., и к развитию методов управления рисками в процессе предпринимательской деятельности, направленных как на использование тех возможностей роста доходов, которые могут возникать при реализации рискованных решений, так и на предотвращение нежелательных колебаний доходов при исполнении этих решений, а также связанных с учетом внутренних и внешних факторов риска.

Основная особенность внешних факторов риска состоит в том, что в процессе управления предприниматели и менеджеры должны учитывать влияние этих факторов и могут предпринимать те или иные меры для защиты от воздействия этих факторов, но не могут оказывать на них прямого влияния. Специфика внутренних факторов риска (производственные факторы, уровень квалификации персонала, ошибки менеджеров и предпринимателей, финансовое состояние компании) состоит в том, что менеджеры могут управлять этими факторами.

В современных условиях России, которые характеризуются крайней нестабильностью окружающей предпринимателя внешней среды, особенно важную роль играет управление рисками в узком смысле как составной части общего процесса антикризисного управления. Управление риском представляет собой особый вид деятельности менеджера или предпринимателя, направленный, с одной стороны, на смягчение воздействия нежелательных или неблагоприятных внутренних и внешних факторов риска на результаты бизнеса, а с другой – на использование благоприятного влияния этих факторов, обеспечивающих дополнительные полезные результаты бизнеса или иные преимущества по сравнению с конкурентами и в конечном итоге – на объемы дивидендов и курсовую стоимость акций компании.

Важность фактора изменений в управлении предприятием состоит в поддержании его устойчивости и конкурентоспособности, что основывается на следующих закономерностях: способность предприятия как системы к саморазвитию; оценка кризисных явлений в деятельности предприятия как необходимое условие их дальнейшего развития и адаптации к внешней бизнес-среде; зависимость предприятия от динамичной бизнес-среды, порождающая необходимость качественных изменений в бизнес-деятельности. Изменения среды часто являются источником, нарушающим баланс процессов в погруженных в нее экономических субъектах, в данном случае предприятиях. Эти изменения могут носить глобальный характер, реакция на которые требует внесения корректив в стратегию и даже цели предприятия, или быть краткосрочными и локальными, требующими тактических мер по минимизации их последствий. Поэтому преобразования на предприятии как реакцию на изменение внешней среды следует рассматривать в содержательном и процессном плане. Содержательный аспект состоит в выявлении отклонений в состоянии, форме и качестве организационных элементов. В

то же время процессный подход предполагает рассмотрение преобразований с позиций последовательности событий, влекущих за собой содержательные изменения в функционировании предприятия, или совокупности причин, вызвавших изменение, и адекватной последовательности управленческих решений о преобразованиях.

В ряде научных публикаций по вопросам стратегического управления изменения рассматриваются в качестве сердцевины выполнения стратегий, проведение которых формируют условия, необходимые для осуществления той или иной деятельности, соответствующей выбранной стратегии. Если под деятельностью понимать форму активного отношения к окружающей среде, содержание которой составляет ее целесообразное изменение и преобразование [1, с.160], то, на наш взгляд, нельзя исследовать отношения без понимания сущности понятия «изменение».

Следует различать между собой понятия «изменение», «экономическое развитие», «экономический рост» по признаку смысловой принадлежности.

Мы полагаем, что изменение – понятие, включающее однозначный смысл изменения пространственного и временного состояния системы, ее состава, структуры, внутренних взаимосвязей между ее элементами, а также внешних взаимосвязей с окружающей средой, а экономическое развитие – один из конкретных видов изменений, это управляемое изменение системы в сторону прогресса, главные пределы развития заложены в самой системе. По мнению [2, с.89], развитие – это изменение материальных и идеальных объектов (систем), которые характеризуются как объективные, направленные, необратимые, реализуемые в сложных взаимодействиях внутренних противоположностей, во взаимопереходах количественных и качественных свойств, в последовательности конструктивного замещения старого состояния объекта новым. Причем под экономическим объектом будем понимать предприятия, организации, средства, факторы производства, элементы социальной сферы, в которых сосредоточена или на которые направлена экономическая деятельность, представляющие определенную сторону экономических интересов и отношений [3, с.219]. Экономический рост – важнейший фактор развития системы, причем пределы роста экзогенны, лежат вне системы.

Исследование, проведенное консультационной фирмой McKinsey, определило, что 15 % составляют внешние и 85 % – внутренние факторы, влияющие на эффективность функционирования мировых компаний [4, с.17]. С точки зрения бизнеса, связанного с производственной деятельностью, среди прочих могут быть выделены производственные риски, порождаемые всеми факторами, связанными с ведением конкретного бизнеса, его спецификой и особенностями осуществления, т.е. внутренними факторами. При анализе производственных факторов риска речь идет в первую очередь о бизнесе, действующем в реальном секторе экономики. К производственным факторам относятся стадия жизненного цикла, отражающая, в соответствии с динамической теорией, природу движения организации во времени; уровень специализации в рамках соответствующего вида экономической деятельности; уровень развития данного вида деятельности; рыночная конъюнктура в конкретном секторе производства, к которому относится компания; перспективы расширения рынков сбыта и их емкость и т.д.

Анализ производственных факторов позволяет оценить возможный уровень колебания доходов рассматриваемой компании и объемов выплачиваемых дивидендов по акциям данного эмитента, т.е. степень рисковости материальных инвестиций этой компании и одновременно финансовые риски собственников капитала, вкладывающих свой капитал в ее акции.

Существующая система критериев оценки деятельности предприятий в современных рыночных условиях не отражает в полной мере уровень их развития. Анализ фи-

нансового состояния компании позволяет определить некоторую группу факторов риска, порождаемых состоянием финансовых средств предприятия и перспективами его изменения. Эти факторы могут оказывать влияние на возможные колебания будущих доходов компании в целом, так и приводить к его банкротству и ликвидации. Поэтому анализ финансового состояния компании позволяет судить о ликвидности активов и платежеспособности, которые рассматривают с учетом долгосрочных и краткосрочных перспектив, а также о ликвидности самой компании. В долгосрочной перспективе важную роль играет соотношение собственного и заемного капитала, поскольку именно оно характеризует финансовую устойчивость предприятия в будущем. Однако наибольшее распространение в анализе финансового состояния имеет модель факторного анализа фирмы «Дюпон», которая представляет рентабельность собственного капитала. Аналогичную формулу расчета приемлемого темпа развития предприятия, по существу, предлагает В. В. Ковалев [5, с.454]:

$$g = \frac{rpROFD}{1 - rpROFD},$$

где g – темп прироста объема продукции (желаемый или прогнозируемый); r – коэффициент реинвестирования прибыли как отношение реинвестированной прибыли отчетного периода к чистой прибыли; p – коэффициент чистой рентабельности продукции как отношение чистой прибыли отчетного периода к выручке от реализации; RO – ресурсоотдача как отношение выручки от реализации к активам компании; FD – коэффициент финансовой зависимости как отношение активов компании к собственному капиталу.

Следует отметить, что произведение трех факторов p , RO и FD представляет собой результирующий показатель – рентабельность собственного капитала как отношение чистой прибыли к собственному капиталу.

При анализе возможного банкротства также выделяют определенные системы факторов, которые оказывают на него влияние. Так, по известной модели Э. Альтмана к числу таких факторов относятся: соотношение собственных оборотных средств к общей сумме активов, соотношение нераспределенной прибыли к общей сумме активов, соотношение прибыли до вычета налогов и уплаты процентов к сумме активов и т.д. Поскольку коэффициенты, характеризующие финансовое состояние, как правило, представляют собой отношение соответствующих абсолютных показателей, характеризующих деятельность предприятия (суммы собственного и заемного капитала, объем краткосрочной задолженности, сумма нераспределенной прибыли и др.), то именно эти показатели практически выступают факторами риска в данном случае, и управление подобными рисками сводится к управлению подобными абсолютными показателями. Важно подчеркнуть, что каждый из коэффициентов учитывает только те факторы риска, которые представлены в его числителе или знаменателе, и заведомо не является полной и обобщающей характеристикой факторов риска, определяемого финансовым состоянием предприятия.

Выделяемые при анализе финансового состояния коэффициенты часто не являются прямыми факторами риска, а позволяют судить об определенных проблемах в финансовом положении предприятия, которые могут привести к его ликвидации. Как показывает практика, менеджмент и собственники компаний не учитывают или не владеют при принятии стратегических и тактических решений инструментами анализа и диагностики банкротства, что приводит к ликвидации компании.

По данным [6], по окончании процедуры наблюдения Арбитражный суд Республики Марий Эл с 2000 по 1 июня 2011 года из 1059 дел вынес одно определение о введе-

нии процедуры финансового оздоровления, 36 решений о процедуре внешнего управления. Завершающей стадией в процессе банкротства является процедура конкурсного производства, которую прошли почти 100 % должников (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Состав и структура дел о несостоятельности, рассмотренных арбитражными судами
Российской Федерации**

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	1 полугодие 2010 г.	1 полугодие 2011 г.
1. Принято к производству заявлений о признании должников несостоятельными	27032	35545	33270	17660	13938
2. Дела, по которым проводилась процедура финансового оздоровления (кол-во/уд. вес от п.1, %)	48/0,18	53/0,15	91/0,27	67/0,34	76/0,54
2.1. Из них прекращено производство по делу в связи с погашением задолженности (кол-во/уд. вес от п.2, %)	6/12,5	2/3,8	6/6,6	1/1,5	4/5,3
3. Дела, по которым проводилась процедура внешнего управления (кол-во/уд. вес от п.1, %)	579/2,1	604/1,7	908/2,7	641/3,6	839/6,0
3.1. Из них прекращено производство по делу в связи с восстановлением платежеспособности (кол-во/уд. вес от п.3, %)	40/6,9	11/1,8	14/1,5	7/1,1	7/0,8
4. Принято решений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (кол-во/уд. вес от п.1, %)	13916 /51,5	15473/43,5	16009/48,1	8047/45,6	6955/50,0
4.1. Из них государственных и муниципальных унитарных предприятий (кол-во/уд. вес от п.4, %)	852/6,1	677/4,4	508/3,2	272/3,4	183/2,6

Факторы, определяемые финансовым состоянием предприятия, порождают колеблемость его доходов, а значит и колеблемость доходов тех собственников, которые инвестируют свой капитал в его активы. В этом смысле рассматриваемые факторы порождают инвестиционные риски, т.е. условия деятельности инвесторов. Состав участников инвестиционно-строительной деятельности динамичен и определяется экономическими интересами, являющимися динамической составляющей процесса развития.

Известно, что инвестиционная активность, по сути, является функцией инвестиционной привлекательности, определяемой степенью реализации инвестиционного климата, инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. В табл. 2 представлена характеристика инвестиционной активности предприятий всех форм собственности и видов экономической деятельности в Республике Марий Эл по данным [7, 8]. В скобках указан рейтинг отдельных характеристик инвестиционной активности по признакам классификации, позволивший нам выявить закономерности развития предприятий: во-первых, предприниматели и менеджеры инвестируют собственные средства в простое воспроизводство активной части основных фондов; во-вторых, ограничивающим фак-

тором для расширенного воспроизводства основных фондов является недостаток собственных финансовых средств из-за слабого финансового положения предприятий. В связи с этим факторы, определяемые финансовым состоянием предприятия, могут приводить к колебаниям доходов предприятия ниже определенного уровня, а также к таким изменениям суммы и структуры его активов, что данное предприятие не сможет погашать свои кратко- и долгосрочные обязательства и платить по ним проценты. В этом смысле указанные факторы порождают кредитные риски.

Т а б л и ц а 2

Распределение предприятий Республики Марий Эл по характеристикам инвестиционной активности, %

Показатели	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>1. По оценке инвестирования в основной капитал</i>				
1.1. Охрана окружающей среды	21 (III)	16	22	10
1.2. Создание новых рабочих мест	14	8	13	16
1.3. Замена изношенной техники и оборудования	44 (I)	50 (I)	55 (I)	38 (I)
1.4. Внедрение новых производственных технологий	6	18	33	25 (III)
1.5. Автоматизация или механизация производственного процесса	17	41 (II)	45 (II)	24
1.6. Увеличение производственных мощностей с расширением номенклатуры продукции	19	24	33	28 (II)
1.7. Увеличение производственных мощностей с неизменной номенклатурой продукции	32 (II)	26 (III)	36 (III)	21
<i>2. По источникам инвестиций в основной капитал</i>				
2.1. Собственные средства	78	71	79	76
2.2. Кредиты и заемные средства	3	26	12	20
<i>3. По оценке факторов, влияющих на инвестиционную деятельность</i>				
3.1. Недостаточный спрос на продукцию	1	23	29	40 (II)
3.2. Недостаток собственных финансовых средств	37 (I)	75 (I)	90 (I)	71 (I)
3.3. Высокий процент коммерческого кредита	16	36 (II)	35 (III)	22
3.4. Неопределенность экономической ситуации в стране	36 (II-III)	31 (III)	50 (II)	31 (III)
3.5. Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	36 (II-III)	11	21	-

Выявление перспектив развития основных экономических видов деятельности предприятий непосредственным образом влияет на его положение и конкурентоспособность, что обуславливает выбор стратегии капиталовложений и роста предприятия. В силу этого можно утверждать, что существует реальная необходимость учета местоположения предприятия как особого фактора, усиливающего или ослабляющего конкурентоспособность и предприятия, и производимого им продукта и, следовательно, значительно увеличивает или понижает уровень инвестиционной активности хозяйствующих субъектов в регионе. Местоположение в узком смысле – это территория размещения объекта, которая выбрана в соответствии со сравнительными конкурентными преимуществами факторов производства (рабочей силы, капитала). Однако эти компоненты производства обеспечивают конкуренцию в краткосрочном периоде. Динамическая конкуренция базируется на обновлении и поиске стратегических различий, которые определяются в первую очередь состоянием региональной среды и возможностью поиска новых связей с контрагентами и другими институтами, влияющими на динамику совершенствования производимых продуктов и обновления предприятия.

Таким образом, региональная среда выступает рыночной оболочкой субъекта хозяйствования и каждый ее отдельный фактор проявляет свое конкурентное преимущество (конкурентную позицию региона) посредством влияния на производительность размещенного в регионе предприятия, и главным образом на его рост.

Выводы

1. В процессе исследования раскрыта сущность экономического развития как теоретической категории и условия осуществления предпринимательской деятельности субъектом хозяйствования.

2. Проведенное исследование показало, что антикризисное управление сложными системами может обеспечивать сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программ и целей при требовании создания и функционирования адекватных друг другу по сложности управляемых и управляющих систем.

3. Для повышения эффективности деятельности предприятий важное практическое значение имеют задачи выбора альтернатив и поиска эффективных решений развития субъектов в рамках инвестиционно-строительной деятельности в условиях риска и неопределенности при взаимодействии множества экзогенных и эндогенных факторов.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь / С.С.Аверинцев, Э.А.Араб-Оглы, Л.Ф.Ильичев и др. – М.: Сов.Энциклопедия, 1989. – 685 с.
2. Баранов, Г.В. Философия: словарь понятий / Г.В. Баранов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. – 144 с.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 576 с.
4. Макаров, А.С. Развитие теории и методологии формирования финансовой политики организации: автореф. дис.... доктора. эк. наук: 08.00.10 / А. С. Макаров. – Йошкар-Ола: ООО «Ланфорт», 2011. – 39 с.
5. Ковалев, В.В. Курс финансового менеджмента / В.В.Ковалев. – М.: Проспект, 2009. – 480 с.
6. <http://www.mari-el.arbitr.ru> (дата обращения: 05.01.2012).
7. Инвестиции и строительство в Республике Марий Эл: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2011. – 148 с.
8. Инвестиции и строительство в Республике Марий Эл: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2010. – 129 с.

Статья поступила в редакцию 15.03.12.

A. P. Suvorova

CRISIS MANAGEMENT OF REGIONAL INVESTMENT AND CONSTRUCTION ACTIVITY DEVELOPMENT

The role of external and internal risk factors in conditions of economic activity realization is shown. Economic meaning of the notions «change», «economic development», «economic growth», «crisis management of a company's development» is specified. Objective and subjective problems which hamper investment and construction activity development are revealed.

Key words: *growth – development – sustainable development, crisis management, investment and construction activity.*

СУВОРОВА Алевтина Павловна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и бизнеса МарГТУ. Область научных интересов – организация корпоративных систем в экономике, оценка потенциала развития субъектов хозяйствования, исследование направлений совершенствования организационной структуры управления. Автор 270 публикаций, в том числе методического характера.

E-mail: saprof@mail.ru

УДК 378.4+378.14

Н. И. Попов

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ФУНДАМЕНТАЛИЗАЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дан анализ одного из подходов к решению задачи управления качеством обучения студентов. Использован математический аппарат ранговой корреляции. Предложена схема модульной образовательной технологии, основанной на компетенциях.

Ключевые слова: *качество обучения, ранговая корреляция, модульная образовательная технология.*

Введение. Наряду с фундаментализацией профессионального образования все большее значение приобретает тенденция усиления его практической ориентации. Проблема обеспечения высокого уровня знаний выпускников вузов и их конкурентоспособности на рынке труда продолжает оставаться одной из самых обсуждаемых в настоящее время как представителями государственных органов, работодателей, так и академической общественностью (см., напр., [1–3]). Достижение высокого качества обучения на основе сохранения его фундаментальности и соответствия потребностям личности, общества и государства заявлено главной задачей российской образовательной политики [4, 5].

При проектировании технологий обучения студентов-математиков педагог должен четко представлять себе стратегическую цель своей деятельности – формирование фундаментальных математических знаний.

Целью работы является анализ одного из подходов к решению задачи управления качеством обучения на протяжении всего образовательного периода студенческой академической группы в университете. При этом под качеством обучения будем понимать уровень знаний, умений и навыков, которыми должен обладать выпускник вуза. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- с использованием математического аппарата ранговой корреляции провести статистический анализ состояния успеваемости студенческой академической группы в вузе, позволяющий выработать конкретные стратегические решения в учебном процессе для управления качеством обучения;
- разработать схему модульной образовательной технологии, основанной на компетенциях при профессиональной подготовке студентов-математиков.

Интерпретация результатов и их анализ. Экзаменационные сессии в вузе выявляют важнейшую статистику относительно каждого студента по всем оцениваемым дисциплинам учебного плана. На их основе рассчитываются средние баллы по академическим группам и другим структурным единицам вуза. Они являются базой для проведения сравнительного анализа качества образования студентов, состояния учебно-педагогического процесса. Возникают вопросы: можно ли использовать эти результаты для глубокого анализа учебного процесса, возможно ли на этой основе строить прогнозы на будущее, являются ли сегодняшние результаты, например, студентов-математиков залогом успешного изучения дисциплин в очередном семестре, обеспечивают ли они междисциплинарные связи в интересах всей специальности?

Анализ итогов экзаменационных сессий позволяет решить проблему создания специальной методической системы с целью ее использования на различных уровнях организации учебного процесса в вузе (ректорат – деканат – кафедра – преподаватель – студент). Следует также отметить, что специфика педагогических измерений, проводимых в рамках Интернет-экзамена, вытекает из поставленной цели – оценки степени соответствия подготовки студентов по образовательной программе требованиям государственных образовательных стандартов, поэтому на первый план выносятся характеристика качества подготовки группы студентов, а не отдельного студента.

Качество содержания образования оценивается через процессуальную и результирующую составляющие учебно-педагогического процесса. К результирующим параметрам относятся профессиональная подготовленность студентов-выпускников, их обученность. В табл. 1 приводится оценка качества образования выпускников физико-математического факультета Марийского государственного университета по математическим специальностям по итогам 2008/2009 учебного года. Подробный анализ результатов позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне подготовки студентов указанных специальностей.

Таблица 1

**Оценка качества образования выпускников по математическим специальностям
(2008/2009 учебный год)**

Название образовательной программы, код ОКСО	Число выпускников	Доля хороших и отличных оценок, полученных на ГЭК, %	Доля дипломных работ и проектов, оцененных ГАК на «отлично», %	Кол-во дипломов с отличием
010101.65 Математика	17	76,5	35,3	1
050201.65 Математика с доп. специальностью Информатика	19	71	10,5	2
010501.65 Прикладная математика и информатика	21	85,7	66,7	4
050202.65 Информатика с доп. специальностью Математика	23	78,5	87	3
050203.65 Физика с доп. специальностью Математика	15	60	73,3	2

Важное значение имеет объективность оценки и единый подход к определению качества знаний. Это сложная проблема, так как оценка – тонкий и острый инструмент воздействия на обучающегося. Высокая оценка знаний может и воодушевить, а может, иногда, оказать и отрицательное воздействие на студента. Еще сильнее воздействует неудовлетворительная оценка, которая может побуждать к серьезной работе или приводить к потере желания к учебе.

Комплексный анализ мнений различных исследователей позволяет сделать обобщающий вывод о том, что оценка как случайная величина несет в себе огромный объем информации учебно-педагогического процесса. Она характеризует уровни знаний, умений, навыков, которыми овладели студенты и которые являются основой для дальнейшего их наращивания, эффективность предыдущего этапа и достигнутых на нем результатов, характер и объем изучаемого материала.

Оценки студентов являются также результатом серьезной учебной, научной, методической, воспитательной работы профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала кафедр, самостоятельной работы обучающихся. Однако указанная информация не до конца анализируется и используется в учебно-педагогическом процессе. Итоговые результаты каждой экзаменационной сессии можно использовать для целей управления качеством обучения, если установить статистическую связь между оценками студенческой академической группы по различным дисциплинам (в частности, например, только по математическим), а также по дисциплинам предыдущей и последующей сессий.

Оценка как отражение уровня знаний, умений и навыков студентов не имеет абсолютной шкалы измерения, но может быть отнесена к так называемой порядковой шкале, в которой обучающиеся выстраиваются по степени проявления признака. Отметим, что если по некоторым дисциплинам двое студентов имеют оценки «хорошо» и «удовлетворительно», то можно лишь утверждать, что уровень подготовки одного из них по этой дисциплине выше, чем у другого, но нельзя определить на сколько или во сколько раз. В этих условиях проблема измерения тесноты связи между признаками разрешима, если упорядочить или ранжировать субъекты анализа по степени выраженности измеряемых признаков.

В случае, когда субъекты исследования упорядочены по двум признакам, имеется возможность измерить тесноту связи между признаками, основываясь на рангах. Для этого обычно применяют коэффициенты ранговой корреляции Спирмена или Кендалла (см., напр., [6], [7]). Их использование для рассматриваемых условий удобно тем, что получается объективная оценка. Для обоснованного суждения о наличии связи между качественными признаками следует проверить, значим ли выборочный коэффициент ранговой корреляции.

Пусть генеральная совокупность состоит из объектов, которые обладают двумя качественными признаками: А и В. Из этой совокупности извлечена выборка объема n и по ней найден выборочный коэффициент ранговой корреляции Кендалла $\tau_r \neq 0$. Требуется проверить нулевую гипотезу H_0 о равенстве нулю генерального коэффициента ранговой корреляции Кендалла.

Правило (см., напр., [7]). Для того чтобы при уровне значимости α проверить нулевую гипотезу о равенстве нулю генерального коэффициента ранговой корреляции Кендалла при конкурирующей гипотезе $H_1: \tau_r \neq 0$, надо вычислить критическую точку:

$$T_{кр} = z_{кр} \cdot \sqrt{\frac{2(2n+5)}{9n(n-1)}},$$

где n – объем выборки, $z_{кр}$ – критическая точка двусторонней критической области, которую находят по таблице функции Лапласа по равенству $\Phi(z_{кр}) = (1-\alpha)/2$. Если $|\tau_r| < T_{кр}$ – нет оснований отвергнуть нулевую гипотезу. Ранговая корреляционная связь между качественными признаками незначима. Если $|\tau_r| > T_{кр}$ – нулевую гипотезу отвергают. Между качественными признаками существует значимая ранговая корреляционная связь.

Для исследования выбрана студенческая академическая группа специальности «Прикладная математика и информатика» физико-математического факультета Марийского государственного университета и проанализирована ее успеваемость по различным дисциплинам в период обучения с 2005 по 2010 гг. (с первого по пятый курсы). В табл. 2 отражены оценочная ведомость и результаты статистической обработки успеваемости 25 студентов указанной специальности по следующим дисциплинам: математи-

ческий анализ в первом (M_1) и в третьем (M_3) семестрах, языки программирования и методы трансляции (ЯПМТ) – 2 семестр, курсовая работа по мультимедиа (КРМ) – 5 семестр, базы данных и экспертные системы (БДЭС) – 6 семестр, физика (Ф) – 7 семестр, прикладные экспертные системы (ПЭС) – 9 семестр, итоговый государственный экзамен (ГЭ) – 10 семестр.

Т а б л и ц а 2

Оценочная ведомость и результаты статистической обработки успеваемости студентов

№ п/п	M_1	ЯПМТ	M_3	КРМ	БДЭС	Ф	ПЭС	ГЭ
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	4	4	4	4	4	4	5	4
2	5	3	4	3	5	3	5	4
3	4	4	4	4	3	4	3	3
4	4	5	5	5	5	4	4	4
5	4	4	4	4	4	4	3	4
6	4	4	3	3	4	3	4	4
7	4	4	4	4	3	3	3	4
8	4	4	4	4	3	3	3	4
9	4	4	4	5	4	5	5	4
10	5	5	5	5	5	5	4	5
11	5	5	4	5	5	5	5	5
12	4	5	4	5	4	5	5	5
13	4	5	4	5	5	5	4	5
14	3	3	3	4	4	4	4	3
15	4	4	4	4	4	4	3	4
16	3	4	3	3	3	3	3	3
17	5	5	5	5	5	5	5	5
18	4	5	4	5	5	4	4	4
19	5	4	4	4	4	4	5	4
20	5	5	5	5	5	4	5	5
21	4	5	4	5	5	4	5	5
22	5	5	5	5	5	5	5	5
23	3	4	3	3	3	3	3	3
24	4	4	3	4	4	4	3	4
25	5	4	5	4	4	4	5	4
М	4,20	4,32	4,04	4,28	4,20	4,04	4,12	4,16
σ	0,63	0,61	0,66	0,72	0,75	0,72	0,86	0,67

По каждой дисциплине определены средние баллы (математические ожидания) M , средние квадратические отклонения σ , а также в табл. 3 приведены ранги оценок студентов указанной специальности с использованием формул из [7]. Математическое ожидание можно использовать как числовую характеристику для сравнительной оценки всех специальностей факультета. Средние квадратические отклонения характеризуют потенциальные возможности рассматриваемой студенческой группы, что следует учитывать при прогнозировании результатов обучения в текущем семестре.

С использованием формул из [7] произведен расчет коэффициентов ранговой корреляции Кендалла τ_b для сочетаний дисциплин из табл. 3 и найдено значение $T_{кр}$ (см. табл. 4).

Таблица 3

Ранги оценок студентов специальности «Прикладная математика и информатика»

№ п/п	М ₁	ЯПМТ	М ₃	КРМ	БДЭС	Ф	ПЭС	ГЭ
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	15,5	14	13,5	16,5	15,5	13,5	6	15
2	4,5	24,5	13,5	23,5	5,5	22,5	6	15
3	15,5	14	13,5	16,5	23	13,5	21,5	23,5
4	15,5	5,5	3,5	6	5,5	13,5	14,5	15
5	15,5	14	13,5	16,5	15,5	13,5	21,5	15
6	15,5	14	23	23,5	15,5	22,5	14,5	15
7	15,5	14	13,5	16,5	23	22,5	21,5	15
8	15,5	14	13,5	16,5	23	22,5	21,5	15
9	15,5	14	13,5	6	15,5	4	6	15
10	4,5	5,5	3,5	6	5,5	4	14,5	4,5
11	4,5	5,5	13,5	6	5,5	4	6	4,5
12	15,5	5,5	13,5	6	15,5	4	6	4,5
13	15,5	5,5	13,5	6	5,5	4	14,5	4,5
14	24	24,5	23	16,5	15,5	13,5	14,5	23,5
15	15,5	14	13,5	16,5	15,5	13,5	21,5	15
16	24	14	23	23,5	23	22,5	21,5	23,5
17	4,5	5,5	3,5	6	5,5	4	6	4,5
18	15,5	5,5	13,5	6	5,5	13,5	14,5	15
19	4,5	14	13,5	16,5	15,5	13,5	6	15
20	4,5	5,5	3,5	6	5,5	13,5	6	4,5
21	15,5	5,5	13,5	6	5,5	13,5	6	4,5
22	4,5	5,5	3,5	6	5,5	4	6	4,5
23	24	14	23	23,5	23	22,5	21,5	23,5
24	15,5	14	23	16,5	15,5	13,5	21,5	15
25	4,5	14	3,5	16,5	15,5	13,5	6	15

Таблица 4

Значения $T_{кр}$, τ_v , M и σ для разных сочетаний дисциплин студентов специальности «Прикладная математика и информатика»

	1-3	2-4	1-6	3-8	2-7	5-7	3-6	2-5
$T_{кр}$	0,28							
τ_v	0,98	0,96	0,80	0,90	0,68	0,81	0,85	0,86
M	4,20/4,04	4,32/4,28	4,20/4,04	4,04/4,16	4,32/4,12	4,20/4,12	4,04/4,04	4,32/4,20
σ	0,63/0,66	0,61/0,72	0,63/0,72	0,66/0,67	0,61/0,86	0,75/0,86	0,66/0,72	0,61/0,75

В табл. 4 цифры 1,2,...,8 в первой строке обозначают номера столбцов табл. 2,3. Анализ табл. 4 по столбцам позволяет сделать вывод о том, что основная гипотеза отвергается и принимается альтернативная (так как $\tau_v > T_{кр}$, т.е. между качественными признаками существует значимая ранговая корреляционная связь). Величины коэффициентов корреляции 0,98; 0,96; 0,90 соответствуют наличию очень сильной связи между оценками студентов по рассматриваемым семестрам; значения 0,86; 0,85; 0,81; 0,80 – сильной связи; величина 0,68 соответствует средней степени тесноты связи.

Используя статистические данные табл. 4, можно провести следующий анализ. Пусть значения трех признаков M_1 , M_3 , Φ (соответственно, успеваемость студентов по математическому анализу в первом и третьем семестрах, по физике – в седьмом семестре) измерены в порядковой шкале и определена выборка из трех последовательностей рангов для 25 испытуемых (см. табл. 3). Вычислив выборочные парные коэффициенты ранговой корреляции Кендалла τ_{13} , τ_{16} , τ_{36} (см. табл.4), оценили силу связи между выборками каждой пары признаков. Однако иногда необходимо ответить на такой вопрос: действительно ли существует связь между выборками признаков, например, M_3 и Φ или на самом деле эта связь объясняется зависимостью M_3 и Φ с признаком M_1 ? Например, если в определенной группе людей наблюдается связь между математическими и техническими способностями, то возникает вопрос, не объясняется ли такая связь зависимостью этих специфических способностей от общих способностей.

Ответы на вопросы такого рода дают выборочные частные коэффициенты ранговой корреляции Кендалла. В нашем случае выборочный частный коэффициент ранговой корреляции M_3 и Φ с признаком M_1 определяется соотношением [6]:

$$\tau_{36.1} = \frac{\tau_{36} - \tau_{13} \cdot \tau_{16}}{\sqrt{(1 - \tau_{13}^2)(1 - \tau_{16}^2)}}.$$

Коэффициент $\tau_{36.1}$ является показателем того, насколько последовательности наблюдений M_3 и Φ согласуются друг с другом, вне зависимости от согласованности каждой из них с последовательностью наблюдений M_1 .

Опираясь на табл. 4, получаем

$$\tau_{36.1} = \frac{\tau_{36} - \tau_{13} \cdot \tau_{16}}{\sqrt{(1 - \tau_{13}^2)(1 - \tau_{16}^2)}} = (0,85 - 0,98 \cdot 0,80) / \sqrt{0,0396 \cdot 0,36} \approx 0,55.$$

Выборочный частный коэффициент ранговой корреляции $\tau_{36.1}$ оказался слабее, чем выборочный парный коэффициент ранговой корреляции τ_{36} между признаками M_3 и Φ . Полученный результат является логичным с точки зрения математики, так как при изучении физики в 7-м семестре более существенно используется учебный материал по математическому анализу за 3-й семестр.

Оценим значимость $\tau_{36.1}$. По статистике критерия [6]:

$$t = \tau \sqrt{n - 2} / \sqrt{1 - \tau^2} \approx 3,09.$$

По таблице t-распределения Стьюдента [6] на уровне значимости $\alpha=0,05$ находим $t_{кр} = 2,07$. Так как $t > t_{кр}$, то частный коэффициент ранговой корреляции $\tau_{36.1}$ значим.

С позиций системообразующих компонентов педагогической технологии, на наш взгляд, фундаментализация образования тесно связана с реализацией следующего принципа: начинать построение учебного курса надо с выделения основных структур и понятий и в порядке их логического развертывания и конкретизации представить изучаемый материал в систему рассматриваемой науки. Используя этот принцип, можно сформировать не только отдельные фрагменты знания, специфические качества какого-либо типа мышления, но и раскрыть внутренние связи и отношения фундаментальных понятий, показать их проявления в реальной действительности.

Генерализация знаний при изучении учебной дисциплины, т.е. синтез разрозненных понятий на основе общей научной идеи, необходима и для того, чтобы заложить прочные основы творческого теоретического мышления. Следуя этому принципу, содержание предмета должно представлять собой единое целое по идеям и методам его изложения. Рассмотрение каждого отдельного его элемента только тогда будет эффективно, когда он явится частью какой-то общей системы.

«Фундаментальность образования» в этом смысле создает условия для инициации, развития и реализации творческого потенциала обучаемого, обеспечивает качественно новый уровень интеллектуальной культуры, формирует внутреннюю потребность в саморазвитии и самообразовании на протяжении всей жизни человека, поэтому степень фундаментальности образования должна оцениваться по уровню развития личности обучающихся, их научного мировоззрения, гражданских качеств, по степени готовности к постоянному повышению своей квалификации [8].

Принцип фундаментализации образования тесно связан с принципом профессионализма, практической направленности каждой учебной дисциплины на формирование разнообразных компетенций – системы актуальных знаний, умений и навыков, позволяющих выпускнику непосредственно по окончании вуза включиться в производственную или иную деятельность по определенной специальности [9]. В настоящее время приоритетной задачей высшего образования провозглашена качественная профессиональная подготовка выпускника вуза, причем стержневым показателем уровня подготовки является его профессиональная конкурентоспособность.

Конкурентоспособность специалиста – это интегративный результат качественного образования и профессиональной подготовки студентов, при формировании которого важно обеспечить выполнение следующих педагогических условий:

- создание единого профессионально-образовательного пространства, где одной из подсистем должна стать организация работодателей, представители которой могут участвовать в жизнедеятельности вуза в различных сферах: в качестве членов попечительского совета, руководителей практик, а также участниками внеаудиторных мероприятий, которые ориентированы на будущую профессиональную деятельность студентов;
- создание нового поколения учебно-методических материалов, имеющих своей целью формирование конкурентоспособности специалиста;
- внесение новых акцентов в систему поощрений студентов, проявляющих себя растущими конкурентоспособными профессионально подготовленными работниками.

Эффективность процесса формирования компетенций обеспечивается моделью обучения, основанной на применении оптимального для данного профиля подготовки специалистов комплекса педагогических технологий [4]. В основе традиционно построенного учебного плана лежат циклы различных дисциплин. Использование структуры циклов дисциплин в целом является достаточно осмысленным. Однако непосредственные участники учебного процесса (преподаватели и студенты) видят лишь части задуманной целостной системы, а вся система как единое целое воспринимается лишь на уровне управленческого образовательного звена.

Учебный модуль как осмысленная единица направлен, в первую очередь, на потребителя образовательных услуг. В такой модуль могут объединяться тематически взаимосвязанные дисциплины, реализующие единство теории и практики, независимо от их общенаучного статуса. Сказанное не означает, что модульную систему можно ввести простым объединением дисциплин, присутствующих в традиционных ГОС, в некоторые тематические группы. Проблема соотношения и сочетания модульной и традиционной «цикловой» структур учебных планов гораздо глубже, она должна сопровождаться целым рядом важнейших процедур, прежде всего, введением новых стандартов (ФГОС) и преобразованием самого алгоритма освоения профессиональных образовательных программ. Алгоритм освоения напрямую связан с применяемыми педагогическими технологиями, которые при освоении модуля должны применяться комплексно. Комплексы должны быть гибкими и предусматривать процесс корректировки образовательных траекторий.

Модульная образовательная технология, используемая при формировании профессиональных компетенций математика, может включать в себя комплекс различных педагогических технологий, она зависит от профиля подготовки специалистов и должна проектироваться под конкретные условия обучения. На рисунке приведена схема модульной образовательной технологии, основанной на компетенциях при подготовке студентов-математиков в условиях перехода к двухуровневой системе образования, которая включает в себя:

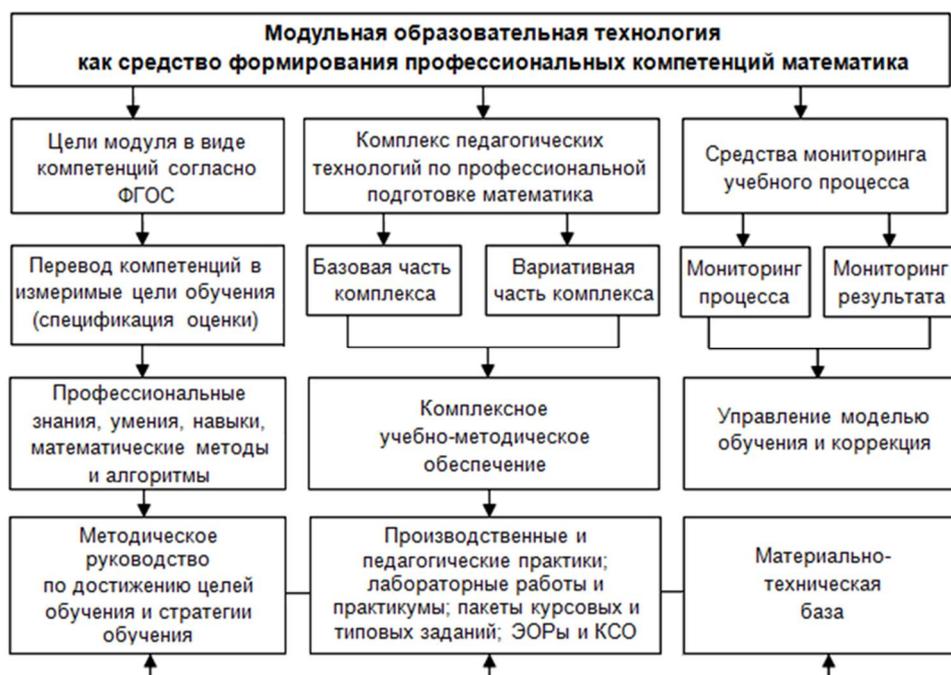

Схема модульной образовательной технологии

– цели обучения, сформулированные в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами нового поколения на модульно-компетентностной основе; они выражены таким образом, чтобы их можно было измерить;

– блок профессиональных знаний, умений, навыков, математических методов и алгоритмов, присущих специалистам математического профиля;

– комплекс педагогических технологий по подготовке студента-математика, в которой выделены базовая и вариативная части;

– средства мониторинга учебного процесса, позволяющие управлять моделью обучения и вносить необходимые коррективы;

– комплексное учебно-методическое обеспечение, включающее в себя методическое руководство по достижению целей обучения и стратегии обучения; блок, связанный с материально-технической базой; блок, оказывающий непосредственное влияние на формирование учебно-педагогического процесса (производственные и педагогические практики, пакеты курсовых и типовых заданий, электронные образовательные ресурсы (ЭОР) и компьютерные средства обучения (КСО), лабораторные работы и практикумы и др.).

Выводы. Предложенный подход для использования модульной образовательной технологии позволяет в рамках отдельного модуля осуществлять комплексное освоение знаний, умений, навыков, математических методов и алгоритмов для формирования

определенных компетенций, обеспечивающих выполнение рассматриваемого профессионального вида деятельности и позволяющих будущему выпускнику-математику быть конкурентоспособным на рынке труда.

Рассмотренные результаты имеют непосредственное отношение к практике работы выпускающих и иных кафедр вузов, к преподавательской деятельности конкретных педагогов. Они дают объективную возможность оценивать методику и технологию обучения, учебную работу преподавателя, успеваемость студентов по рассматриваемой дисциплине. Статистический анализ, проведенный в данной статье, позволяет вырабатывать конкретные стратегические решения в учебно-педагогическом процессе [10]. Это серьезный шаг в решении проблемы качества обучения и управления им с использованием коэффициента ранговой корреляции.

Список литературы

1. Алферов, Ж. И. Образование для России XXI века / Ж. И. Алферов, В. А. Садовничий // Образование, которое мы можем потерять. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова: Институт компьютерных исследований, 2003. – С. 83-90.
2. Садовничий, В. А. Университеты на пути к новому качеству образования / В. А. Садовничий // Вестник Московского университета. Сер.20. Педагогическое образование. – 2009. – №1. – С. 3-15.
3. Селезнева, Н. А. Качество высшего образования как объект системного исследования: лекция-доклад / Н. А. Селезнева. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. – 95 с.
4. Байденко, В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) / В. И. Байденко. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.
5. Российское образование-2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях // Материалы к 9-й Международной научной конференции «Модернизация экономики и глобализация» / под ред. Я. Кузьмина, И.Фрумина. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 46 с.
6. Кремер, Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика: учебник для вузов / Н. Ш. Кремер. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 573 с.
7. Попов, Н. И. Руководство к решению задач по теории вероятностей и математической статистике для психологов : учеб. пособие / Н. И. Попов. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2006. – 76 с.
8. Кузнецов, В. С. О соотношении фундаментальной и профессиональной составляющих в университетском образовании / В. С. Кузнецов, В. А. Кузнецова // Высшее образование в России. – 1994. – № 4. – С. 36-40.
9. Коржуев, А. В. Вузовское и послевузовское профессиональное образование: критическое осмысление проблем, поиск решений / А. В. Коржуев, В. А. Попков. – М.: Янус-К, 2002. – 232 с.
10. Попов, Н. И. Мониторинг качества подготовки специалистов-математиков в рамках университетского образования / Н.И. Попов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2008. – № 6. – С. 35-37.

Статья поступила в редакцию 08.12.11.

N. I. Popov

TRAINING QUALITY CONTROL AT THE UNIVERSITIES IN CONDITIONS OF MATHEMATICAL EDUCATION FUNDAMENTALIZATION

The analysis of one of the approaches for solution of the problem of training quality control of students is given. Mathematical apparatus technique of rank correlation is used. The scheme of modular educational technology based on competences is offered.

Key words: *quality of training, rank correlation, modular educational technology.*

ПОПОВ Николай Иванович – кандидат физико-математических наук, доцент, проректор по научной работе и инновационной деятельности ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет». Область научных интересов – ГТФКП, теория и методика профессионального образования, управление качеством образования в вузе, математическое моделирование. Автор 61 публикации.

E-mail: popovnikolay@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.101

Л. А. Богунов

АКТУАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Представлены ключевые моменты в понимании субъектного экономического мышления, возможности последнего в повышении социально-экономической адаптации экономического человека, роль субъективного и объективного, а также отличие субъективного от субъектного в экономическом мышлении, влияние стихийной экономической социализации и целенаправленно организованного экономического образования в становлении экономического мышления, место диалектического подхода в формировании и развитии субъектного экономического мышления.

Ключевые слова: *экономическое мышление, субъектное экономическое мышление, субъект экономической деятельности, диалектика экономического мышления.*

Введение. Посткризисное неблагополучие еще дает о себе знать. Да и можем ли мы с полным основанием говорить о кризисе в прошедшем времени? Ведущие экономики мира ищут решений, ищут возможности сглаживания тех социально-экономических противоречий, о которых долгое время только предполагали и которые ныне стали лицом современной цивилизации. Но экономики вне человека нет, а поэтому мы во многом говорим о существующей проблеме применительно к экономическому человеку, к его социально-экономической адаптации, исходим из приоритетов его социально-экономического благополучия. Следовательно, одним из механизмов разрешения кризисных противоречий должно быть повышение адаптивных возможностей экономического человека.

Цель исследования заключается в поиске и конкретизации механизмов повышения адаптивных возможностей экономического человека, которые, по нашему мнению, могут заключаться в формировании и развитии субъектного экономического мышления.

Итак, следующие **задачи** требуют своего разрешения. Во-первых, прежде чем говорить об основных составляющих субъектного экономического мышления, считаем необходимым уточнить понятие субъективного, чтобы в дальнейшем отчетливо и однозначно разводить данные категории. Тем более что в субъектном экономическом мышлении присутствует и субъективное, и объективное. При этом, в настоящей статье мы

не рассматриваем содержание и специфику категории «экономического мышления», так как последнее представлено нами в статье «Экономическое мышление в социально-экономической модернизации современной России» [1]. Во-вторых, необходимо конкретизировать содержательные характеристики субъектного экономического мышления и, в-третьих, проанализировать возможности формирования и развития субъектного экономического мышления в современных условиях.

Метод исследования. При проведении исследования изучалась проблематика понимания природы экономического мышления, его возможностей в повышении социально-экономической адаптации экономического человека. С точки зрения позитивного направления в экономике рассмотрена актуальная ситуация исследования феномена и объективный спрос на уточнение содержательных характеристик экономического мышления. С позиции нормативной экономики предложены субъектные характеристики экономического мышления как предпосылки повышения социально-экономической эффективности экономического человека.

Анализ и интерпретация результатов. Под субъективным следует понимать принадлежащее человеку как субъекту, при этом неадекватное объекту познания, предвзятое, одностороннее [2, 3]. По мнению В. И. Мирошникова, к данному мнению присоединяемся и мы, экономическое мышление является «полем взаимного проникновения субъективного и объективного, т.е. оно носит объективно-субъективный характер» [4, с. 9-10]. При этом, объективное – относящееся к объекту, предметное, реальное, не являющееся только мыслимым, не зависящее и абстрагирующееся от субъекта, субъективного мнения, от природы и интересов субъекта [2, 3].

С позиций объективно-субъективного характера экономического мышления исследователем рассматриваются функции экономического мышления, которые вытекают, прежде всего, из его практической направленности: познание экономической жизни общества, регулирование существующей системы организационно-хозяйственных отношений, практическое изменение хозяйственного механизма. При этом исходными моментами называются наблюдение и осмысление происходящих экономических процессов и явлений, что получает, с одной стороны, свое относительно объективное выражение в форме экономических законов, теорий, а с другой стороны – субъективные интерпретации в форме индивидуальных и общественных представлений об экономической ситуации и вариантах ее развития. Но и объективное, и субъективное имеет существенное значение и для индивида в плане определения своей экономической жизнеспособности, и для общества, нуждающегося в понимании взаимосвязей, существующих в экономике, в представлении о количестве материальных и трудовых затрат, необходимых для удовлетворения своих потребностей.

Следствием из объективно-субъективного наблюдения и осмысления является формирующее и преобразующее воздействие на экономические процессы исходя из потребностей и целей хозяйствующего субъекта. Так выглядит переход от теории к практике экономического мышления, согласно обозначенным выше функциям экономического мышления. Характеризуя соотношение объективного и субъективного в экономическом мышлении экономического человека, нужно отметить, что формирование экономического мышления вплетено в экономико-производственную деятельность: «...люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления» [5, с. 25]. То есть, как мы видим, особенности экономических взаимоотношений людей и их хозяйственной деятельности конкретизируют, определяют специфику экономического мышления на каждом историческом этапе развития обще-

ства. Следовательно, критерием сформированности современного экономического мышления может и должно быть своеобразие актуальной системы производственных отношений и соответствие экономического мышления этой системе отношений.

При этом нужно помнить, что человек не является объектом в руках экономических процессов, который бездумно им подчиняется и рефлекторно на них реагирует. За человеком сохраняется его субъектная характеристика. Материальные условия, оказывая непосредственное влияние на человека, все же преломляются в его сознании, осмысливаются им, а значит, претерпевают изменения. При этом одни и те же стимулы у разных людей получают разную ответную реакцию. Таким образом, экономическое мышление экономического человека есть субъект и объект культурно-исторического развития общества, филогенетического и онтогенетического развития. Так из соотношения объективного и субъективного, так сказать, корреляционного синтеза этих составляющих рождается определенное качество экономического мышления, проявляющее себя в соответствующих субъектных характеристиках, критерием сформированности которых, с одной стороны, должно быть соответствие экономического мышления своеобразие актуальной экономической ситуации, а с другой стороны – активная, преобразующая, в чем-то нацеленная на опережение, предвидение субъектная экономическая позиция.

Таким образом, резюмируем, субъектное экономическое мышление будет характеризоваться пониманием экономического человека в качестве субъекта экономической деятельности, то есть организующего начала этой деятельности, рассматривая его в качестве субъекта определяющего и управляющего экономическими процессами посредством своего экономического мышления, что предполагает его активную преобразующую роль. При этом, мы соглашаемся с представленными О.В. Брижак [6] положениями о трактовке экономического субъекта не только как носителя одного интереса: интереса максимизации дохода и минимизации затрат, но как субъекта в системе многообразных, различных интересов.

Субъектное экономическое мышление будет заключаться в позиционировании и понимании экономическим человеком себя в качестве субъекта, которому самому нужно принимать экономические решения: в осознании своих экономически неэффективных стратегий, в способности изменять собственные неэффективные ментальные и поведенческие экономические стратегии, в умении продуцировать новую экономически эффективную деятельность, обуславливающую гибкость и адаптивность экономического мышления в любых социально-экономических ситуациях – то есть в себе находить защиту себя и своих близких, возлагающего на себя ответственность за собственное существование, а не надеяться на случай или кого-то экономически более грамотного.

Однако не следует понимать такую трактовку субъектности экономического мышления как проявление эгоистических или эгоцентрических тенденций. Данный методологический индивидуализм помогает, во-первых, исследователю абстрагироваться от образа общественного экономического мышления или даже экономического сознания и говорить об экономическом мышлении применительно к индивиду, а во-вторых, самому индивиду помнить о том, что любая, как писал J. R. Searle [7], ментальная реальность, а в данном случае экономическая реальность находится в сознании самого индивида, а не является, например, лишь каузальными отношениями индивида с миром и окружающим его обществом.

И, кроме того, субъектное экономическое мышление будет проявляться в том, что субъект экономической деятельности, обнаруживая и изучая явления, процессы, которые детерминируют его экономическую жизнь, обретает ориентацию и оказывается вовлеченным в анализ вариантов, в осуществление выбора и, следовательно, приобретает определенное чувство экономической свободы.

Чтобы представить предпосылки и возможности формирования и развития субъектного экономического мышления, вкратце рассмотрим, как происходит становление экономического мышления вообще.

В своем онтогенетическом развитии экономический человек получает необходимый объем знаний и это опять-таки объективное и субъективное знания, которые позволяют ему с относительной степенью успешности функционировать в экономической среде. Часть этих знаний он интериоризирует стихийно в процессе своей экономической социализации, часть получает планомерно организованно в образовательном процессе. На каждом этапе развития общества существует соответствующее количество и качество знаний. Это необходимо иметь в виду, говоря о соответствии экономического мышления актуальным требованиям, о чем нами уже было упомянуто выше. Все эти знания не могут быть освоены каждым, поэтому справедливо говорить о некотором минимуме экономических знаний с учетом специфики экономической деятельности конкретного индивида, которые могут и должны быть доступны и получить свою соответствующую реализацию. Но исходя из специфики экономической деятельности, будет иметь место определенное качество и количество субъективных и объективных составляющих экономического мышления. И поскольку критерием их корреляции является, прежде всего, практика, то именно субъектное экономическое мышление выступит тем общим знаменателем, вектором прикладной реализации экономического знания.

Важным аспектом в формировании экономического мышления, по мнению Л. И. Абалкина, является диалектический подход, который важен не только для самой структуры экономического мышления, но и для развития экономической науки в целом. Диалектический подход должен способствовать преодолению экономических стереотипов, развитию гибкого эффективного экономического мышления. «Только на базе глубокого овладения диалектическим способом мышления (именно способом мышления, а не умением оперировать цитатами) можно научиться видеть экономические процессы в развитии, понимать необходимость качественных преобразований, выявлять внутренние противоречия и находить формы их движения и разрешения» [8, с. 43]. Мы считаем это важным в понимании экономического мышления и специфики его формирования. Именно в таком ключе следует говорить о субъектном экономическом мышлении, понимая его как процесс познавательной и преобразующей деятельности, четко различая категории экономического мышления и экономического сознания.

Но при этом требует уточнения сам диалектический подход. Изначальное и более узкое понимание диалектики заключалось в умении спорить, находить истину путем раскрытия противоречий в суждениях, умозаключениях и преодолении этих противоречий. В расширенном понимании это наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, теория и метод познания явлений действительности в их противоречивом самодвижении, их взаимной связи и взаимодействии, в развитии как результате движения от простого к сложному, от низшего к высшему, то есть то, что требуется от экономического мышления.

В свою очередь, диалектическая логика – это наука о законах и формах отражения в мышлении развития и изменения объективного мира, о закономерностях познания истины. В диалектической логике связаны учение о бытии и учение об его отражении в сознании. В этом аспекте нам приходится рассматривать феномен субъектного экономического мышления: с одной стороны, как результат и процесс отражения и познания экономической действительности, то, что формируется этой экономической действительностью, а с другой стороны – как то, что создает эту экономическую действительность.

Центральные задачи диалектической логики заключаются в том, как выразить в человеческих понятиях движение, развитие, внутренние противоречия явлений, их качественное изменение, а также изучение процесса становления, развития самого познания. Поэтому в контексте взаимодействия с экономической действительностью и поиске путей формирования эффективной экономической деятельности мы считаем правоммерным говорить не об экономическом сознании как отражении экономической действительности, совокупности чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его внутреннем опыте и предвосхищающих, а в чем-то и детерминирующих его практическую деятельность, но говорить о субъектном экономическом мышлении как инструменте познания и преобразования экономической действительности как во внутреннем плане, пересматривающим и меняющим, в случае необходимости, соответствующие экономические установки, так и во внешнем плане. Диалектическая логика строится как система логических категорий, в которых синтезируются результаты познавательной и практической деятельности человека, разрабатываются требования к мыслящему и действующему субъекту, это та логическая теория, с позиции которой могут и должны быть объяснены частные и конкретные логические теории, то есть логика экономического мышления «воспроизводит процесс объективного развития, диктуемый законами общественного производства» [9, с. 13].

Следовательно, к формированию и развитию субъектного экономического мышления можно подойти через развитие диалектического способа познания экономической действительности, который бы включал, с одной стороны, внутренние изменения, то есть на уровне сознания человека, а с другой – предполагал бы внешние изменения, то есть изменение актуальной экономической действительности, той среды, в которой живет индивид, с которой ему приходится взаимодействовать. Также считаем необходимым выделить третий аспект такого формирования и, может быть, в большей степени именно предпосылку и основополагающую характеристику субъектности – готовность экономического мышления осознавать, быть активно включенным в созидательный процесс, то есть субъектное отношение к происходящим изменениям и в отношении внутренних изменений и в отношении внешних преобразований.

Такая интерпретация экономического мышления позволяет говорить об эффективном экономическом мышлении экономического человека, понимая последнего в качестве структурной единицы экономической действительности, о субъектном подходе к формированию экономического сознания (первый путь в формировании экономического мышления), к преобразованию экономической действительности (второй путь в формировании экономического мышления), к знаниям, умениям и навыкам осознания и пересмотра экономических представлений, их гибкого изменения с учетом актуальной экономической ситуации (третий путь в формировании экономического мышления).

Выводы. Таким образом, субъектное экономическое мышление – это, прежде всего, результат синтеза его теоретической и практической деятельности, но это также и то качество экономического мышления, которое позволяет ему быть гибким, нестереотипным, адекватным актуальной ситуации в своей экономической деятельности, создавать и пересматривать свои представления об экономической действительности сообразно быстро меняющимся условиям и в то же время сохранять высокую конкурентоспособность относительно других индивидов, относительно их экономического мышления. Это также знания, умения и навыки конкурентоспособного реагирования на новые экономические стимулы, готовность всестороннего восприятия экономических ситуаций, умение выходить за рамки инерционности экономического мышления, за пределы субъективного стереотипного восприятия экономических ситуаций. Субъектное

экономическое мышление обуславливает способность экономического человека быть активным организующим, создающим, формирующим участником экономической деятельности, обеспечивает его высокие адаптивные возможности повышать его экономическую эффективность.

Следовательно, перед нами имеется инструмент интернального повышения индивидуальных экономических компетенций, что особенно актуально в свете современных кризисных и посткризисных тенденций: когда субъект (индивид) экономической деятельности будет понимать, что он во многом сам ответственен за свое социально-экономическое благополучие, а значит, во власти самого индивида способствовать росту своего благосостояния. Субъектное экономическое мышление создает для такой мыследеятельности все необходимые предпосылки.

Список литературы

1. *Богунов, Л.А.* Экономическое мышление в социально-экономической модернизации современной России / Л.А. Богунов // Вестник Академии (Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы). – 2011. – № 4. – С. 137-139.
2. Педагогика: Большая современная энциклопедия / Сост. Е.С. Рапацевич – Мн.: «Соврем. слово», 2005. – 720 с.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРМА-М, 2005. – 576 с.
4. *Мирошников, В.И.* Новое экономическое мышление: Вопросы методологии / В.И. Мирошников. – Харьков: Выща школа. Изд-во при ХГУ, 1989 – 183 с.
5. *Маркс, К.* Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 3. – 630 с.
6. *Брижак, О.В.* Субъектное бытие отношений собственности: экономические интересы (политико-экономический аспект) / О.В. Брижак // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2010. – № 4. – С.40-46.
7. *Searle, J. R.* What is an Institution? / J. R. Searle // Journal of Institutional Economics. – 2005. – Vol. 1, No. 1. – P. 1-22.
8. *Абалкин, Л. И.* Новый тип экономического мышления / Л. И. Абалкин. – М.: Издательство «Экономика», 1987. – 190 с.
9. *Улыбин, К. А.* Современное экономическое мышление / К.А. Улыбин. – М: Политиздат, 1986. – 238 с.

Статья поступила в редакцию 03.04.12.

L. A. Bogunov

SUBJECT ECONOMIC THINKING ACTUALIZATION IN MODERN WORLD

The key points in understanding of subject economic thinking, its opportunities for improvement of social and economic adaptation of economic person, the role of subjective and objective, as well as difference between subjective and subject in economic thinking, the effect of spontaneous economic socialization and purposefully-organized economic education in the development of economic thinking, the place of dialectical approach to the formation and development of subject economic thinking are presented.

Key words: *economic thinking, subject economic thinking, subject of economic activity, dialectics of economic thinking.*

БОГУНОВ Леонид Александрович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, старший преподаватель кафедры управления и бухгалтерского учета Северо-Кавказского государственного университета им. М. Козыбаева. Область научных интересов – изучение возможностей формирования и развития современного экономического мышления, субъектного экономического мышления. Автор более 30 публикаций.

E-mail: leonid.bogunov@mail.ru

УДК 658.8.012.12:336.77:332

В. Л. Тарасов

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДИНАМИКУ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализируются факторы роста ипотечного рынка РФ. На основе аналитического уравнения множественной регрессии рассчитаны коэффициенты эластичности влияния каждого из рассмотренных факторов на объем выданных ипотечных кредитов. На основе динамики изменения структуры активов банков, реализующих ипотечные программы, рассчитаны темпы прироста просроченной задолженности по ипотеке, свидетельствующие об ухудшении кредитного портфеля по ипотечным закладным в банковской системе. Рассчитан фактический коэффициент доступности жилья в целях сравнения с плановыми показателями развития рынка, задекларированными в целевой программе «Жилище».

Ключевые слова: факторы роста ипотечного рынка, корреляционно-регрессионный анализ, темпы прироста просроченной задолженности по ипотеке, среднедушевые доходы, коэффициент доступности жилья.

Введение. Кризис ликвидности 2008, потрясший экономику России, проявил проблемные зоны в структуре банковских активов, что оказало непосредственное влияние на развитие ипотечного рынка в стране. Ипотечное жилищное кредитование является основным инструментом реализации жилищной политики в РФ. Актуальным становится вопрос, какие выводы из последствий кризиса извлекли операторы ипотечного рынка и правительство РФ. Оценка эффективности принципов реализации жилищной политики задекларированных в федеральной целевой программе «Жилище» применительно к современным реалиям жилищного рынка и рынка ипотечного жилищного кредитования является необходимым условием реализации проекта в будущем.

Согласно определению понятия «доступное жильё», обозначенного в рамках реализации федеральной целевой программы «Жилище», – это жильё, которое семья со средними доходами может приобрести с помощью ипотечного кредита, отвечающее следующим критериям:

- 1) доступное жильё – это жильё, которое приобретается с помощью рыночных инструментов, например ипотечного кредита;
- 2) доступное жильё предназначено для определенной группы граждан, имеющих среднего уровня доходы;
- 3) данная категория граждан должна иметь сбережения, достаточные для оплаты первоначального взноса, и будущие доходы, которые позволят выплачивать ипотечный кредит без угрозы для семейного бюджета;
- 4) стоимость доступного жилья не должна превышать нормативного показателя порога доступности для граждан со средними доходами [1].

К наиболее важным факторам доступности жилья следует отнести доходы населения, ипотечную процентную ставку, срок кредитования. Кроме того, влияние изменения стоимости жилья на доступность его приобретения зависит не только от распределения доходов, но и сбережений населения. Если текущие и прогнозные доходы оказывают влияние на будущую платежеспособность граждан, т.е. возможность обслуживать кредит и нести бремя растущих обязательных платежей, то сбережения определяют в основном возможности домашних хозяйств по одновременной оплате стоимости приобретаемого жилья, оплате начального взноса или доплате к предоставляемым субсидиям при приобретении жилья [2].

Актуальным становится вопрос, насколько перечисленные выше факторы отвечают реальной ситуации, сложившейся на жилищном рынке РФ. Отвечает ли фактический уровень благосостояния граждан параметрам, заложенным в федеральной целевой программе «Жилище», которые являются базисом для эффективной реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье гражданам России».

Цель работы – выявить факторы роста ипотечного рынка РФ, оценить степень влияния каждого из анализируемых факторов на объем выданных ипотечных кредитов и проанализировать, насколько критерии доступности жилья, задекларированные в национальном проекте «Доступное жилье и комфортное жилье гражданам России», соотносятся с фактическим положением дел на рынке ипотечного жилищного кредитования.

Решаемые в ходе исследования **задачи**:

- на основе поквартальных данных динамики ипотечного рынка за период 2005 – 2011 гг. на основе аналитического уравнения множественной регрессии проанализировать и выявить показатели, имеющие высокую степень корреляции с объемами выданных ипотечных кредитов;

- рассчитать коэффициенты эластичности, характеризующие удельный вес влияния каждого из рассмотренных факторов на объем выданных ипотечных кредитов;

- рассчитать фактический коэффициент доступности жилья и сопоставить его с плановыми значениями развития жилищного рынка, задекларированными в федеральной целевой программе «Жилище», для выявления отклонения реальной динамики жилищного рынка от прогнозируемых значений.

Математическое моделирование. Для решения поставленных в статье задач использованы эконометрические методы анализа. Для оценки влияния факторов, определяющих рост объемов ипотечного рынка в РФ за период с 2005 по 2011 гг., построено уравнение множественной регрессии, функционально описывающее взаимосвязь между объемами выданных ипотечных жилищных кредитов, среднедушевыми доходами населения в месяц, средневзвешенной процентной ставкой по ипотечным кредитам и средневзвешенным сроком кредитования (табл. 1) [3].

Выявлено, что взаимосвязь между результирующей и независимыми переменными модели множественной регрессии описывается посредством функции натуральных логарифмов:

$$LN(Y) = LN(1,092X_1) - LN(4,896X_2) + LN(2,604X_3), \quad (1)$$

где Y – поквартальный объем выданных ипотечных жилищных кредитов, млн. руб.; X_1 – денежные доходы населения в среднем на душу населения в месяц, руб.; X_2 – средневзвешенная процентная ставка по ипотечным кредитам, %; X_3 – средневзвешенный срок кредитования, мес.

Показатели корреляционной зависимости и статистической надежности модели (для уровня $\alpha=5\%$) представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 1

Поквартальная динамика факторов развития ипотечного рынка РФ за период 2005 – 2011 гг.

Период	Поквартальный объем выданных ипотечных жилищных кредитов, млн. руб.	Денежные доходы населения в среднем на душу населения в месяц, руб.	Средневзвешенная процентная ставка по ипотечным кредитам, %	Средневзвешенный срок кредитования, мес.
1 квартал 2005 г.	4 690	6 583	17	178
2 квартал 2005 г.	9 838	7 767	16,5	173
3 квартал 2005 г.	16 163	8 149	16	169
4 квартал 2005 г.	25 650	9 864	15	159
1 квартал 2006 г.	22 995	8 200	15	149,5
2 квартал 2006 г.	55 542	9 934	14	161,1
3 квартал 2006 г.	77 114	10 253	14	183,8
4 квартал 2006 г.	107 910	12 317	14	169,6
1 квартал 2007 г.	82 316	9 976	14	173,7
2 квартал 2007 г.	120 820	11 986	13	178,3
3 квартал 2007 г.	160 619	12 724	13	187,2
4 квартал 2007 г.	192 734	15 676	12,7	188,7
1 квартал 2008 г.	150 759	12 345	12,6	192,2
2 квартал 2008 г.	188 424	14 843	12,4	204,6
3 квартал 2008 г.	198 280	15 838	12,5	205,6
4 квартал 2008 г.	118 345	17 397	12,7	205,3
1 квартал 2009 г.	24 546	14 009	13,0	206,2
2 квартал 2009 г.	30 856	16 921	14,7	190,8
3 квартал 2009 г.	36 111	16 657	14,9	187,3
4 квартал 2009 г.	60 773	19 651	14,7	187,7
1 квартал 2010 г.	48 947	15 808	14,6	188,4
2 квартал 2010 г.	84 415	18 389	13,9	188
3 квартал 2010 г.	100 716	18 237	13,7	189
4 квартал 2010 г.	145 981	21 757	13,6	188,7
1 квартал 2011 г.	104 797	16 840	13,3	188,7
2 квартал 2011 г.	164 103	22 350	12,6	187,6

Интерпретация результатов и их анализ. Для оценки влияния каждой из независимых переменных X_1 , X_2 и X_3 на результирующую переменную Y рассчитаны коэффициенты эластичности.

Коэффициент эластичности изменения объемов выданных ипотечных кредитов от среднедушевых доходов населения в месяц равен $\varepsilon_{YX_1}=0,94$. Это свидетельствует о том, что каждое процентное увеличение среднедушевых доходов населения в месяц (взятое по натуральному логарифму) увеличивает объем выданных ипотечных кредитов (взятое по натуральному логарифму) на 0,94 %.

Коэффициент эластичности изменения объемов выданных ипотечных кредитов от средневзвешенной ставки процента по ипотечному кредиту равен $\varepsilon_{YX_2} = -1,17$. Это

Т а б л и ц а 2

Показатели статистической достоверности модели множественной регрессии

Показатели статистической достоверности уравнения множественной регрессии	Расчетное	Табличное
R-квадрат	0,997	-
F-критерий (для уровня значимости $\alpha=5\%$)	3194,57	8,64
t-критерий Стьюдента фактора X_1 (для уровня значимости $\alpha=5\%$)	2,25	2,068
t-критерий Стьюдента фактора X_2 (для уровня значимости $\alpha=5\%$)	-4,44	2,068
t-критерий Стьюдента фактора X_3 (для уровня значимости $\alpha=5\%$)	2,11	2,068
Ошибка аппроксимации	7,19 %	не превышает 10-процентного уровня
коэффициент парной корреляции $r (X_1:X_2)$	-0,6	-
коэффициент парной корреляции $r (X_1:X_3)$	0,65	-
коэффициент парной корреляции $r (X_2:X_3)$	-0,59	-
коэффициент корреляции $r (Y:X_1)$	0,66	-
коэффициент корреляции $r (Y:X_2)$	-0,89	-
коэффициент корреляции $r (Y:X_3)$	0,45	-

свидетельствует о том, что каждое процентное снижение средневзвешенной ставки по ипотечному кредиту (взятое по натуральному логарифму) увеличивало объем выданных ипотечных кредитов (взятое по натуральному логарифму) на 1,17 %.

Коэффициент эластичности изменения объемов выданных ипотечных кредитов (взятое по натуральному логарифму) от средневзвешенного срока кредитования $\mathcal{E}_{YX_3} = 1,23$. В среднем за период 2005–2011 гг. увеличение срока кредитования на один процент увеличивало объем выданных ипотечных кредитов на 1,23 %.

Из включенных в модель факторов наибольшее влияние оказывает средневзвешенный срок кредитования. Это объясняется тем, что период погашения кредита оказывает непосредственное влияние на расчет ежемесячных аннуитетных платежей, что влияет на финансовую нагрузку, приходящуюся на домохозяйство, а также уровень переплаты по договору ипотеки [4].

Коэффициент эластичности спроса на ипотечные кредиты по средневзвешенной процентной ставке свидетельствует об относительно эластичной зависимости объемов выданных ипотечных кредитов относительно процентной ставки. Это объясняется тем, что ставки по ипотечным кредитам остаются в РФ на очень высоком уровне – 12-14 % и являются недоступными для уровня доходов большей доли населения РФ. Другими словами, снижение средневзвешенной ставки по ипотеке даже на один процент оказывает существенный эффект на динамику объемов выданных ипотечных кредитов.

Коэффициент эластичности спроса на ипотеку относительно уровня среднедушевых доходов оказывает низкое влияние на динамику объемов выданных кредитов. Это объясняется относительно низкими темпами роста уровня среднедушевых доходов и высокими темпами роста стоимости недвижимости при неизменных уровнях процентных ставок по ипотеке [5].

Наряду с ростом объемов выданных ипотечных кредитов наблюдается и увеличение объемов просроченной задолженности (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Анализ темпов прироста объемов выданных ипотечных кредитов и объема просроченной задолженности по ипотеке в РФ за период 2005 – 2010 гг.

Период, годы	Объем выданных ипотечных жилищных кредитов с 2005 по 2010 гг., млн. руб.	Объем просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам (всего рублевых и валютных), млн. руб.	Темп прироста объема ипотечных жилищных кредитов с 2005 по 2010 гг., %	Темп прироста объема просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам (всего рублевых и валютных), %
2005	25 650	53	-	-
2006	107 910	48	320,70	-9,43
2007	192 734	796	78,61	1558,33
2008	118 345	11 483	-38,60	1342,59
2009	60 773	31 031	-48,65	170,23
2010	145 981	41 632	140,21	34,16

Высокие темпы прироста просроченной задолженности по ипотечным кредитам свидетельствуют о неспособности заемщиков отвечать по своим кредитным обязательствам. Пик темпов прироста объемов просроченной задолженности приходится на 2007–2008 гг. Это связано с кризисом ликвидности 2008 года и пиком ипотечного рынка в 2007 году [6].

Анализ показал, что определяющими факторами роста ипотечного рынка являются: динамика роста среднедушевых доходов населения, продолжительность срока кредитования, уровень процентных ставок по ипотечным договорам, кроме того, уровень рисков увеличения просроченной задолженности по кредитам для банков.

Норма риска, заложенная в стоимость ипотечного кредита, непосредственно связана со способами начисления ежемесячных платежей, которые бывают двух видов: аннуитетная или дифференцированная схема. Схемы начисления ежемесячных платежей определяют уровень ежемесячной финансовой нагрузки, а также уровень переплаты по ипотечному кредиту [7].

Для сопоставления результатов реализации национальной целевой программы «Жилище» с фактическим положением дел на жилищном рынке рассчитаем коэффициент доступности жилья, официально признанный индикатором доступности жилья в РФ.

Коэффициент доступности жилья (КДЖ) определяется как отношение средней цены типовой квартиры к совокупному годовому доходу средней семьи и показывает число лет, в течение которых семья может накопить из текущих доходов сумму, необходимую для приобретения квартиры. В качестве источников финансирования рассматриваются заработная плата, имеющееся жилье, собственные сбережения и ипотечные кредиты.

В соответствии с критериями федеральной целевой программы «Жилище» доступным жильем на данной территории (в городе, области и т.д.) считается жилье площадью (54 кв. м), которое семья из трех человек (двое работающих) со средним доходом на данной территории может приобрести с помощью 15-летнего ипотечного кредита по текущим ставкам, уплатив 30 % собственных денег как первоначальный взнос, при этом ежемесячный платеж не превышает 30 % семейного дохода.

Определение доступности жилья использует условие приобретения жилья при помощи ипотечного жилищного кредита, тогда КДЖ рассчитывается как:

$$КДЖ = \frac{\alpha \cdot Y}{A \cdot \beta \cdot 12}, \quad (2)$$

где КДЖ – коэффициент доступности жилья; α – доля первоначального взноса, %; Y – сумма ипотечного кредита, руб.; β – доля заемных средств, %; A – размер аннуитетного ежемесячного платежа по ипотечному кредиту, руб.

Рассчитаем коэффициент доступности жилья по критериям, заложенным в определении доступного жилья, задекларированного в федеральной целевой программе «Жилище» по фактическим показателям динамики ипотечного рынка на 2011 год:

- доля первоначального взноса 30 %;
- средневзвешенная ставка процента по ипотечному кредиту 12 % годовых;
- средний срок кредитования 25 лет;
- размер ежемесячного аннуитетного платежа по ипотечному кредиту 10532 руб.;
- средняя сумма ипотечного кредита 1000000 руб.

Размер ежемесячного платежа – аннуитет, рассчитываемый по формуле:

$$A = \frac{Y \cdot r / 12}{1 - (1 + \frac{r}{12})^{-n}}, \quad (3)$$

где A – размер аннуитетного ежемесячного платежа по ипотечному кредиту, руб.; Y – сумма ипотечного кредита, руб.; r – средневзвешенная ставка процента по ипотечному кредиту, %; n – срок кредитования, лет.

Размер ежемесячного аннуитетного платежа для заданных параметров равен 10532 руб. Подставив данное значение в формулу расчета КЖД, получим значение индикатора доступности жилья для заданных параметров, равное 3,4.

Сопоставив фактический КЖД с плановыми значениями развития жилищного рынка, задекларированными в федеральной целевой программе «Жилище», получим ориентир отклонения, на который следует скорректировать плановые показатели при принятии законодательства регулирующего отношения на жилищном рынке.

Т а б л и ц а 4

П л а н о в ы е з н а ч е н и я К Д Ж (ФЦП «Жилище»)

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
КДЖ	3,2	3,1	3,1	3

Средняя норма соотношения между доходами населения и стоимостью недвижимости считается нормальной, если коэффициент не менее 3,5. Если КЖД выше 4 – отклонение, 5 – социальная напряженность, а когда он близок к 6, государство принимает экстренные меры. Приведенный расчет свидетельствует о том, что фактический коэффициент доступности жилья 3,4 не превышает нормального значения 3,5, при этом его значение превышает плановые показатели 2010 года (КДЖ равен 3), заложенные в федеральной целевой программе «Жилище».

По оценкам некоторых экспертов, для социальных групп со средними доходами в большинстве регионов РФ коэффициент доступности жилья равен 6 [8].

Выводы

1. Построено уравнение множественной регрессии, функционально описывающее зависимость между ключевыми факторами, влияющими на развитие рынка ипотечного

жилищного кредитования в РФ. Уравнение (1) может быть использовано для прогнозирования объемов ипотечного кредитования в будущих периодах.

2. Рассчитан удельный вес влияния каждого из ключевых факторов развития ипотечного рынка. Анализ коэффициентов эластичности показал, что каждый из анализируемых факторов имеет низкую эластичность по отношению к результирующему фактору. Это подтверждает, что уровень среднедушевых доходов населения остается на низком уровне по отношению к уровням выплат по ипотеке. Средневзвешенная ставка процента по ипотечному кредиту является высокой и, несмотря на то, что в последние годы она снижалась, остается по-прежнему недоступной для большинства граждан. Увеличение срока кредитования имеет наибольший удельный вес влияния на объем выданных ипотечных кредитов, так как увеличение срока кредитования снижает ежемесячные аннуитетные платежи по ипотеке, уменьшая долю ежемесячных выплат по ипотеке в структуре ежемесячных доходов. С другой стороны, увеличение срока кредитования оказывает непосредственное влияние на сумму переплаты по ипотечному договору.

3. Анализ динамики просроченной задолженности выявил высокие темпы прироста, что свидетельствует о финансовой нестабильности заемщиков, при этом, в 2011 году наблюдалось увеличение темпов прироста выданных ипотечных кредитов. Проведенный анализ свидетельствует, что за анализируемый период факторы, влияющие на динамику развития ипотечного рынка, качественно не улучшились, поэтому существует риск увеличения уровня просроченной задолженности из-за финансовой нестабильности заемщиков, что может привести к очередному витку кризиса в банковской сфере.

4. На основе средних показателей развития ипотечного рынка рассчитан коэффициент доступности жилья. Несмотря на то, что индикатор доступности остается в диапазоне значений, характеризующих нормальный уровень соотношения между доходами населения и стоимостью недвижимости, он превышает плановые значения, заложенные в федеральной целевой программе «Жилище». Это может повлиять на эффективность реализации государственной жилищной политики в рамках национального проекта, поэтому необходимо скорректировать прогнозные значения плановых показателей.

Список литературы

1. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011 – 2015 гг. Утверждена постановлением правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050. [Электронный ресурс] <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/324/> (дата обращения: 04.10.2011)
2. Воробьева, Н. Ипотечное кредитование в условиях кризиса / Н. Воробьева // Налоговые известия Республики Татарстан. – 2008. – № 2. – С. 32-34.
3. Рынок ипотечного кредитования и социально-экономические показатели в России (2005-2011) <http://www.rusipoteka.ru/marketing/01/opisanie/> (дата обращения: 04.10.2011)
4. Иванкина, Е. Проблемы ипотеки в России / Е. Иванкина // Общество и экономика. – 2008. – № 1. – С. 90-103.
5. Тарасов В. Л. Анализ соотношения факторов, влияющих на изменения объемов ипотечного жилищного кредитования / В. Тарасов // Вестник МарГТУ. Сер.: Экономика и управление. – 2008. – №3. – С. 36-40.
6. Данные о просроченной задолженности по ипотечным кредитам и о средневзвешенном сроке кредитования [Электронный ресурс] http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=4-1&pid=ipoteka&sid=ITM_2357 (дата обращения: 04.10.2011).
7. Языков, А. Банки пока не научились идти навстречу ипотечным заемщикам / А. Языков // Ведомости. – 2011. – № 7. – С. 12-14.
8. Щербаков, В. Платежеспособный спрос на жилье: как его обеспечить? / В. Щербаков [Электронный ресурс] http://www.rusipoteka.ru/articles/2011/platezhesposobnyj_spros_na_zhilyo (дата обращения: 04.02.2011).

Статья поступила в редакцию 15.11.11.

V. L. Tarasov

**ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING DYNAMICS
OF THE RUSSIAN MORTGAGE MARKET DEVELOPMENT**

The growth factors of the Russian mortgage market are analysed. On the basis of analytical equation of multiple regression the coefficients of elasticity of influence of each of the considered factors to the number of provided mortgage loans are calculated. On the basis of the dynamic of changes in the structure of assets of the banks implementing mortgage programmes, the rates of increase of overdue debts in mortgage are calculated. It indicates to loan portfolio worsening in mortgage bond in a bank system. The actual housing affordability index is calculated to be compared with the planned figures of the market development, fixed in the purpose-oriented program «Dwelling».

Key words: *growth factors of mortgage market, correlation-regression analysis, rates of increase of overdue debts in mortgage, average income, housing affordability index.*

ТАРАСОВ Виктор Леонидович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории МарГТУ. Область научных интересов – институциональная экономика, государственное регулирование в экономике. Автор 15 публикаций.

E-mail: ttvleon@mail.ru

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 334.724.2(470.42)

А. Е. Лапин, Е. А. Погодина

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Дана оценка конкурентоспособности сельских муниципальных образований Ульяновской области, определена система показателей для расчета интегрального показателя конкурентоспособности. Проанализирован ряд методик рейтингования сельских муниципальных образований по уровню конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, интегральный показатель, сельские муниципальные образования, рейтинг.

Введение. В настоящее время особую актуальность в проведении научно обоснованной экономической политики в РФ приобретает проблема разработки и внедрения методов оценки конкурентоспособности территорий, так как процессы глобализации требуют формирования соответствующего уровня конкурентоспособности экономики. В рамках региональной экономики конкурентоспособность обусловлена экономическими, социальными, политическими и другими факторами позиционирования региона на внутреннем и внешнем рынках. В свою очередь конкурентоспособность региональной экономики в значительной мере обуславливается неоднородностью экономического пространства и взаимодействием муниципальных экономик, при этом проблема экономической конкурентоспособности имеет существенные особенности применительно к муниципальным образованиям региона различного типа. В связи с этим усиливается внимание не только к региональному аспекту конкуренции, но и к конкуренции муниципальных образований внутри региона.

Конкурентоспособность является одной из основных экономических категорий в рыночных отношениях, которая формируется на уровнях товара, предприятия, отрасли, региона и страны. Категории «конкуренция» и «конкурентоспособность» получили достаточно глубокое научное обоснование применительно к товару и товаропроизводителям. Исследованием конкурентных преимуществ в функционировании региональных кластеров занимались такие зарубежные ученые, как М. Портер, Дж. Даннинг, М. Энрайт, М. Сторпер и др. [1]. В работах отечественных исследователей (С. Казан-

цева, А. Маршаловой, Г. Ковалевой, А. Татаркина, Л. Чайниковой) нашли отражение вопросы оценки особенностей внутренней конкуренции регионов России, формирования конкурентных преимуществ регионов, создания системы управления стратегической конкурентоспособностью региона [2–5]. Применительно к административно-территориальным образованиям внутри субъектов РФ проблема оценки конкурентоспособности изучена еще слабо, поэтому **целью работы** является обоснование научно-методических подходов к оценке конкурентоспособности сельских муниципальных образований. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- уточнение понятия конкурентоспособности сельского муниципального образования;
- обобщение методических подходов к оценке конкурентоспособности муниципальных образований;
- выявление основных факторов конкурентоспособности муниципального образования.

Интерпретация результатов и их анализ. Муниципальные образования являются первичными пространственными «ячейками» экономики России, самостоятельными субъектами рыночных отношений, где реализуются поставленные цели и задачи удовлетворения социально-экономических потребностей населения, в достижении которых существенное значение имеет их конкурентоспособность. В формирующемся рыночном пространстве региона участвуют все муниципальные образования, интересы которых тесно переплетаются, образуя конкурентную среду, где предпочтение отдается тому муниципальному образованию, которое имеет наиболее надежные конкурентные позиции, обеспечивающие благоприятные условия для эффективной предпринимательской и коммерческой деятельности всех хозяйствующих субъектов. Поэтому в настоящее время надежные конкурентные позиции муниципальных образований и повышение уровня их конкурентоспособности становятся важными условиями устойчивого развития региональной экономики.

Стабильное развитие экономики и повышение благосостояния населения России во многом определяется развитием сельских территорий, которое предполагает достижение социальной и экономической стабильности, повышение эффективности производственной деятельности хозяйствующих субъектов, доходов сельского населения, рациональное использование природных ресурсов. Сельский уклад жизни менее мобилен по сравнению с городским, не подвержен быстрым новациям и модернизации. Сельская местность обладает богатым природным потенциалом: земельными, водными, лесными ресурсами, но в то же время испытывает нехватку квалифицированных трудовых ресурсов, наблюдается неразвитость производственного, инфраструктурного, образовательного, финансового потенциала, которые в основном сконцентрированы в городах. В настоящее время меры по развитию сельского хозяйства должны быть дополнены проектами комплексного и устойчивого функционирования сельских территорий, охватывающими не только аграрное производство, но и местную промышленность, социально-бытовую инфраструктуру, туризм и другие виды деятельности, способствующие повышению конкурентоспособности сельских муниципальных образований. Понимание взаимосвязанности этих проблем, например, привело к тому, что более 20 лет назад в Великобритании Министерство сельского хозяйства было реорганизовано в Министерство развития сельских территорий.

Исходя из этого, нами была поставлена задача разработки методов оценки уровня конкурентоспособности сельских муниципальных образований. Под оценкой конку-

рентоспособности муниципального образования авторы понимают процедуру определения способности территориальной единицы (участка экономического пространства) быть более привлекательной для потребителей, инвесторов, туристов, населения по сравнению с другими муниципальными образованиями, благодаря лучшему качеству жизни, более выгодным условиям для осуществления хозяйственной деятельности, вложению инвестиций и более высокому уровню жизни. Как указано выше, в качестве потребителей услуг, предоставляемых муниципальным образованием, могут выступать: население (рассматривает муниципальное образование как место своей трудовой деятельности и место жительства), инвесторы (оценивают муниципальное образование с точки зрения инвестиционной привлекательности), предприниматели (выбирают территорию для размещения своего бизнеса с точки зрения возможности получения максимальной прибыли), туристы (оценивают муниципальное образование с точки зрения туристической привлекательности – гостиницы, памятники архитектуры и др.). В свою очередь потребители приносят доход предприятиям муниципалитета, являются носителями и распространителями информации о муниципальном образовании [6].

Конкурентоспособность муниципального образования выступает как совокупность свойств, позволяющих муниципальному образованию эффективно вести конкуренцию с другими территориями (таксономическими единицами того же уровня) для достижения поставленных целей. При этом конкурентоспособность муниципального образования можно рассматривать как систему, которая обладает следующими признаками:

- множество элементов, обеспечивающих ее конкурентоспособность (конкурентные преимущества и их источники, факторы и критерии оценки конкурентоспособности);
- взаимосвязь между элементами, входящими в систему конкурентоспособности муниципального образования;
- четко выраженное управление конкурентоспособностью муниципального образования;
- наличие и единство главной цели, достигаемой системой управления конкурентоспособностью муниципального образования;
- взаимодействие с внешней средой (открытая система).

В настоящее время существует большое количество методик оценки конкурентоспособности. При этом в основе большинства методик лежит оценка инвестиционной привлекательности, уровень жизни населения и эффективности использования ресурсов [5–7].

При анализе методических подходов к оценке конкурентоспособности муниципальных образований можно выделить следующие аспекты:

- формирование системы разноплановых показателей, отражающих конкурентные преимущества муниципального образования, объединяемых в общий интегральный показатель конкурентоспособности путем ранжирования и экспертных оценок;
- выделение ключевых показателей конкурентоспособности и расчет комплексного индекса на основе их объединения по характеру влияния на конкурентоспособность;
- выявление позиций муниципального образования в зависимости от его положения в рейтинге по характерным показателям конкурентоспособности.

С учетом того, что муниципальное образование рассматривается как система, то комплекс показателей конкурентоспособности должен описывать ситуацию во всех подсистемах, находящихся как в прямом (муниципальный сектор), так и в косвенном (независимые предприятия и организации) управлении муниципальных властей. Авторами были выделены три подсистемы: социальная, производственная и финансово-инвестиционная. Для характеристики социальной подсистемы были взяты следующие показатели:

- x_1 – численность постоянного населения, тыс. чел.;
 x_2 – коэффициент рождаемости, число родившихся на 1000 населения;
 x_3 – коэффициент смертности, число умерших на 1000 населения;
 x_4 – среднемесячная заработная плата, руб.;
 x_5 – уровень безработицы, %.

Для характеристики производственной подсистемы:

- x_6 – отгружено товаров собственного производства, тыс. руб.;
 x_7 – введено в действие жилых домов за счет всех источников финансирования, м²;
 x_8 – производство мяса, т;
 x_9 – производство молока, т.

Для характеристики финансово-инвестиционной подсистемы:

- x_{10} – удельный вес убыточных предприятий, %;
 x_{11} – объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб.

Выбор ограниченного числа показателей конкурентоспособности для каждой подсистемы позволит оперативно проводить мониторинг сельских муниципальных образований. Представленные показатели непосредственно собираются и публикуются территориальными органами федеральной службы государственной статистики, что позволяет минимизировать время на сбор необходимой первичной информации для расчетов. В дальнейшем их перечень может быть расширен, что потребует проведения дополнительных исследований устойчивости предлагаемого рейтинга по отношению к изменению количества и состава единичных показателей.

Методика расчета интегрального показателя конкурентоспособности муниципального образования состоит из нескольких этапов [8].

Этап 1. Формирование матрицы исходных данных a_{ij} , т.е. таблицы, где по строкам отражаются номера систем ($i = 1, 2, \dots, n$), а по столбцам – номера показателей ($j = 1, 2, \dots, m$).

Все показатели взаимосвязаны, т. к. являются причиной изменения конкурентоспособности, но связь между ними не детерминированная, а стохастическая или вероятностная.

Этап 2. Построение матрицы нормализованных показателей. Нормализация необходима для перехода к абсолютной шкале сопоставления показателей. Это связано с тем, что все частные показатели имеют различные измерители и размерности, что препятствует проведению процедур сравнения с выбранной совокупностью значений. Для этого в каждой графе определяется элемент, значение которого соответствует лучшему качеству и он принимается за единицу. Затем все элементы этой графы a_{ij} делятся на эталонный элемент системы $\max a_{ij}$ (если большее значение соответствует лучшему качеству) или $\min a_{ij}$ (если меньшее значение соответствует лучшему качеству) и создается матрица стандартизованных коэффициентов x_{ij} . Таким образом, каждый показатель конкурентоспособности муниципального образования сравнивается с наилучшим результатом и в итоге базой для рейтинговой оценки являются не субъективные предположения экспертов, а сложившиеся в реальной рыночной конкуренции наиболее высокие результаты из всей совокупности сравниваемых объектов. Такой подход соответствует практике рыночной конкуренции, где каждое муниципальное образование стремится по всем показателям деятельности выглядеть лучше своего конкурента.

В результате указанной процедуры числовые значения всех показателей преобразуются в безразмерные относительные величины.

Т а б л и ц а 1

**Основные показатели конкурентоспособности муниципальных образований
Ульяновской области (по состоянию на 01.07.2011 г.)**

Наименование районов	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁
Базарносызганский	10,1	8,5	21,3	10193,4	1,79	31814	587	286,8	1096,7	50,0	1756
Барышский	43,9	9,6	23,9	10023,5	1,84	565533	1720	1523,2	5473,5	25,0	28035
Вешкаймский	19,7	11,1	21,4	10703,9	0,58	123428	308	810,5	5263,2	60,0	81756
Инзенский	33,5	9,7	22,3	12448,1	1,71	649665	2065	827,1	3229,4	54,5	45690
Карсунский	25,1	9,9	22,9	9752,9	1,82	63213	1764	1148,0	4362,4	75,0	18026
Кузоватовский	22,3	10,0	21,0	10258,2	1,39	242510	3309	1238,6	7127,8	50,0	13783
Майнский	25,8	9,6	22,0	10078,8	1,07	157967	1425	1700,9	9318,2	21,4	43932
Мелекесский	36,6	12,9	19,6	12289,1	0,84	862864	8498	8119,7	16239,9	53,3	91029
Николаевский	27,1	10,2	19,8	13042,9	2,34	36856	4984	1078,2	5506,8	33,3	234424
Новомалыклинский	15,3	13,4	22,3	10566,5	1,67	76354	1928	2642,9	7995,3	41,7	10005
Новоспасский	22,4	11,4	13,8	12936,3	0,78	2557856	2981	916,3	3356,6	54,5	116664
Павловский	15,1	9,0	18,1	11664,7	1,61	20604	1367	560,3	6069,8	75,0	28985
Радищевский	14,2	10,8	19,0	9811,2	1,68	22157	2758	899,5	4770,9	33,3	5173
Сенгилеевский	23,3	11,1	18,5	13072,0	1,66	857432	1687	737,0	4489,6	30,0	190901
Старокулаткинский	14,7	7,5	20,4	8253,4	1,36	14855	2874	628,5	4309,4	60,0	4009
Старомайнский	18,1	13,1	20,7	9700,9	1,07	72767	2701	1394,0	7084,7	20,0	11501
Сурский	19,3	7,8	18,8	9298,4	1,51	7970	1254	1125,4	5318,6	25,0	143776
Тереньгульский	18,7	10,3	21,3	10915,4	1,59	138655	1921	531,5	3775,9	75,0	16247
Ульяновский	36,6	11,1	13,9	13179,7	1,27	647499	8664	1813,2	9119,9	30,8	172654
Цильнинский	27,5	11,2	13,3	9245,8	1,52	35800	3836	2370,0	11857,8	40,0	8924
Чердаклинский	41,4	10,1	15,2	13518,4	1,09	1030340	7146	2871,4	10385,5	30,8	435371

Примечание: жирным выделены значения, соответствующие лучшему качеству.

Т а б л и ц а 2

Матрица стандартизированных коэффициентов (x_{ij})

Наименование районов	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁
Базарносызганский	0,23	0,63	1,60	0,75	3,09	0,01	0,07	0,03	0,07	2,50	0,00
Барышский	1	0,71	1,80	0,74	3,17	0,22	0,20	0,19	0,34	1,25	0,06
Вешкаймский	0,45	0,83	1,61	0,79	1	0,05	0,03	0,10	0,32	3,00	0,19
Инзенский	0,76	0,72	1,68	0,92	2,95	0,25	0,24	0,10	0,20	2,72	0,10
Карсунский	0,57	0,74	1,72	0,72	3,14	0,02	0,20	0,14	0,27	3,75	0,04
Кузоватовский	0,51	0,75	1,58	0,76	2,39	0,09	0,38	0,15	0,44	2,50	0,03
Майнский	0,59	0,72	1,65	0,75	1,84	0,06	0,16	0,21	0,57	1,07	0,10
Мелекесский	0,83	0,96	1,47	0,91	1,45	0,34	0,98	1	1	2,66	0,21
Николаевский	0,62	0,76	1,49	0,96	4,03	0,01	0,57	0,13	0,34	1,66	0,54
Новомальклинский	0,35	1	1,68	0,78	2,87	0,03	0,22	0,33	0,49	2,08	0,02
Новоспасский	0,51	0,85	1,04	0,96	1,34	1	0,34	0,11	0,21	2,72	0,27
Павловский	0,34	0,67	1,36	0,86	2,77	0,01	0,16	0,07	0,37	3,75	0,07
Радищевский	0,32	0,81	1,43	0,73	2,89	0,01	0,32	0,11	0,29	1,66	0,01
Сенгилеевский	0,53	0,83	1,39	0,97	2,86	0,33	0,19	0,09	0,27	1,50	0,44
Старокулаткинский	0,33	0,56	1,53	0,61	2,34	0,01	0,33	0,08	0,26	3,00	0,01
Старомайнский	0,41	0,98	1,56	0,72	1,84	0,03	0,31	0,17	0,44	1	0,03
Сурский	0,44	0,58	1,41	0,69	2,60	0,00	0,14	0,14	0,33	1,25	0,33
Тереньгульский	0,43	0,77	1,60	0,81	2,74	0,05	0,22	0,06	0,23	3,75	0,04
Ульяновский	0,83	0,83	1,05	0,97	2,19	0,25	1	0,22	0,56	1,54	0,40
Цильнинский	0,63	0,84	1	0,68	2,62	0,01	0,44	0,29	0,73	2,00	0,02
Чердаклинский	0,94	0,75	1,14	1	1,88	0,40	0,82	0,35	0,64	1,54	1

Этап 3. В нашем случае отобранные показатели конкурентоспособности разнонаправленные, поэтому все элементы матрицы возводятся в квадрат после вычитания их из единицы. Если значимость показателей, составляющих матрицу, различна, тогда каждому показателю присваивается весовой коэффициент k , который определяется экспертным путем.

Рейтинговая оценка по каждой системе определяется по формуле:

$$R = \sqrt{k_1(1 - x_{1j})^2 + k_2(1 - x_{2j})^2 + \dots + k_n(1 - x_{nj})^2} . \quad (1)$$

Для получения рейтинговой оценки при однонаправленности показателей используют следующую формулу:

$$R = \sqrt{k_1 \cdot x_{1j}^2 + k_2 \cdot x_{2j}^2 + \dots + k_n \cdot x_{nj}^2} . \quad (2)$$

В нашей ситуации значимость коэффициентов предполагается одинаковой и равна единице.

Этап 4. Муниципальные образования упорядочиваются (ранжируются) в порядке убывания рейтинговой оценки. Наивысший рейтинг имеет муниципальное образование с минимальным значением сравнительной оценки.

Анализируя данные рейтинга муниципальных образований по уровню конкурентоспособности, можно выделить следующие четыре группы:

1-я группа со значением интегрального показателя от 3,66 до 5,11 (три муниципальных образования);

2-я группа, где значение интегрального показателя изменяется от 5,11 до 6,56 (три муниципальных образования);

3-я группа, значение интегрального показателя от 6,56 до 8,01 (девять муниципальных образований);

Таблица 3

Матрица квадратов и рейтинговая оценка исследуемых систем

Наименование районов	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	R _i	Место в рейтинге
Базарносызганский	0,77	0,37	0,60	0,25	2,09	0,99	0,93	0,97	0,93	1,50	1	10,40	19
Барышский	0	0,29	0,80	0,26	2,17	0,78	0,80	0,81	0,66	0,25	0,94	7,76	10
Вешкаймский	0,55	0,17	0,61	0,21	0	0,95	0,97	0,90	0,68	2,00	0,81	7,85	11
Инзенский	0,24	0,28	0,68	0,08	1,95	0,75	0,76	0,90	0,80	1,72	0,90	9,06	16
Карсунский	0,43	0,26	0,72	0,28	2,14	0,98	0,80	0,86	0,73	2,75	0,96	10,91	21
Кузоватовский	0,49	0,25	0,58	0,24	1,39	0,91	0,62	0,85	0,56	1,50	0,97	8,36	13
Майнский	0,41	0,28	0,65	0,25	0,84	0,94	0,84	0,79	0,43	0,07	0,90	6,40	6
Мелекесский	0,17	0,04	0,47	0,09	0,45	0,66	0,02	0	0	1,66	0,79	4,35	2
Николаевский	0,38	0,24	0,49	0,04	3,03	0,99	0,43	0,87	0,66	0,66	0,46	8,25	12
Новомалыклинский	0,65	0	0,68	0,22	1,87	0,97	0,78	0,67	0,51	1,08	0,98	8,41	15
Новоспасский	0,49	0,15	0,04	0,04	0,34	0	0,66	0,89	0,79	1,72	0,73	5,85	4
Павловский	0,66	0,33	0,36	0,14	1,77	0,99	0,84	0,93	0,63	2,75	0,93	10,33	18
Радищевский	0,68	0,19	0,43	0,27	1,89	0,99	0,68	0,89	0,71	0,66	0,99	8,38	14
Сенгилеевский	0,47	0,17	0,39	0,03	1,86	0,67	0,81	0,91	0,73	0,50	0,56	7,10	8
Старокулаткинский	0,67	0,44	0,53	0,39	1,34	0,99	0,67	0,92	0,74	2,00	0,99	9,68	17
Старомайнский	0,59	0,02	0,56	0,28	0,84	0,97	0,69	0,83	0,56	0	0,97	6,31	5
Сурский	0,56	0,42	0,41	0,31	1,60	1	0,86	0,86	0,67	0,25	0,63	7,57	9
Тереньгульский	0,57	0,23	0,60	0,19	1,74	0,95	0,78	0,94	0,77	2,75	0,96	10,48	20
Ульяновский	0,17	0,17	0,05	0,03	1,19	0,75	0	0,78	0,44	0,54	0,60	4,72	3
Цильнинский	0,37	0,16	0	0,32	1,62	0,99	0,56	0,71	0,27	1,00	0,98	6,98	7
Чердаклинский	0,06	0,25	0,14	0	0,88	0,60	0,18	0,65	0,36	0,54	0	3,66	1

4-я группа, значение интегрального показателя от 8,01 до 10,91 (шесть муниципальных образований).

Исходя из этого, можно сделать выводы, что на лидирующих позициях находятся Чердаклинский, Мелекесский и Ульяновский районы, а на отстающих – Старокулаткинский, Павловский, Базарносызганский, Тереньгульский, Карсунский районы. На долю муниципальных образований с низким и недостаточным уровнем конкурентоспособности приходится 71 % от их общего числа.

В 2010 году Министерством экономики Ульяновской области была разработана, согласована с Министерством экономического развития России и принята к исполнению Программа развития конкуренции в Ульяновской области до 2012 года. При разработке преследовались цели усиления эффективности проводимой государственной конкурентной политики, направленной на улучшение конкурентоспособности предприятий и уровня жизни населения области, создание необходимых условий для появления новых участников на товарных рынках области. В рамках этой программы каждый месяц рассчитываются рейтинги муниципальных образований по 32 показателям социально-экономического развития в шести секторах (направлениях) оценки. В группу лидеров по этой методике вошли Мелекесский, Новоспасский, Ульяновский, Чердаклинский районы. В группу аутсайдеров попали Базарносызганский, Тереньгульский, Барышский районы.

Выводы. Таким образом, можно отметить достаточно высокую сопоставимость результатов группировки муниципальных образований по уровню конкурентоспособности, полученной по предлагаемой авторами методике и официальному рейтингу (составленному на основе Указа Президента РФ № 607 от 28.04.2008 г.).

В качестве факторов высокой конкурентоспособности сельских территорий-лидеров хотелось бы отметить географическое положение (близость к городам Ульяновску и Димитровграду), наличие транспортной инфраструктуры, доступность рынков сбыта. Среди основных факторов, сдерживающих рост конкурентоспособности сельских муниципальных образований Ульяновской области, можно выделить:

- низкий уровень менеджмента и управленческих решений, принимаемых населением, бизнесом, органами государственной власти и местного самоуправления, невосприимчивость к инновациям;
- узкоспециализированная (как правило, сельскохозяйственная) ориентация местной экономики, отсутствие необходимой диверсификации;
- интенсивная депопуляция и ухудшение качества человеческих и трудовых ресурсов, имеющихся в сельской местности;
- узость и неразвитость внутренних рынков товаров, работ и услуг, в том числе из-за недостатка денежных доходов и ограниченного круга покупателей, их консерватизма;
- отсутствие гражданских инициатив и инфраструктуры их поддержки «снизу» (все ориентировано на вертикаль власти), отсутствие необходимых ресурсов и полномочий у органов местного самоуправления, их подконтрольность региональной власти.

Подводя итоги, следует отметить, что политика развития сельских муниципальных образований должна быть направлена на: 1) создание необходимых нормативно-правовых, финансовых и других условий для осуществления структурных преобразований; 2) стимулирование развития местной инициативы как со стороны государственных и муниципальных органов управления, так и со стороны субъектов хозяйствования и населения; 3) повышение инновационной активности всех действующих факторов местного развития; 4) сглаживание территориальных диспропорций между отдельными территориями; 5) развитие рынков товаров и услуг, создание эффективной инфраструк-

туры поддержки предпринимательской деятельности; 6) дальнейшее развитие межрегионального взаимодействия и развитие маркетинга территорий; 7) разработку и реализацию программ (проектов) модернизации и технологического обновления отраслей и секторов местной экономики, привлечения квалифицированных специалистов и формирование собственной высококвалифицированной рабочей силы.

Список литературы

1. Пилипенко, И. В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в современном мировом хозяйстве // Известия АН. Серия географическая. – 2003. – № 6. – С.15-25.
2. Казанцев, С. В. Потенциал экономики регионов России как основа их внутренней конкурентоспособности // Регион: экономика и социология. – 2004. – № 1. – С.191-199.
3. Маршалова, А. С. Муниципальные образования и инновационное развитие экономики / А. С. Маршалова, А. С. Новоселов // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 225-234.
4. Татаркин, А. И. Теоретические и методологические подходы к исследованию региональной конкуренции / А.И. Татаркин, Л.А. Юрганова // Экономика региона. – 2006. – № 1. – С.4-22.
5. Чайникова, Л. Н. Формирование системы управления стратегической конкурентоспособностью региона: монография / Л.Н. Чайникова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 264 с.
6. Рудницкая, А. В. Методика оценки конкурентоспособности муниципальных образований [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.lib.tusur.ru/fulltext/periodika/oglavl/2009_rudnickaja_010409.pdf (дата обращения: 10.10.2011).
7. Батурич, В. А. Применение методов многокритериальной оптимизации для оценки конкурентоспособности муниципальных образований региона [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.abiturient.isea.ru/files/s1/3_Baturin_Bayanova.pdf (дата обращения: 10.10.2011).
8. Шеремет, А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности / А.Д. Шеремет. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 415 с.

Статья поступила в редакцию 25.10.11.

A. E. Lapin, E. A. Pogodina

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF RURAL MUNICIPALITIES OF ULYANOVSK REGION

Assessment of competitiveness of the rural municipalities of the Ulyanovsk region is given, a system of indicators for calculation of the integral index of competitiveness is defined. A number of methods of rating methodologies of rural municipalities in terms of competitiveness is analysed.

Key words: *competitiveness, integral index, rural municipalities, rating.*

ЛАПИН Анатолий Евгеньевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и государственного управления ИЭиБ Ульяновского государственного университета. Область научных интересов – региональная экономическая политика, совершенствование системы государственного и муниципального управления, рынок труда и занятость. Автор более 140 публикаций.

E-mail: eagov@ulsu.ru

ПОГОДИНА Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и государственного управления ИЭиБ Ульяновского государственного университета. Область научных интересов – экономика-математическое моделирование, прикладная статистика, демография. Автор более 50 публикаций.

E-mail: pogodina-ea@yandex.ru

УДК 351. 773.1

Е. Г. Коваленко

МОНИТОРИНГ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Обоснована целесообразность и основные положения организации мониторинга развития сельских территорий, предложена система показателей оценки устойчивого развития сельских территорий, а также формирование интегральных индикаторов, адекватных требованиям повышения качества жизни сельского населения.

Ключевые слова: сельские территории, демографические, экономические и социальные процессы, устойчивость развития, мониторинг, механизм местного самоуправления.

Введение. Мировой финансово-экономический кризис обострил положение в сельском хозяйстве, в котором кризис означает не только тяжелое состояние аграрного производства, но и всей сферы жизнедеятельности сельского населения. Состояние сельских территорий – самый верный показатель развитости аграрного сектора страны, степени ее цивилизованности, что нашло отражение в Концепции устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 года № 2136-р.

В последние годы в России предпринимаются определенные меры, направленные на сельское развитие. В составе Министерства сельского хозяйства РФ, так же как в развитых зарубежных государствах, создан Департамент сельского развития и социальной политики, в полномочия которого включены функции по устойчивому функционированию сельских поселений. Кроме того, приняты и реализуются государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы, федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года», Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года [1], основными целями которых являются устойчивое развитие сельских территорий через укрепление социальной сферы, повышение занятости и уровня жизни сельского населения. К сожалению, на большинстве территорий достигнуть поставленных целей, как по производству сельскохозяйственной продукции, так и по стабилизации демографической ситуации и росту качества жизни селян, пока не удалось.

Это связано не только с дефицитом ресурсов, но и с другими причинами: не проводится глубокого анализа дифференциации природно-экономических и социально-демографических условий отдельных сельских территорий и их возможностей саморазвития; разработка стратегии и программ развития осуществляется формально по единому шаблону без выявления особенностей объекта программирования; содержание программ нуждается в совершенствовании, поскольку они часто не подкреплены необходимыми расчетами и научно-методическим обеспечением.

Обеспечить устойчивое развитие сельских территорий (УРСТ) невозможно без

глубокого знания и понимания проблем и потенциала каждой их них, а для этого необходим постоянный мониторинг изменения состояния социально-экономической системы конкретной территории, эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, бизнеса, оценок социального благополучия населения.

Содержание мониторинга в контексте общей теории управления и менеджмента раскрывается А. А. Беляевым, Э. М. Коротковым, Дж. К. Лафтом, М. Х. Месконом, Б. З. Мильнером, А. А. Огарковым, В. Н. Парахиным, Э. А. Смирновым, Л. И. Ушвицким и другими авторами.

Большое количество научных работ посвящено исследованию различных аспектов региональных социально-экономических систем и формированию их модели устойчивого социально-экономического развития, в их числе труды И. Я. Блехцина, М. Г. Ганопольского, А. Г. Гранберга, Б. М. Гринчеля, М. Ф. Замятиной, В. А. Ильина, С. В. Кузнецова, В. Н. Лексина, В. В. Окрепилова, О. П. Пчелинцева, В. Е. Рохчина, А. А. Румянцева, Е. В. Рюминой, В. С. Селина, А. И. Татаркина, А. Н. Швецова и др.

В значительном числе работ, посвященных комплексному изучению развития сельских территорий, особую ценность представляют исследования Е. В. Аверьяновой, А. В. Апекова, Г. А. Баклаженко, П. П. Великого, З. И. Калугиной, А. И. Костяева, Е. Г. Лысенко, Т. Г. Нефедовой, И. Е. Штейнберга, Л. В. Бондаренко, Г. С. Широкаловой, Р. П. Кутенкова, В. Н. Рубцова, В. Я. Узуна, А. А. Хагурова и др., рассматривающих глубину, противоречивость и необратимость трансформации сельского хозяйства и сельских локальных сообществ в институциональной, экономической, социальной сферах.

Однако в настоящее время отсутствует общепринятая методология мониторинга, необходимый инструментарий и механизм его организации для УРСТ и ее отдельных элементов, что препятствует его использованию для повышения эффективности принимаемых управленческих решений. Это определяет актуальность и практическую значимость исследования данной проблемы.

Цель работы состоит в научном обосновании подходов и практических рекомендаций по мониторингу устойчивого развития сельских территорий, направленному на выявление факторов и потенциала функционирования территории, происходящих процессов и их направленности, оценку эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Реализация поставленной цели предусматривает решение ряда **задач**:

- обоснование целесообразности и основных положений развития мониторинга в механизме УРСТ;
- обоснование системы показателей оценки УРСТ и ее подсистем;
- формирование индикаторов, адекватных требованиям повышения качества жизни сельского населения;
- уточнение методики оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Методическое обеспечение мониторинга устойчивости развития сельских территорий. Обобщая имеющийся мировой опыт в области разработки индикаторов устойчивого развития, можно выделить два подхода:

- 1) построение интегрального, агрегированного индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития;
- 2) построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития. Чаще всего в рамках общей системы выделяются следующие подсистемы показателей: экономические, социальные, экологические, институциональные.

Устойчивость сельских территорий может быть измерена определенной системой показателей, которые, во-первых, должны отражать изменяющиеся (улучшены, ухудшены) параметры и свойства социально-экономической системы в результате регулирующего воздействия со стороны различных субъектов (власти, населения, бизнеса), во-вторых, должны быть обеспечены достоверной информацией, регистрируемой органами статистики, администрациями и адекватно воспринимаемой населением.

В настоящее время наиболее развернутой является система показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, определяемая в соответствии с Указом Президента России от 28 апреля 2008 г. № 607 и включающая перечень из 30 показателей. В субъектах РФ и муниципальных образованиях этот перечень расширен до 150-200 единичных показателей, отражающих состояние экономики, социальной сферы, демографических процессов, эффективности бюджетных расходов и управления. Часть этих показателей может характеризовать и устойчивость развития сельских территорий, но некоторые из них на уровне отдельных сельских населенных пунктов не регистрируются.

Демографическую ситуацию можно оценить по следующим показателям:

- плотность населения, чел/км²;
- естественный прирост, убыль (-) на 1000 чел. населения;
- коэффициент миграционного прироста (за год на 10 000 чел. среднегодового населения);
- средний возраст населения, лет;
- ожидаемая продолжительность жизни, лет;
- численность экономически активного населения, чел.;
- уровень занятости населения (занятое население к общей численности экономически активного населения), %;
- уровень безработицы (безработные к численности экономически активного населения), %.

Экономическое развитие характеризуют следующие показатели:

- реализация сельскохозяйственной продукции в действующих ценах, тыс. руб.;
- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», тыс. руб.;
- оборот розничной торговли, тыс. руб.;
- платные услуги населению, тыс. руб.;
- выпуск товаров и услуг малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями, тыс. руб.;
- сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) хозяйствующих субъектов, тыс. руб.;
- площадь сельскохозяйственных угодий, используемых в сельскохозяйственном производстве, %;
- площадь пашни, используемой в сельскохозяйственном производстве, %;
- степень износа основных фондов на конец года, %;
- объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, тыс. руб.;
- собственные доходы, за исключением доходов, полученных в виде безвозмездных перечислений из бюджетов других уровней и внебюджетных фондов, тыс. руб.

Социальное развитие характеризуют показатели уровня жизни населения и социальной комфортности проживания в сельской местности:

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников учреждений образования и здравоохранения, руб.;
- средний размер назначенных месячных пенсий, руб.;
- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %;
- уровень бедности, %;
- расходы бюджета на социальную политику в расчете на одного сельского жителя, тыс. руб.;
- доступ сельского населения к очищенным источникам воды (% от общей численности);
- площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного сельского жителя, м²;
- удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей его площади, %;
- число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия, в % от числа семей, состоявших на учете на получение жилья;
- удельный вес общей площади жилья, оборудованной газом (сетевым, сжиженным), %;
- удельный вес общей площади жилья, оборудованной водопроводом, %;
- охват населения телевидением, %;
- использование электроэнергии на душу населения, кВт;
- обеспеченность местами детей, находящихся в дошкольных учреждениях, %;
- заболеваемость населения (на 1000 человек населения);
- доля населения, охваченного первичной медицинской помощью по месту жительства, %;
- общее число лиц, впервые признанных инвалидами, на 10 000 чел. населения;
- доля сельского населения, занимающегося в спортивных секциях и группах, %;
- плотность автомобильных дорог с твердым покрытием, км на 1000 км² территории;
- число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения.

Кроме оценки объективных показателей социально-экономического развития сельской территории необходимо проводить социологическое исследование в форме анкетного опроса, призванного решить ряд следующих задач:

- определить весовые коэффициенты (ранги значимости) факторов и результатов развития территории, руководствуясь мнением респондентов;
- оценить степень удовлетворенности сельского населения отдельными сферами жизнеобеспечения, а также тем, как оценивается качество жизни в целом;
- сопоставить результаты анализа субъективных показателей территории с аналогичными значениями индикаторов других регионов;
- охарактеризовать качественные параметры тех социальных процессов и явлений, объективная оценка которых на основе данных статистики существенно затруднена либо исключена вовсе;
- соотнести объективные социально-экономические условия жизнедеятельности в сельском населенном пункте с их преломлением в сознании жителей поселения.

С технической точки зрения респондентам необходимо заполнить анкету в четыре основных этапа. На первом этапе нужно провести процедуру ранжирования показателей по важности их для респондента, на втором – охарактеризовать уровень удовлетворенности каждым параметром, на третьем – оценить степень удовлетворенности тем, как складывается жизнь в целом; на четвертом – зафиксировать некоторые сведения о

себе (пол, возраст, место жительства, принадлежность к социальной группе). При этом возможные варианты кодировались от 1 – совсем не удовлетворен до 4 – вполне удовлетворен.

В дальнейшем различные сочетания рангов значимости факторов и степени удовлетворенности ими следует сгруппировать в так называемую матрицу качества жизни (рис. 1). Настоящая матрица включает в себя четыре плоскости в зависимости от комбинации весовых коэффициентов (ось абсцисс) и соответствующих индексов удовлетворенности (ось ординат). Наибольшее внимание имеет смысл уделить «критическому сектору», изображенному на рисунке в виде квадранта III.

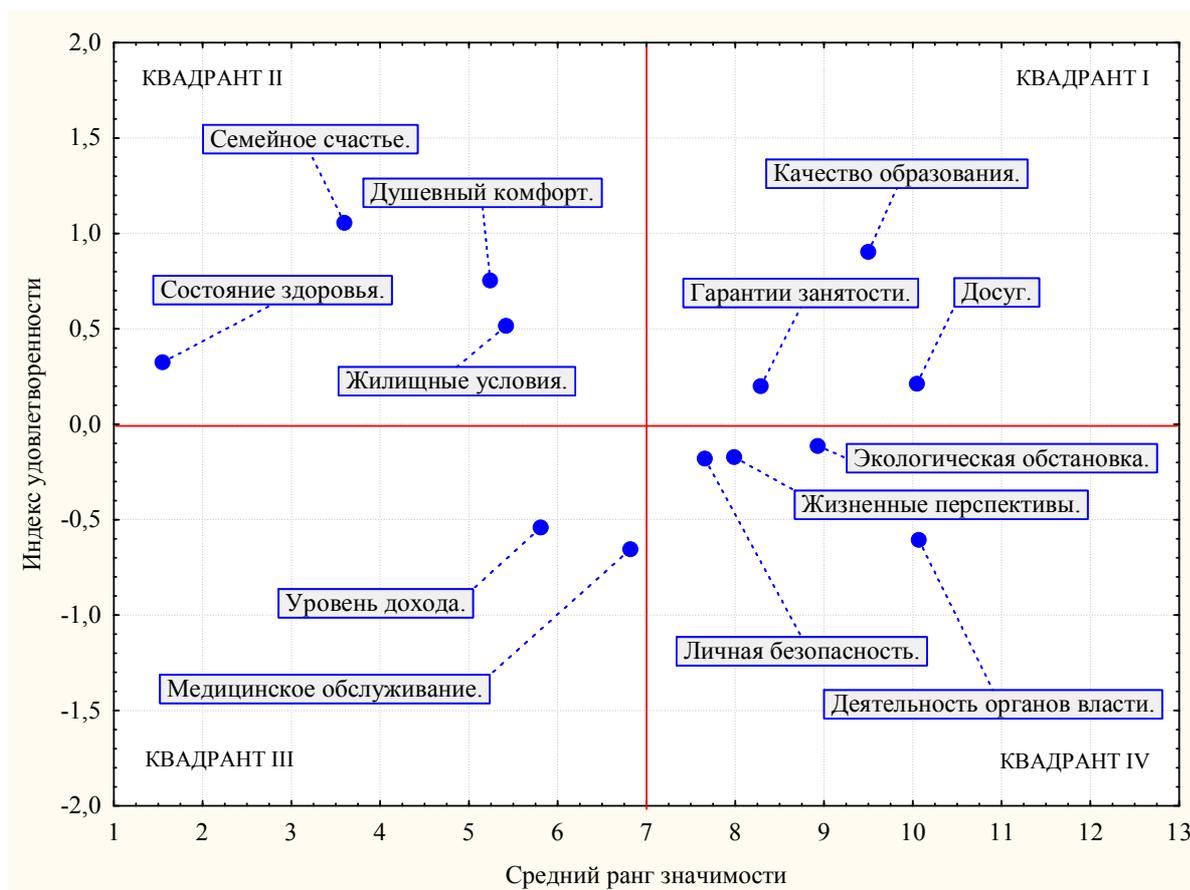

Рис. 1. Матрица позиционирования параметров оценки социально-экономических процессов и качества жизни населения Республики Мордовия

В Республике Мордовия, например, ключевыми проблемами субъективного качества жизни для всего населения являются уровень доходов и качество медицинских услуг, характеризующиеся высокими рангами значимости и низкими индексами удовлетворенности. В разрезе отдельных социальных групп ситуация схожая: достигнутое материальное положение, а также степень развития здравоохранения в регионе одинаково беспокоят и мужчин, и женщин. Однако для каждой территории необходимо выделить свои «критические сектора» для оценки процессов и деятельности органов местного самоуправления. С их учетом можно из развернутой системы показателей выделить ключевые показатели результативности с целью постоянного мониторинга.

С целью определения тенденций развития основных социально-экономических процессов необходимо рассчитывать коэффициенты в виде отношения фактического значения к базисному при условии позитивной тенденции при росте показателя:

$$K_i = P_i^{\Phi} / P_i^{\delta}, \quad (1)$$

где X_i – коэффициент i -го частного показателя; P_i^{Φ} – фактическое значение i -го экономического и социального показателя за отчетный период; P_i^{δ} – базисное значение i -го показателя (план, норматив, факт предыдущего периода) за отчетный период.

Полученное в результате расчета численное значение (K_i) определяет направление изменения (при $K_i > 1$ тенденция позитивна). В случае, если позитивным является снижение показателя, например, уровень безработицы, то расчет K_i осуществляется по формуле:

$$K_i = P_i^{\delta} / P_i^{\Phi}. \quad (2)$$

Стандартизированные коэффициенты могут быть агрегированы по отдельным процессам и в целом для получения интегрального показателя.

Организация мониторинга как фактор устойчивого развития сельских территорий. При формировании системы устойчивого развития сельских территорий необходимо, прежде всего, решить наиболее острые демографические проблемы. Важно учитывать этнические особенности российского сельского образа жизни, а также особую, в силу пространственно-расселенческой специфики, роль села в жизни российского общества и реализации российских геополитических интересов. В основу должен быть положен принцип полного учета природно-климатической и социально-экономической спецификации развития села. Такой подход позволит устранить существующие ныне негативные факторы и создаст основы для повышения престижности проживания в сельской местности.

Все это возможно на основе организации мониторинга, который следует использовать при формировании социально-экономической политики в виде стратегий и программ развития территории. На рис. 2 представлена предлагаемая процедура развития сельских территорий, как целенаправленная управленческая деятельность, осуществляемая по результатам мониторинга. Мониторинг реализуется в качестве системы наблюдений за динамикой изменения экономических и социальных процессов УРСТ, позволяющих решить следующие основные задачи:

- организация наблюдения, получение достоверной, своевременной и объективной информации о ходе процессов в сельской местности;
- оценка и системный анализ получаемой информации, выявление причин, вызывающих тот или иной характер протекания отдельных процессов;
- прогнозная оценка развития территории на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу (выбор сценария развития);
- подготовка рекомендаций, направленных на преодоление негативных и поддержку позитивных тенденций развития в экономической и социальной сферах;
- обеспечение в установленном порядке региональных органов управления, а также других заинтересованных лиц информацией, получаемой при проведении данного мониторинга;
- объективная оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Организация мониторинга в органах местного самоуправления помимо преимуществ и возможностей повышения эффективности их деятельности сопряжена с объективными организационными и финансовыми трудностями. К их числу в первую очередь относится оптимизация размеров муниципальных образований в рамках реализации Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Территориальная реформа, ориентированная на приближение муниципальной власти к населению, породила множество мелких му-

Рис. 2. Мониторинг в процессе управления устойчивостью сельских территорий

оптимизации местных бюджетов; стремление выстроить структуру органов местного самоуправления в соответствии с изменениями в размещении производства, трудовых ресурсов, транспортной сети, логистике. В Республике Мордовия, например, по состоянию на 1 января 2011 года имеется 22 муниципальных района и 355 сельских поселений [2, с. 38]. Реальная организация местного самоуправления осуществляется в республике только в муниципальных районах, в то время как в сельских администрациях численность кадров сведена к минимуму (часто 1-2 человека). Из этого следует, что даже в тех муниципальных образованиях, в которых разрабатываются стратегии и программы социально-экономического развития, до уровня отдельных населенных пунктов они не доходят и на их перспективы практически не влияют.

Вторая проблема – отсутствие в необходимом объеме финансовых ресурсов для развития местного хозяйства и социальной инфраструктуры. Всероссийский совет местного самоуправления (ВСМС) в своем докладе о развитии местного самоуправления в России отмечает, что, несмотря на постоянно дискутируемый вопрос о необходимости передачи муниципальным образованиям дополнительных источников собственных доходов, прежде всего, налоговых, в последние годы база таких доходов неуклонно сокращалась, а вместо нее возрастает финансовая помощь сверху. Следствиями прогрессирующей зависимости муниципалитетов от межбюджетных трансфертов стало сворачивание многих программ развития, в том числе инфраструктурных проектов [3]. Следствием этого является распространение на местном уровне настроений иждивенчества при отсутствии инициативы и стремлений к модернизации. Можно констатировать, что не происходит активизации населения и структур гражданского общества на местном уровне и приближения муниципальной власти к населению, то есть не реализуется главная задача организации местного самоуправления в стране.

ниципальных образований, неспособных решать закрепленные за ними вопросы местного значения, поскольку государство не обеспечило их соответствующими финансовыми средствами. В последние годы активно идет обратный процесс укрупнения муниципальных образований. Основные причины проводимых территориальных изменений следующие: необходимость сокращения количества дотационных поселений, в основном в сельской местности; необходимость сокращения расходов на содержание аппаратов управления на местах,

Выводы. В современных условиях сельские поселения обладают типичными проблемами: отсутствие четких стратегических целей и приоритетов в социально-экономическом развитии сельских территорий; недостаточность экономической основы сельских муниципальных образований для их устойчивого и комплексного социально-экономического развития, прежде всего низкий уровень собственных доходов местных бюджетов; нехватка квалифицированных кадров для осуществления муниципального управления; демографические проблемы: сокращение рождаемости, естественная убыль населения, миграция из сельской местности, низкая привлекательность и перспективность жизни и работы на селе для молодежи. Уровень и качество жизни большинства сельских жителей остаются на низком уровне, что выражается в продолжающейся дифференциации уровня и качества жизни горожан и селян, в нарастании депопуляции российских сельских территорий.

Продовольственная безопасность России невозможна без устойчивого развития сельских территорий. Затянувшийся кризис сельского хозяйства, сопровождающийся ростом импорта продовольствия, не удастся преодолеть, несмотря на меры государственной поддержки. Решение проблем требует формирования эффективного организационно-экономического механизма в рамках активной политики сельского развития. Разработать адекватную реальным условиям стратегию или программу социально-экономического развития муниципального образования возможно только на основе глубокого анализа экономических, экологических и социальных процессов и достоверной информации, для чего необходимо организовать мониторинг, базирующийся на данных муниципальной статистики, ведомственной информации и социологических опросов сельского населения.

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года / Сайт Минсельхоза РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mcx.ru/> (дата обращения 17.03.2011).
2. Мордовия: Статистический ежегодник. – Саранск: Мордовиястат, 2011. – 444 с.
3. Доклад о состоянии МСУ 2011 / Сайт ВСМС РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vsmsinfo.ru/index.html> (дата обращения 21.12.2011).

Статья поступила в редакцию 20.03.12.

E. G. Kovalenko

MONITORING OF SOCIAL AND ECONOMIC STABILITY IN DEVELOPMENT IN THE RURAL AREAS

Suitability and fundamental positions of arrangement of monitoring development in the rural areas is grounded. A system of performance review of stability in development in the rural areas as well as formation of integrated indicators which are adequate for the demands concerning improvement of quality of life in the rural area is offered.

Key words: *rural area, population, economic and social processes, stability in development, monitoring, mechanism of local government.*

КОВАЛЕНКО Елена Георгиевна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Область научных интересов – совершенствование регионального управления и местного самоуправления; эффективность развития АПК. Автор более 200 публикаций, в том числе шести монографий.

E-mail: kovelena13@mail.ru

УДК 630*624:303.4

Л. М. Чернякевич

СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД К БЮДЖЕТИРОВАНИЮ ВЕДЕНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЛЕСНОМ УЧАСТКЕ

Сформулированы альтернативные варианты организационных форм ведения лесного хозяйства на лесном участке, предложена и апробирована методика бюджетирования для обоснования эффективной организации.

Ключевые слова: лесное хозяйство, лесоводственные мероприятия, аренда лесного участка, бюджетирование, доход, переменные и постоянные затраты, маржинальная прибыль.

Введение. Хозяйственное управление лесами в новых институциональных условиях в соответствии с Лесным кодексом РФ (ЛК РФ) [1] осуществляется на принципах предпринимательства. Экономическая организация управления лесами должна быть направлена на соблюдение принципа непрерывного неистощительного пользования лесом. Для принятия стратегических управленческих решений, обеспечивающих устойчивое управление лесами, многоцелевое, рациональное, непрерывное, неистощительное использование лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах, предложен сценарный подход к бюджетированию ведения лесного хозяйства на конкретном лесном участке.

Целью исследования является обоснование условий эффективной организации хозяйственного управления лесным участком.

В соответствии с целью в исследовании решены следующие **задачи**:

- обобщены нормативные положения организации хозяйственного управления лесами;
- предложена и апробирована методика бюджетирования для обоснования эффективной организации;
- выявлены особенности организации ведения лесного хозяйства на лесных участках в зависимости от лесозаконономических условий методом проектных макетов (сценарный подход).

Институциональные условия, сформированные лесным и бюджетным законодательством, кардинально изменили экономическую организацию ведения лесного хозяйства [2]. Законодательно закреплено разделение государственных и хозяйственных функций в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Существенные изменения произошли на нижнем уровне государственного управления лесами. С 30-х годов прошлого столетия до 2007 года часть государственных функций и функции ведения лесного хозяйства выполняли лесхозы. Экономическая организация ведения лесного хозяйства строилась на бюджетно-сметном финансировании.

Реорганизация лесхозов, как территориальных органов государственного управления лесами, явилась одним из узловых вопросов структурной реформы лесопользования. В ходе структурной и экономической реформы созданы лесничества для выполнения функций государственного управления лесами, выполнение хозяйственной деятельно-

сти передано коммерческим организациям преимущественно на условиях аренды лесных участков. Арендаторами могут выступать частные коммерческие структуры или государственные коммерческие организации, специально создаваемые для осуществления хозяйственных функций. Хозяйствующий субъект приобретает правомочия пользования (и владения) этим участком лесного фонда на правах долгосрочной аренды, как правило, через аукцион. В соответствии с п.1 ст.78 ЛК РФ договоры аренды лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, заключаются по результатам аукционов, проводимых путем повышения начальной цены предмета аукциона (начального размера арендной платы или начальной цены заготавливаемой древесины). Положения Лесного кодекса РФ закрепили за арендатором обязанность составления проекта освоения лесов. Право владения и пользования может быть объектом залога при получении коммерческих кредитов для инвестиций.

Лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности. Таким образом, государство, как собственник, формирует доходы в разные уровни бюджета за счет арендной платы переданных в долгосрочное пользование лесных участков. Вопросы комплексной переработки заготовленных лесных ресурсов, многоцелевого и рационального их использования решает арендатор исходя из рыночной конъюнктуры, наличия производственных мощностей, других внешних и внутренних факторов. Анализ практики организации долгосрочной аренды показал, что наряду с внесением арендной платы в бюджет, арендаторы выполняют часть лесохозяйственных работ без их оплаты арендодателем, а затраты относят на свои текущие расходы, объясняя правомерность такого учета положениями договора аренды. Так как лесохозяйственные работы являются затратными, они выполняются в минимальных объемах, не обеспечивающих соблюдение принципа непрерывного неистощительного пользования лесом.

Для соблюдения принципов устойчивого управления лесами, закрепленных законодательно, введена новая норма государственного лесопользования. После 01.01.2009 года запрещается предоставлять лесные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, без определения видов и параметров использования лесов, установленных лесохозяйственными регламентами. Это требование значительно усложнит финансовое положение арендаторов. Из изложенного следует, что до настоящего времени проблема устойчивого управления лесами решается административными законодательными методами. Необходимо продолжение теоретических и прикладных исследований по разработке экономических методов государственного управления в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов.

Бюджетирование рассматривается как процесс составления и реализации бюджетов по сегментам лесного хозяйства, направленный на выполнение условий стратегической экономической модели устойчивого развития лесного хозяйства; реализует функции лесопользования: анализ, планирование, организацию, контроль. Бюджетное планирование (бюджетирование) ведения лесного хозяйства на территории лесного участка включает:

- формирование производственной программы по результатам маркетинговых исследований рынка лесопродукции и потенциала лесных ресурсов;
- сравнение фактических объемов лесоводственных мероприятий с рекомендуемыми лесоводственным регламентом объемами и выявление причин существенных отклонений для принятия управленческих решений по составу и объемам работ;
- обоснование состава и объемов лесоводственных мероприятий, соответствующих требованиям устойчивого управления лесами;

- расчет контрактных цен на законченные лесохозяйственные объекты, планирование производственной программы по лесоводству;
- бюджетирование доходов лесного хозяйства как вида экономической деятельности, включая лесозаготовки и лесоводство, и расходов на производственную программу ведения лесного хозяйства.

Методика обоснования условий эффективной организации хозяйственного управления лесным фондом в процессе административной реформы системы лесопользования и ведения лесного хозяйства разработана проф. А.П. Петровым [3]. Рассмотрены два варианта реформирования лесхозов на основе разделения государственных и хозяйственных функций:

1) функции хозяйственного управления лесным фондом передаются по договорам хозяйствующим субъектам, главными из которых будут лесопользователи; при этом хозяйственное управление должно стать неотъемлемой частью долгосрочных договоров аренды;

2) лесным хозяйством управляют государственные коммерческие организации, специально создаваемые на базе лесхозов на тех территориях, где лесной фонд по разным причинам не может быть объектом долгосрочных договоров аренды.

Реструктуризация лесхозов в субъектах РФ проведена в соответствии с региональными лесными политиками, потенциалом лесных ресурсов, экономическими условиями региона. Так, в Республике Марий Эл ведение лесохозяйственной деятельности передано арендаторам на основе договоров аренды лесных участков. В Республике Татарстан для выполнения хозяйственных функций создано 30 государственных бюджетных учреждений – ГБУ «Лес». Организация лесохозяйственной деятельности в бюджетном учреждении базируется на бюджетном и внебюджетном финансировании.

Разнообразие лесоэкономических условий требует оценки эффективности организации ведения лесного хозяйства для всех субъектов лесных отношений. Эффективность выполнения хозяйственных функций оценивается через соизмерение доходов и расходов.

Принятие стратегических решений выбора организационной структуры сопряжено с проблемами рыночной неопределенности, связанной с недостаточной или недостоверной информацией, влиянием многочисленных факторов внешней среды, что определяет необходимость стратегического выбора из возможных альтернатив (сценариев). Оценку условий организации ведения лесного хозяйства как вида экономической деятельности для конкретной территории лесного фонда предлагается проводить методом проектных (расчетных) макетов для организационных структур, различных: по правам предоставления участков лесного фонда в пользование (долгосрочная аренда и краткосрочное пользование), источникам формирования доходов, формами комбинирования производств, налоговым режимам предприятий.

Предлагаем обоснование организации ведения лесного хозяйства проводить с применением метода управленческого учета директ-костинг, сущность которого заключается в планировании и учете прямых (переменных) затрат по видам продукции (работ, услуг) и постоянных (косвенных) затрат в целом по предприятию [4]. При использовании этой системы постоянные затраты трактуются как периодические, соответственно, накладные расходы в части постоянных затрат возмещаются из брутто-прибыли или маржинального дохода (маржинальной прибыли), исчисляемой как разница между выручкой от реализации и прямыми затратами. Дифференциация прямых затрат позволяет определять зависимость суммы прибыли от объема реализации по видам выпускаемой продукции и управлять объемом реализации и себестоимостью (переменными и постоянными затратами), рентабельностью.

Рассмотрим условия, при которых ведение лесного хозяйства лесопользователями на основе долгосрочных договоров эффективно. Передача лесопользователям лесоводственных мероприятий в соответствии с материалами лесного регламента экономически целесообразна при условии достижения прибыли или безубыточности от производственно-хозяйственной деятельности на стадии лесоводства и лесозаготовок.

Алгоритм расчетов включает определение следующих показателей:

1. *Доход предприятия* (R) составит выручка от реализации древесины в круглом виде, полученной от рубок.

2. *Затраты на ведение лесного хозяйства как вида экономической деятельности* включают себестоимость продукции лесозаготовок и себестоимость лесохозяйственных, лесовосстановительных, противопожарных, лесозащитных и других видов работ и услуг в области лесоводства. При определении себестоимости применяется нормативный метод: расчеты производятся исходя из норм трудовых, материальных затрат, норм амортизации и других норм и нормативов как разработанных на предприятиях лесного сектора экономики, так и установленных официальными нормативными документами. Себестоимость продукции лесозаготовок определяется в соответствии с «Методическими рекомендациями (инструкцией) по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции лесопромышленного комплекса». Калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) производится по системе управленческого учета директ-костинг.

2.1. Переменные затраты на лесозаготовках (без арендной платы) определяются на объем производства в размере норматива пользования (C^z).

2.2. Переменные затраты по видам продукции, работ в области лесоводства (C^z) включают: материальные затраты, затраты на оплату труда производственных рабочих, отчисления на социальные нужды, затраты на содержание и эксплуатацию машин, включая амортизационные отчисления.

2.3. Переменные затраты на ведение лесного хозяйства (C_{nep}) включают переменные затраты на лесозаготовках и переменные затраты на лесохозяйственных, лесовосстановительных, противопожарных, лесозащитных и других видах работ.

3. Маржинальная прибыль (с учетом арендной платы) (R_m) определяется как разность между выручкой от реализации древесины в круглом виде, полученной от рубок, и переменными затратами на ведение лесного хозяйства.

4. Условно-постоянные затраты ($C_{пост}$) включают общепроизводственные и общехозяйственные расходы предприятия, которые определяются в соответствии со сметой этих расходов. В условно-постоянных затратах также учитываются налоги, включаемые в себестоимость продукции и начисляемые за счет прибыли до налогообложения.

5. При превышении маржинальной прибыли (с арендной платой) над постоянными затратами ($R_m > C_{пост}$) предприятие формирует арендную плату и прибыль от производственно - хозяйственной деятельности (Γ):

$$r = R_m - C_{пост}$$

Эта сумма может быть ориентиром для переговорного процесса или для организации аукциона на право аренды участка лесного фонда.

6. Если маржинальная прибыль (с арендной платой) меньше постоянных затрат ($R_m < C_{пост}$), то данный участок лесного фонда рассматривается при сложившихся условиях как неперспективный для передачи в долгосрочную аренду с правом ведения лесного хозяйства через аукцион.

Объемы заготовки древесины и лесоводственных мероприятий фиксируются в договоре аренды участка лесного фонда. Сумма арендной платы устанавливается с учетом согласования интересов арендодателя и арендатора, определяется на основе рентного подхода исходя из производственной программы арендатора, сформированной с учетом конъюнктуры рынка, переменных затрат на процесс воспроизводства, включая рубку и лесоводственные мероприятия (РСЛХМ), и постоянных затрат.

Потенциальный арендатор может разработать и представить свой бизнес-проект на ведение хозяйственной деятельности на рассматриваемом участке лесного фонда. В этом случае получение права долгосрочной аренды необходимо рассматривать через проведение конкурса. Проведение предлагаемой процедуры предоставления права на аренду лесного участка обеспечит экономическую заинтересованность арендатора при определенной конъюнктуре рынка в рациональном комплексном использовании заготовленных лесных ресурсов с целью увеличения прибыли от производственно-хозяйственной деятельности. При выполнении условия (п. 5) следует продолжить расчет экономического обоснования получения права долгосрочной аренды при комбинировании лесного хозяйства (лесозаготовок и лесоводства) с переработкой древесины. Организуя комплексное ведение лесного хозяйства на участке лесного фонда, предприятие за счет доходов возмещает затраты на производство продукции, воспроизводство государственной собственности (лесных ресурсов), платит налоги в соответствии с налоговым законодательством и ренту от использования лесных ресурсов собственнику (государству).

Перевод ведения лесного хозяйства на условиях долгосрочных договоров потребует коренного пересмотра экономических отношений между арендатором и арендодателем. В настоящее время на праве долгосрочной аренды заготавливается более половины объемов по главному пользованию. Следовательно, арендатор затраты на проведенные им лесохозяйственные работы, предусмотренные региональной системой лесохозяйственных мероприятий (РСЛХМ), может относить на текущие затраты, то есть на себестоимость [5]. При этом сумма арендной платы для перечисления в бюджет должна быть уменьшена на нормативные затраты по РСЛХМ. Финансирование затрат на расширенное воспроизводство лесов должно быть предусмотрено федеральными целевыми программами за счет источников финансирования из государственного бюджета, местных бюджетов и привлечения частных инвестиций, прежде всего арендатора. Учет расходов на расширенное воспроизводство лесов у арендатора должен вестись по правилам бухгалтерского учета капитальных вложений.

На проектных макетах апробирована методика бюджетирования доходов и расходов на ведение лесного хозяйства для конкретного лесного участка. Средняя лесистость района расположения лесхоза составляет 17 %. Учитывая плотность населения, обеспеченность населения лесом и тенденции потребления древесины, район относится к лесодефицитным. Протяженность дорог на 1 тыс. га – 7,9 км. Общая площадь лесного фонда – 32,8 тыс. га, в том числе леса, возможные для эксплуатации, занимают 23,5 тыс. га (61 %). Доля хвойных насаждений в покрытой лесом площади составляет 58 %, твердолиственных – 4 %, мягколиственных – 38 %. В возрастной структуре преобладают молодняки (38 %) и средневозрастные насаждения (34 %), доля приспевающих 14 %, спелых – 14 %.

По результатам маркетинговых исследований рынка лесных ресурсов и лесопроизводства и потенциала древесных ресурсов сформирована производственная программа, определены нормативные затраты, выполнены расчеты по сценариям, различающимся уровнем комбинирования, концентрации производства, системами налогообложения.

Расчеты выполнены в автоматизированном режиме с применением программного продукта Microsoft Excel, что позволяет актуализировать параметры входной информации: тарифные ставки рабочих, систему доплат, цены и другие значения показателей; соответственно оперативно формировать необходимую выходную информацию для принятия управленческих решений. Обоснование товарной структуры и сортиментного плана выполнено с использованием программного продукта АРМ «Лесопользование», разработанного проф. В.Л. Черных. Фрагмент результатов экономической оценки комплексного ведения лесного хозяйства коммерческой организацией приведен в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Экономическая оценка ведения лесного хозяйства

Показатели	Сумма, тыс. р.
Основная система налогообложения	
1. Выручка от реализации сортиментов в круглом виде без НДС	9642,9
2. Прямые затраты на рубки промежуточного пользования	3082,9
3. Прямые затраты на лесозаготовительное производство	3265,8
4. Прямые затраты на работы и услуги в области лесоводства	3191,7
5. Маржинальная прибыль	102,5
Упрощенная система налогообложения	
1. Выручка от реализации сортиментов в круглом виде	11378,6
2. Прямые затраты на рубки промежуточного пользования	2998,3
3. Прямые затраты на лесозаготовительное производство	3188,5
4. Прямые затраты на работы и услуги в области лесоводства	2990,7
5. Маржинальная прибыль	2201,1
С учетом государственного финансирования комплекса мероприятий по расширенному воспроизводству. Упрощенная система налогообложения	
1. Выручка от реализации сортиментов в круглом виде	11378,6
2. Доходы по государственному заказу	1586,9
3. Доходы, всего	12965,5
2. Прямые затраты на рубки промежуточного пользования	2998,3
3. Прямые затраты на лесозаготовительное производство	3188,5
4. Прямые затраты на работы и услуги в области лесоводства	2990,7
5. Маржинальная прибыль	3788,0

Расчеты показали, что ведение лесного хозяйства в рыночных условиях на территории лесного участка эффективно при упрощенной системе налогообложения, государственном финансировании затрат на расширенное воспроизводство лесных ресурсов.

Моделирование сценариев для определения условия эффективности: превышение маржинальной прибыли над условно-постоянными затратами выполняется с объема вывозки более 18 тыс. м³. Однако рентабельность продаж очень низкая, и только при объеме вывозки 50 тыс. м³ (рентабельность продаж 12,3 %) и более создаются условия для развития предприятия. Резерв для увеличения платежей за древесину, отпускаемую на корню, может быть сформирован также за счет снижения фактических затрат против нормативных, принятых при расчете себестоимости лесопродукции.

Условия эффективного развития предприятия, работающего на упрощенной системе налогообложения, создаются при объеме вывозки 16,8 тыс. м³. Увеличение объема до 30 тыс. м³ обеспечит повышение рентабельности и создаст условия для возможного увеличения платежей за древесину, отпускаемую на корню, (арендной платы) против минимальных ставок лесных податей.

Т а б л и ц а 2

Зависимость экономических показателей от объема вывозки, тыс. р.

Показатели	Условные обозначения	Объем вывозки, тыс.м ³					
		16,8	18	20	30	40	50
Доход с НДС	R	6468,8	6865,6	7628,4	11442,6	15256,8	19071
без НДС		5482,6	5818,8	6465,4	9698,1	12930,8	16163,5
Переменные затраты (без платежей за древесину, отпускаемую на корню)	C _{пер}	3265,6	3465,9	3851	5776,5	7702	9627,5
Маржинальная прибыль	R _м =R-C _{пер}	2217,0	2352,9	2614,4	3921,6	5228,8	6536
Условно-постоянные расходы	C _{пост}	1775	1775	1775	2662,5	3017,5	3017,5
Платежи за древесину, отпускаемую на корню		518,4	550,2	611,4	917,1	1222,8	1528,5
Превышение маржинальной прибыли над условно-постоянными расходами	R=R _м -C _{пост}	-76,4	27,7	228	342	988,5	1990
Рентабельность продаж, %		x	0,4	2,4	2,6	6,1	12,3

Т а б л и ц а 3

Зависимость экономических показателей от объема вывозки при упрощенной системе налогообложения, тыс. р.

Показатели	Условные обозначения	Объем вывозки, тыс.м ³			
		16,8	18	20	30
Доход	R	6468,8	6865,6	7628,4	11442,6
Переменные затраты (без платы за древесину, отпускаемую на корню)	C _{пер}	3188,5	3384,0	3760,0	5640,0
Маржинальная прибыль	R _м =R-C _{пер}	3280,4	3481,6	3868,4	5802,6
Условно-постоянные расходы	C _{пост}	1699,2	1699,2	1699,2	2548,8
Плата за древесину, отпускаемую на корню		518,5	550,26	611,4	917,1
Превышение маржинальной прибыли над условно-постоянными расходами	R=R _м -C _{пост}	1062,7	1232,1	1557,8	2336,7
Рентабельность продаж, %		16,4	17,9	20,4	20,4

Практика также показывает, что малые предприятия и индивидуальные предприниматели, работающие на упрощенной системе налогообложения, с целью ее сохранения экономически не заинтересованы в вывозке всей заготовленной древесины, вывозят только качественные и ценные сортименты и не несут дополнительных затрат на вывозку и переработку низкокачественной деловой древесины и технологических дров. Ставки лесных податей на эти сортименты низкие, поэтому не оказывают существенного влияния на увеличение себестоимости лесозаготовок. При такой организации лесозаготови-

тельного производства значительно увеличивается спрос на дополнительные объемы лесосечного фонда и природоёмкость лесопользования.

Выводы. Обеспечение сбалансированности интересов государства – собственника лесных участков, расположенных на землях лесного фонда, и организаций, выполняющих хозяйственные функции, требует не только совершенствования административных методов управления, но и разработки экономических механизмов: налоговой системы, маркетингового анализа, экономического обоснования затрат на ведение лесного хозяйства. Предложенная методика бюджетирования ведения лесного хозяйства апробирована для конкретного лесного участка. Выявлены особенности организации ведения лесного хозяйства в зависимости от лесоэкономических условий методом проектных макетов (сценарный подход).

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации // www.consultant.ru (дата обращения 12.02.2012).
2. Чернякевич, Л.М. Методические подходы к планированию использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов / Л.М. Чернякевич, О.И. Милкова // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2009. – № 1. – С. 42-48.
3. Петров, А.П. Государственное и хозяйственное управление лесами в условиях децентрализации: учебное пособие / А.П. Петров. – М.: ВНИИЛМ, 2007. – 172 с.
4. Чернякевич, Л.М. Структурные и экономические реформы системы государственного лесопользования и ведения лесного хозяйства: научное издание / Л.М. Чернякевич. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2004. – 260 с.
5. Моисеев, Н.А. Лесная экономика в системе экономических наук: ее место, роль и отраслевые особенности / Н.А. Моисеев // Лесной вестник. – 2010. – № 2 (71). – С. 23-36.

Статья поступила в редакцию 24.02.12.

L. M. Chernyakevich

SCENARIO APPROACH TO BUDGETING OF FORESTRY MANAGEMENT AT A FOREST COMPARTMENT

The alternative ways of organizational forms of forest management at a forest compartment are formulated, a methodology of budgeting for efficient organization substantiation is offered and evaluated.

Key words: *forestry, silvicultural activities, forest compartment lease, budgeting, income, direct and fixed expenses, marginal income.*

ЧЕРНЯКЕВИЧ Лидия Михайловна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства, декан экономического факультета МарГТУ. Область научных интересов – экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами; экономическая стратегия государственного лесопользования и ведения лесного хозяйства. Автор 110 публикаций, в том числе одной монографии и девяти учебных пособий.

Email: ChernyakevichLM@marstu.net

УДК 330:005.5(470.345)

О. Ю. Якимова, А. С. Брянин**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

Рассмотрен программно-целевой метод как эффективный инструмент реализации государственной экономической и социальной политики. Целевые программы являются одним из важнейших средств реализации структурной политики государства, активного воздействия на его социально-экономическое развитие и должны быть сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для государства инвестиционных и научно-технических проектов, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти. В результате исследования были определены роль и значение целевых программ для Республики Мордовия и проведена оценка эффективности их реализации на региональном уровне.

Ключевые слова: планирование и прогнозирование, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, программно-целевой метод, целевые программы, эффективность региональных программ.

Введение. В течение нескольких десятилетий теория планирования и прогнозирования бурно развивалась, в результате чего возникли различные способы и методы планирования. Некоторые из них специфичны, другие универсальны. К последним относится и метод программно-целевого управления, который зарекомендовал себя в развитых странах как один из самых точных и надежных.

В условиях рыночных отношений общество стало предъявлять новые, более высокие, чем прежде, требования к органам государственной власти в части качества выполнения ими функций. Практика проведения реформ в Российской Федерации показывает, что финансовые, трудовые и материальные ресурсы, направляемые на развитие регионов, используются бессистемно. При переходе на стратегическое планирование социально-экономического развития регионов, составление и утверждение схем их территориального развития именно программно-целевое управление является необходимым условием повышения научной обоснованности подготовки целевых программ и усиления их направленности на решение не только ключевых экономических, но и социальных задач.

В условиях рыночной экономики программно-целевой метод управления становится наряду с прогнозированием социально-экономического развития страны и ее регионов одним из основных инструментов осуществления государственной и региональной экономической и социальной политики.

Формирование теоретических и методологических основ программно-целевого регулирования социально-экономического развития регионов в нашей стране относится к началу XX века. Наибольшее распространение программно-целевое регулирование как направление решения проблем социально-экономического развития получило в 70-80-х годах прошлого века. В этот период появились многочисленные научные публикации,

посвященные исследованию возможностей применения программно-целевого метода для решения различных экономических и социальных проблем. Наиболее значимыми исследованиями явились труды таких авторов, как Л. И. Абалкин, А. Адамеску, А. Г. Аганбегян, М. К. Бандман, Н. С. Косов, А. Р. Лейбкинд, М. Я. Лемешев, А. И. Панченко, Г. Х. Попов, М. Раман, В. М. Рутгайзер, Е. В. Руднева, Б. Л. Рудник, В. М. Семенов, Р. И. Шнипер и др.

Цель работы – оценить практическую реализацию программно-целевого метода управления в Республике Мордовия, исследовать практику реализации республиканских целевых программ на территории Республики Мордовия и оценить их эффективность.

Методы исследования. В процессе работы использовались конкретно-исторический и сравнительно-статистический методы.

Интерпретация результатов исследования. Целевые программы являются одним из важнейших средств реализации структурной политики государства, активного воздействия на его социально-экономическое развитие и должны быть сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для государства инвестиционных и научно-технических проектов, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти. На территории Российской Федерации на 2010 год были приняты к финансированию из федерального бюджета целевые программы по следующим приоритетным направлениям: развитие высоких технологий (11 программ); жильё (2 программы); транспортная инфраструктура (1 программа, включающая 6 подпрограмм); Дальний Восток (1 программа); село (3 программы); социальная инфраструктура (9 программ); безопасность (16 программ); развитие регионов (6 программ); развитие государственных институтов (4 программы). Таким образом, общее количество программ, реализованных на территории Российской Федерации в 2010 году, – 53. Департаментом государственных целевых программ и капитальных вложений Министерства экономики Российской Федерации представлена информация о финансировании федеральных целевых программ и федеральных программ развития регионов из средств федерального бюджета на 2010 год. Государственные капитальные вложения составили в целом 493,6 млрд. руб., в том числе на программы развития регионов – 26,4 млрд. руб. Общий объём финансирования в совокупности с текущими расходами (расходами на НИОКР и прочими нуждами) составил порядка 770 млрд. руб., в том числе на программы развития регионов – 26,6 млрд. руб.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 года № 1950-р утвержден перечень государственных программ Российской Федерации на 2011 год. Все они объединены в V блоков [1].

I блок – Новое качество жизни (развитие здравоохранения, образования; социальная поддержка граждан; доступная среда на 2011–2015 годы; обеспечение качественным жильем и услугами ЖКХ населения России; развитие пенсионной системы; содействие занятости населения; обеспечение общественного порядка и противодействие преступности; противодействие незаконному обороту наркотиков; защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах; культура России; охрана окружающей среды; развитие физической культуры, спорта, туризма и повышение эффективности реализации молодежной политики).

II блок – Инновационное развитие и модернизация экономики (развитие науки и технологий; экономическое развитие и инновационная экономика; развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности; развитие авиационной, судострои-

тельной, электронной и радиоэлектронной, фармацевтической и медицинской промышленности; космическая деятельность России; развитие атомного энергопромышленного комплекса; информационное общество (2010-2011 годы); развитие транспортной системы; государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; развитие рыбохозяйственного комплекса; развитие внешнеэкономической деятельности; воспроизводство и использование природных ресурсов; развитие лесного хозяйства; энергоэффективность и развитие энергетики).

III блок – Обеспечение национальной безопасности (обеспечение обороноспособности страны; обеспечение государственной безопасности).

IV блок – Сбалансированное региональное развитие (региональная политика и федеративные отношения; социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона; развитие Северо-Кавказского федерального округа; организация и проведение Олимпийских игр 2014 года и развитие горноклиматического курорта в г. Сочи).

V блок – Эффективное государство (управление федеральным имуществом; управление государственными финансами и государственным долгом; развитие финансовых и страховых рынков, создание международного финансового центра; внешнеполитическая деятельность; юстиция).

В 2010 году на территории Республики Мордовия реализовывалось 16 федеральных целевых программ, в числе которых «Жилище» на 2002-2010 годы, «Социальное развитие села до 2012 года», «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями на 2007-2011 годы», «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» и т.д., а также одна государственная программа – «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». За 2010 год в рамках программного метода были осуществлены мероприятия в сфере формирования рынка жилья, развития села, транспортной инфраструктуры, в области здравоохранения, образования, культуры, а также мероприятия технологического характера и в сфере инновационного развития [2].

Общий объем финансирования федеральных целевых программ, а также государственной программы и объектов непрограммной части за счет всех источников финансирования составил 6,5 млрд. руб. (93,8 % от годовых лимитов), в том числе 3,07 млрд. руб. (99,7 % от годовых лимитов) – за счет средств федерального бюджета, 1,69 млрд. руб. (82,5 %) – за счет средств республиканского бюджета Республики Мордовия, 1,686 млрд. руб. (96,8 %) – за счет внебюджетных источников.

По сравнению с предыдущим годом финансирование программ по всем источникам увеличилось на 2 057,8 млн. руб., при этом увеличение произошло по всем источникам финансирования (за счет средств федерального бюджета – на 399,1 млн. руб., республиканского – на 1 008,0 млн. руб., внебюджетных источников – на 650,7 млн. руб.).

Три федеральные целевые программы – «Жилище» на 2002-2010 годы, «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы» и «Социальное развитие села до 2012 года» были профинансированы на 54,7 % от общего объема финансирования программ за 2010 год. На финансирование государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» было предусмотрено 26,5 % от общего объема финансирования программ [2].

По федеральным целевым программам «Национальная технологическая база» на 2007-2011 годы и «Исследования и разработки по приоритетным направлениям разви-

тия научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы» объемы финансирования за счет средств федерального бюджета составили соответственно 2,2 и 1,1 млн. руб., вместо запланированных 4 и 3,1 млн. руб. По информации Министерства промышленности Республики Мордовия, причиной недофинансирования этих двух программ стало несвоевременное перечисление денежных средств [2].

По подпрограмме «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы недофинансирование в размере 4,4 млн. руб. произошло из-за отсутствия сведений о количестве соискателей на получение государственных жилищных сертификатов из списков 2011 года. На финансирование программ социально-культурной сферы в 2010 году было направлено 2 918,6 млн. руб. [2].

На рубль средств федерального бюджета в отчетном периоде было привлечено 0,6 рубля средств республиканского бюджета Республики Мордовия и 0,5 – средств внебюджетных источников.

Средства федерального бюджета, выделенные на финансирование федеральных целевых программ и объектов непрограммной части, распределялись по направлениям расходов в следующей пропорции:

- капитальные вложения – 2 339,8 млн. руб. (76,2 %);
- работы, выполненные по направлению «прочие нужды» – 719,8 млн. руб. (23,4 %);
- затраты на НИОКР – 10,6 млн. руб. (0,3 %).

Средства республиканского бюджета Республики Мордовия и внебюджетных источников, направленные на финансирование федеральных целевых программ и объектов непрограммной части, распределились по направлениям расходов:

- капитальные вложения – 2 119,1 млн. руб. (62,7 %);
- работы, выполненные по направлению «прочие нужды» – 1 249,6 млн. руб. (37,0 %);
- затраты на НИОКР – 11,5 млн. руб. (0,3 %).

В 2010 году в рамках федеральных целевых программ было осуществлено финансирование из федерального бюджета мероприятий, а также строительство следующих значимых для республики объектов:

- строительно-монтажные работы по Информационно-вычислительному комплексу технопарка, г. Саранск (государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»);

- расширение и реконструкция водовода (Сурский водовод) г. Саранск (федеральная целевая программа «Жилище» на 2002-2010 годы);

- строительство Института национальной филологии и культуры финно-угорских народов, г. Саранск (Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 годы);

- стадионы в средних общеобразовательных школах муниципальных районов республики, крытый футбольный манеж, г. Саранск, региональный центр спортивной подготовки по биатлону и лыжным гонкам Республики Мордовия, центр олимпийской подготовки по спортивной ходьбе, стадион водных видов спорта (федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы»);

- строительство объекта «Административное здание с КПП ЛИУ-19 УФСИН России по Республике Мордовия» (федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы)»);

- строительно-монтажные работы по строительству Теньгушевского и Пролетарского районных судов (федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы);

- музейно-этнографический комплекс в с. Подлесная Тавла Кочкуровского района, реконструкция объектов Саранский городской центр культуры под театр оперы и балета им. И. Яушева, национальная библиотека им. А.С. Пушкина на 700 тыс. томов, г. Саранск (федеральная целевая программа «Культура России на 2006-2011 годы»);

- реконструкция спального корпуса государственного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Ардатовский детский дом-школа» (федеральная целевая программа «Дети России» на 2007-2010 годы) и др.[2].

Республиканские целевые программы разрабатываются и утверждаются на основании перечня государственных программ Российской Федерации. Если на территории Республики Мордовия не предусматривается республиканский аналог федеральной целевой программы, мероприятия по направлению реализации могут быть включены в смежные программы, а также преобразованы в ведомственные целевые программы Республики Мордовия. Порядок разработки, утверждения и реализации ведомственных целевых программ, направленных на осуществление государственной политики в установленных сферах деятельности, обеспечение достижения целей и задач социально-экономического развития, повышение результативности расходов федерального бюджета утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2005 г. №239.

Достижение целей социально-экономического развития Республики Мордовия осуществляется на основе комплексного программно-целевого метода. Особенностью 2010 года была поддержка стратегических приоритетных направлений, способствующих повышению уровня и качества жизни населения.

В 2010 году на территории республики реализовывалось 36 республиканских целевых программ среднесрочного периода и 17 подпрограмм, из них срок действия 17 программ закончился. Общий объем финансирования целевых программ в 2010 году за счет средств республиканского бюджета Республики Мордовия, предусмотренный Законом Республики Мордовия от 3 декабря 2009 года № 92-3 «О республиканском бюджете Республики Мордовия на 2010 год и плановый период 2011-2012 годов», составил 4,56 млрд. руб. [2].

В 2010 году бюджетные средства в первую очередь направлялись на поддержку устойчивости предприятий агропромышленного комплекса республики, улучшение демографической ситуации и повышение качества предоставляемых услуг в сфере социальной защиты и здравоохранения, развитие системы образования, формирование рынка труда и улучшение условий и охраны труда, развитие физической культуры и спорта. В районах республики было продолжено строительство школ, физкультурно-оздоровительных комплексов, многофункциональных залов, стадионов, крытых катков с искусственным льдом, футбольных полей.

На поддержку агропромышленного комплекса республиканским бюджетом Республики Мордовия на 2010 год предусмотрено 946,587 млн. руб. в рамках реализации мероприятий программ «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия РМ на 2008-2012 годы» [3], «Развитие мясного скотоводства в РМ на 2009-2012 годы», «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в РМ на 2009-2012 годы» [4]. Объем средств был направлен на устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе обеспечения финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства. Исполнение программы развития сельско-

го хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Мордовия на 2008-2012 годы оценивается по восьми основным показателям, которые в комплексе характеризуют состояние развития отрасли (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Выполнение основных показателей, характеризующих реализацию программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Мордовия на 2008-2012 годы»

Основные показатели	2008 год		2009 год		2010 год	
	Предусмотрено	Факт	Предусмотрено	Факт	Предусмотрено	Факт
1. Индекс производства продукции сельского хозяйства всех категорий (в сопоставимых ценах), %	107,6	104,5	107,8	107,6	108,2	72,1
2. Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), %	109,6	101,1	110,2	105,4	110,2	104
3. Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), %	105,4	108,5	105,6	109,8	106,2	34,2
4. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, %	105	112,2	110,6	73,5	110,2	100,3
5. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности (на члена хозяйства в месяц), руб.	3535	4763,8	4600	4874,8	5510	6991,9
6. Коэффициент обновления основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях, %						
Тракторы		7,9	12,1	2,6	14	1,8
Комбайны зерноуборочные		12,3	13,6	3,6	12,6	1,5
Комбайны кормоуборочные		13,6	13,6	4,8	12,6	3,8
7. Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади, л.с.	130	131	137	128	145	145
8. Индекс производительности труда в сельхозпредприятиях, %	110	111	110	111,8	110	80,2

Несмотря на тяжелые погодные условия лета 2010 года, в республике удалось сохранить положительные тенденции развития отрасли животноводства, достигнутые в предыдущие годы. В 2010 году производство валовой продукции животноводства во всех категориях хозяйств выросло на 4, а в сельхозпредприятиях на – 13,6 %, в том числе производство молока увеличилось на 8,2 %. В целом по России производство молока во всех категориях хозяйств к 2009 году снизилось на 2,1 %, в сельхозпредприятиях – на 1,3 % (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Выполнение основных показателей, характеризующих реализацию программы «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Республике Мордовия на 2009-2012»

Показатели	2009 год		2010 год	
	По программе	Факт	По программе	Факт
Прирост валового производства молока, тыс.т	19	9,1	33,1	17,6
Прирост поголовья молочных коров, голов	2000	1080	2100	419
Выход телят на 100 коров, голов	78	74	79	77

В целях обеспечения выполнения целевых индикаторов программы в 2011-2012 гг. продолжалась реализация инвестиционных проектов. Строится семь молочных комплексов в сельхозпредприятиях и продолжается строительство 13 семейных молочных ферм.

В рамках реализации отраслевой целевой программы «Развитие мясного скотоводства» в республике построен крупный комплекс по откорму крупного рогатого скота мясного направления на 5 тыс. голов в Ардатовском районе (ООО «Зерноресурс – молоко»), продолжается реализация инвестиционных проектов в Большеигнатовском районе – на 5 тыс.голов и в Темниковском районе – 1,5 тыс.голов. Также реализуются небольшие инвестиционные проекты в Атяшевском, Краснослободском, Старошайговском и др. районах.

В результате динамичного развития отраслей животноводства производство мяса скота и птицы на душу населения в 2010 году составляет 147 кг, что позволяет не только обеспечить потребности населения республики в данных видах продукции, но и реализовать в другие регионы России. По данным показателям республика входит в первую пятерку по Российской Федерации и ряд последних лет сохраняет лидирующие позиции в Приволжском федеральном округе [5] (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Выполнение основных показателей, характеризующих реализацию программы «Развитие мясного скотоводства в Республике Мордовия на 2009-2012 годы»

Показатели	2009 год		2010 год	
	По программе	Факт	По программе	Факт
Прирост товарного производства говядины, тыс.т	0,053	0,294	0,995	1,050
Прирост поголовья мясного и помесного скота, всего, голов	5800	5850	8000	8545
В т.ч. мясного, голов	1000	1308	3000	8075
Выход телят в расчете на 100 мясных и помесных коров, голов	80	80	81	81

Республиканская целевая программа «Охрана окружающей среды Республики Мордовия на период до 2010 года» направлена на решение проблемы обеспечения конституционных прав граждан на благоприятную окружающую природную среду и удовлетворение потребностей экономики республики в природных сырьевых ресурсах.

Результаты достижения целевых показателей программы представлены в табл. 4. В 2010 году предусмотрена реализация 13 проектов на общую сумму 140783,3 тыс. руб., в том числе 104234,5 тыс. руб. – финансирование из республиканского бюджета. Фактически бюджетом было предусмотрено денежных средств на реализацию четырех проектов.

Объем средств из республиканского бюджета в сумме 31,27 млн. руб. был направлен на развитие здравоохранения в рамках республиканских целевых программ «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями» на 2009-2011 годы. Целями данной программы являются снижение заболеваемости, инвалидности и смертности населения при социально значимых заболеваниях, увеличение продолжительности и улучшение качества жизни больных, страдающих этими заболеваниями. Социальная эффективность реализации мероприятий программы выражена в улучшении качества и увеличении продолжительности жизни больных, сохранении трудового потенциала, формировании основ здорового образа жизни, снижении социальной и психологической напряженности в обществе вследствие угрозы распространения социально значимых заболеваний [5].

На реализацию мероприятий программы развития образования Республики Мордовия на 2007-2010 годы республиканским бюджетом Республики Мордовия было предусмотрено 56,66 млн. руб., фактически профинансировано 34,39 млн. руб. (60,7 %). Основной целью программы является обеспечение условий для удовлетворения потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном образовании на фоне растущих темпов инновационного развития. В отчетном году свыше 59 % образовательных учреждений республики занимались опытно-экспериментальной и инновационной деятельностью, задачами которой являлись: совершенствование образовательного процесса для повышения качества образования, улучшения дальнейшей социализации обучающихся, поддержки и всестороннего развития детской одаренности [6].

На поддержку предприятий малого бизнеса из республиканского бюджета в 2010 году предусмотрено 27,74 млн. руб. Программно-целевой метод государственного регулирования в приложении к сфере малого и среднего предпринимательства на республиканском уровне предполагает выявление стратегического потенциала малого и среднего предпринимательства и ключевых проблем, препятствующих его развитию. На этой основе определяются приоритеты государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства и формируются программы, направленные на создание условий для наиболее полного раскрытия потенциала малых и средних предприятий, обеспечивающего устойчивый рост и структурное совершенствование данного сектора экономики, повышение его эффективности, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. Программа разработана с учетом результатов анализа состояния малого и среднего предпринимательства в республике и его государственной поддержки. Целью программы является формирование благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства и увеличение его вклада в производственную и социальную сферы экономики на основе оптимизации государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и обеспечения эффективного взаимодействия по вопросам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия, органов местного самоуправления и общественных объединений предпринимателей [7].

В рамках комплексной программы развития и государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Мордовия на 2008-2010 годы субъектам малого предпринимательства, реализующим проекты в приоритетных направлениях экономики республики, предоставлены субсидии на оплату части процентов за пользование кредитами российских кредитных организаций и части лизинговых платежей на сумму 5681,9 тыс. руб., в том числе на оплату части процентов за пользование кредитами российских кредитных организаций – 3168,4 тыс. руб., на оплату части лизинговых платежей – 2513,6 тыс. руб. В 2010 году в рамках Программы введено 5790 новых рабочих мест. Исполнение Программы оценивается по десяти индикаторам эффективности выполнения (табл.4).

Т а б л и ц а 4

**Перечень индикаторов эффективности выполнения Комплексной программы развития
и государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Мордовия
на 2008-2010 годы**

Целевые индикаторы	2008 год		2009 год		2010 год	
	Предусмотренные программой	Достигнутые результаты	Предусмотренные программой	Достигнутые результаты	Предусмотренные программой	Достигнутые результаты
1. Количество малых предприятий, единиц	4390	5566	4829	5858	5312	6469
2. Прирост количества малых предприятий, % в год	10	52	10	5	10	10
3. Количество занятых на малых предприятиях, тыс. чел.	35	44	38	63	41	69
4. Прирост количества занятых на малых предприятиях, % в год	9	21	9	43	9	9,5
5. Доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности занятых, %	11	16	12	24	13	26
6. Оборот малых предприятий, млн.руб.	16651	31858	19552	61528	23096	65931
7. Прирост оборота малых предприятий в сопоставимых ценах, % в год	7	81	7	93	7	7
8. Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	623	1823	768	1755	948	1875
9. Прирост инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах, % в год	14,7	203	15,3	-	15,9	7
10. Доля продукции, произведённой малыми предприятиями в общем объёме валового регионального продукта, %	10,1	10,5	10,3	10,6	10,4	10,7

За три года, предусмотренных для выполнения программы, намечено выполнение большинства показателей, а в некоторых случаях превышение предусмотренных целевых индикаторов в несколько раз. Такая статистика может свидетельствовать о благоприятных условиях для достижения планируемых показателей, а также о тщательной проработке и реализации мероприятий программы, направленных на повышение индикаторов эффективности.

Республика Мордовия обладает значительными лесосырьевыми ресурсами. Запас древесины составляет 111,08 млн. куб. м, ежегодная расчетная лесосека – 1089,4, по хвойному хозяйству – 111,1, твердолиственному – 88,3 и мягколиственному – 890,0 тыс. куб. м.

За последнее десятилетие вследствие ряда причин уровень использования лесных ресурсов и эффективность лесопромышленного комплекса резко снизились, ослабло его влияние на экономику региона. Реализация программы «Развитие лесного хозяйства и лесоперерабатывающего комплекса Республики Мордовия на 2009-2013 годы»

позволяет создавать условия для эффективного использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и увеличения поступления налогов в республиканский бюджет Республики Мордовия в соответствии с планами социально-экономического развития Республики Мордовия (табл. 5) [8].

Т а б л и ц а 5

Перечень индикаторов оценки эффективности реализации республиканской целевой программы «Развитие лесного хозяйства и лесоперерабатывающего комплекса Республики Мордовия на 2009-2013 годы» за 2010 год

Целевые индикаторы	2010 год	
	Предусмотрено программой	Достигнутый результат
Обеспечение воспроизводства леса путём лесовосстановления, га	970	1084,9
Доля лесных культур с улучшенными свойствами в общем объёме лесных культур, %	30	30,2
Выявляемость нарушений лесного законодательства, %	56	73
Объём рубок лесных насаждений с 1 га покрытых лесной растительностью земель лесного фонда, м ³ /га	1,0	0,7
Удельный вес лесных участков, переданных в аренду, %	19,4	50,8
Процент использования расчетной лесосеки, %	34,7	47,8
Удельная площадь земель лесного фонда, покрытых лесной растительностью, погибших от болезней и вредителей леса, %	0,016	0,00003
Удельная площадь земель лесного фонда, покрытых лесной растительностью, погибших от пожара, %	0,003	0,007
Средняя площадь одного пожара, га	0,30	102

В соответствии с требованиями Программы развития конкуренции Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 мая 2009 года №691-р) и рекомендациями Минэкономразвития России по подготовке региональных программ, в 2010 году разработана и утверждена республиканская целевая программа «Развитие конкуренции в Республике Мордовия» на 2010-2012 годы [9].

В программу вошло 89 мероприятий, в том числе 40 направлены на развитие конкуренции в отраслях реального сектора экономики, 25 – в социальной сфере, 7 – в сфере государственных закупок, 17 – на снижение административных барьеров. Определены 46 индикаторов результативности.

В республике реализуется Республиканская целевая программа развития Республики Мордовия на 2008-2012 годы, основной целью которой является достижение высоких показателей качества жизни населения республики, при обеспечении устойчивого экономического развития и решения экономических и инфраструктурных проблем [10]. В 2010 году республиканским бюджетом Республики Мордовия на реализацию мероприятий Программы предусмотрено 1603522,1 тыс. рублей. В результате реализации мероприятий Программы ожидается увеличение в реальном выражении к 2012 году по сравнению с уровнем 2006 года: валового регионального продукта – в 2,8 раза, сельскохозяйственного производства (отгрузка продукции) – более чем в 2 раза, среднедушевых денежных доходов населения – 2,8 раза.

В 2010 году на основе тесного взаимодействия между различными органами власти и организациями (ответственными исполнителями и соисполнителями) из 46 показателей целевые значения достигнуты по 13, превышены – по 16. Оценивая итоги реализации республиканских целевых программ, следует отметить, что ряд мероприятий дей-

ствующих программ до настоящего времени остаются не выполненными ввиду недостаточного обеспечения финансовыми средствами из республиканского бюджета Республики Мордовия. По той же причине не достигнуты значения некоторых целевых индикаторов и показателей. За отчетный период в рамках программ предусматривалось к выполнению более 150 целевых индикаторов и показателей, которые выполнены на 65 %.

Выводы. Программно-целевой метод является эффективным инструментом реализации государственной экономической и социальной политики. Преимущество программ в том, что они обеспечивают концентрацию ресурсов на наиболее перспективных и эффективных направлениях. Практика показывает, что целевые программы могут быть эффективно использованы для управления социальными и экономическими процессами в регионах. Применение программно-целевых методов в региональном планировании и управлении позволяет органично соединять государственное планирование и регулирование с рыночным саморегулированием экономики. Правильное и качественное выполнение всех этапов и шагов создает высокую степень вероятности высокого качества конкретной программы и в определенной степени гарантирует ее эффективную реализацию.

Список литературы

1. О перечне государственных программ Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010, № 1950-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://правительство.рф/gov/results/13025/> (дата обращения: 30.03.2012).
2. Целевые программы, реализуемые в Республике Мордовия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rmeconomics.e-mordovia.ru/aboutMordovia/obshiesved/celev_prog.php (дата обращения: 30.03.2012).
3. О Программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Мордовия на 2008 - 2012 годы: Постановление Правительства Республики Мордовия от 7 марта 2008 г. № 79 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agro.e-mordovia.ru/gos-programm/respprog.php> (дата обращения: 30.03.2012).
4. Об утверждении ведомственных целевых программ «Развитие мясного скотоводства в Республике Мордовия на 2009 - 2012 годы» и «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Республике Мордовия на 2009 - 2012 годы», изложив ведомственную целевую программу «Развитие мясного скотоводства в Республике Мордовия на 2009 - 2012 годы»: Приказ министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия от 26 февраля 2009 г. № 14а-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1277910> (дата обращения: 01.04.2012).
5. Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями на 2009-2011 годы. Республиканская целевая программа: Постановление Правительства Республики Мордовия от 23 марта 2009 г. № 102 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-mordovia.ru/pnormact/view/768> (дата обращения: 01.04.2012).
6. Республиканская целевая программа развития образования Республики Мордовия на 2007-2010 годы: Постановление Правительства Республики Мордовия от 27 февраля 2007 г. № 75 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mordovia.news-city.info/docs/sistemsr/dok_iergsi/page6.htm (дата обращения: 29.03.2012).
7. Комплексная программа развития и государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Мордовия на 2008 - 2010 годы: Постановление Правительства Республики Мордовия от 01 января 2010 г. № 540 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://smb.e-mordovia.ru/registry/program/srf/89,10756> (дата обращения: 29.03.2012).
8. Развитие лесного хозяйства и лесоперерабатывающего комплекса Республики Мордовия на 2009 - 2013 годы: Постановление Правительства Республики Мордовия от 15 декабря 2008 г. № 567 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-mordovia.ru/content/view/142> (дата обращения: 01.04.2012).
9. Развитие конкуренции в Республике Мордовия на 2010 - 2012 годы: Постановление Правительства Республики Мордовия от 30 августа 2010 г. № 348 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mineco.e-mordovia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=927 (дата обращения: 01.04.2012).

10. Республиканская целевая программа развития Республики Мордовия на 2008-2012 годы: Постановление Правительства Республики Мордовия от 22 декабря 2008 г. № 589 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mineco.e-mordovia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=927 (дата обращения 01.04.2012).

Статья поступила в редакцию 06.04.12.

O. Yu. Yakimova, A. S. Bryanin

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE TARGET PROGRAMMES IMPLEMENTATION IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

A program-target method, as an effective tool for implementation of government economic and social policy is considered. Target programmes belong to one of the most important means of implementation of the state structural policy. They have a serious influence on its social and economic development and should be focused on realization of large-scale capital investment and sci-tech projects, which are considered to be the most important projects for the state and are aimed at the solution of system problems within the competence of the federal bodies of executive power. As a result, the role and importance of the target programs for the Republic of Mordovia are defined and assessment of efficiency of their implementation at the regional level is carried out.

Key words: *planning and forecasting, strategic planning, social and economic development, program-target method, target programs, effectiveness of regional programs.*

ЯКИМОВА Ольга Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Область научных интересов – социально-экономическое развитие территории. Автор 128 публикаций.

E-mail: olyakimova@yandex.ru

БРЯНИН Алексей Сергеевич – аспирант Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Область научных интересов – программно-целевое регулирование агропромышленного комплекса. Автор пяти публикаций.

E-mail: lexabr13@mail.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 657

И. А. Лисовская, Т. В. Ялялиева

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И РЕГУЛИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА – НОВЫЙ ПОДХОД: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН № 402-ФЗ «О БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ»

Проведен актуальный анализ основных изменений в регулировании и реформировании бухгалтерского учета на переходном этапе при смене федеральных законов о бухгалтерском учете с точки зрения заинтересованности государственного контроля в бухгалтерской информации.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, государственный контроль, закон, стандарты, отчетность, нормативное регулирование, финансы.

Введение. 6 декабря 2011 г. подписан федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1] – основополагающий нормативный документ, появление которого в течение достаточно долгого времени ожидали не только работники бухгалтерских и финансовых служб, но и менеджеры, аналитики и другие специалисты, занятые решением проблем повышения качества экономического и, в первую очередь, финансового управления. Указанный закон пришел на смену одноименному закону № 129-ФЗ, который должен завершить свое действие 31 декабря 2012 года. Главной причиной, определившей необходимость разработки и принятия нового закона, является моральное устаревание действующего и несоответствие его положений современным экономическим условиям. Напомним, что закон № 129-ФЗ датирован 21 ноября 1996 года и, несмотря на то, что его отдельные положения дополнялись и изменялись, в целом он уже не отвечает изменениям, произошедшим в российской экономике за последние полтора десятилетия, и не обеспечивает того качества ведения бухгалтерского учета, которое необходимо сегодня отечественным бизнес-субъектам. Именно поэтому главными целями нового закона провозглашены «установление единых требований к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также создание правового механизма регулирования бухгалтерского учета» (п.1 ст.1 закона № 402-ФЗ). Выбор данной темы обусловлен актуальностью, практической значимостью и дальнейшими перспективами процесса реформирования бухгалтерского учета в России.

Цели исследования. Учитывая тот факт, что закон № 402-ФЗ (далее – Закон) вносит множество кардинальных изменений в порядок ведения бухгалтерского учета на

территории Российской Федерации, в рамках настоящей статьи изучены и исследованы только отдельные вопросы, касающиеся государственного контроля и регулирования изменений сферы применения Закона и нормативного регулирования бухгалтерского (финансового) учета.

Методологическая основа исследования. Исследование проводилось с применением методов научного познания: наблюдения, сравнения, абстракции и синтеза.

Интерпретация результатов исследования. С точки зрения теории управления, контроль присутствует в любой управляемой системе. Государственный контроль – феномен, имеющий глубокие исторические корни во всем мире. Во всех цивилизованных демократических странах издавна сложились и достаточно успешно функционируют системы бюджетно-финансового и административного государственного контроля, имеется разветвленная сеть контрольных органов [2].

Рыночная экономика, при всем разнообразии ее моделей, характеризуется тем, что представляет собой социально ориентированное хозяйство, дополняемое государственным регулированием. Сложившиеся рыночные отношения направлены на право организаций на полную хозяйственную самостоятельность и распоряжение результатами своей деятельности, в частности, в формировании материальных, трудовых и финансовых ресурсов, распределении прибыли, выхода на внешнеэкономические рынки, создают объективные экономические условия и определяют необходимость продолжения развития и улучшения системы российского бухгалтерского учета. Наша страна ориентирована на развитые рыночные отношения, где должна быть реальная экономическая свобода для большинства людей. Чтобы совершить такой огромный скачок, нужно иметь адекватную развитому и международному рынку систему бухгалтерского учета и отчетности, которая сможет обеспечить всех заинтересованных пользователей финансовой информацией об экономической эффективности хозяйствующих субъектов и тем самым создать информационную основу для перераспределения производительных сил в обществе. В то же время функция управления – это, по утверждению, например, Г. В. Атаманчука, «реальное, силовое, целенаправленное, организующее и регулирующее влияние на управляемое явление, отношение, состояние, которое они воспринимают и на которое реагируют» [3, 4]. К функциям управления он также относит следующие: организация, планирование, регулирование, кадровое обеспечение, контроль. Таковой же точки зрения придерживаются и ряд зарубежных специалистов, например, Р. Фалмер, К. Киллен и др. [5, 6].

С другой стороны, особенность современного этапа развития российской экономики заключается в том, что на микроуровне организации вынуждены осваивать и применять то, что является для западной практики днем вчерашним. При этом медленно происходят интеграционные процессы, поэтому столь необходимо адаптировать к развивающейся российской действительности и применять новые методы теории и практики, внедрять и развивать международные стандарты, принципы и правила бухгалтерского учета. Нормы федерального закона от 21 ноября 1996 года № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» [7] на данный момент содержат потерявшие актуальность нормы, неэффективные положения и выявленные на практике пробелы. Основная идея принятия нового закона заключается в актуализации современных норм, регулирующих систему бухгалтерского учета. К сожалению, положения нового законопроекта и закона, представленного на обсуждение еще в 2010 году, во многом не отвечают действительно необходимым требованиям к финансовой отчетности, отражающей реальное экономическое содержание хозяйствующих субъектов, чем вызвано большое количество замечаний и возражений со стороны экономической общественности.

Наша страна нуждается, прежде всего, в стабильности, которая на современном этапе означает приверженность курсу начатых реформ и продуманное, взаимосвязанное, поэтапное внедрение их в жизнь. Это делает особо актуальной деятельность по обеспечению государственного контроля за развитием как всей хозяйственной инфраструктуры в целом, так и системы бухгалтерского учета как ее элемента, важнейшего источника финансовой информации. В идеале развитие системы бухгалтерского учета должно создавать приемлемые условия целостного, последовательного (предсказуемого), полезного, рационального и успешного выполнения этой системой присущих ей функций в конкретной экономической среде, существующей в России.

С этой точки зрения, первостепенное значение в обеспечении стабильности развития системы бухгалтерского учета как элемента хозяйственной инфраструктуры имеет выявление рисков развития системы государственного регулирования бухгалтерского учета и выработка мер по их предотвращению. Наиболее вероятными рисками, на устранение которых должна быть в первую очередь направлена деятельность соответствующих федеральных органов и бухгалтерской общественности, представляются: неадекватность (как отставание, так и забегание вперед) системы нормативного регулирования бухгалтерского учета реальной хозяйственной ситуации с точки зрения состава объектов учета и их характеристик, основополагающих принципов учета, требований к учетному процессу, трудоемкости осуществления тех или иных процедур и т.п.; нарушение единства системы бухгалтерского учета в народном хозяйстве, отказ от разумной унификации в постановке и ведении учета хозяйствующими субъектами, что ведет к необоснованной дифференциации уровня постановки бухгалтерского учета и качества отчетности в разных организациях и, как следствие, к нарушению сопоставимости финансовой информации; волюнтаризм в методическом руководстве системой бухгалтерского учета; одностороннее развитие системы бухгалтерского учета как источника данных для исчисления и уплаты налогов.

В свете вышеизложенного основными мерами по обеспечению стабильности развития и функционирования системы бухгалтерского учета в новых экономических условиях в России можно назвать следующие:

- формирование четкой и непротиворечивой системы законодательства о бухгалтерском учете, совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере бухгалтерского учета и отчетности;
- разработка увязанных непротиворечивых национальных стандартов;
- согласованный и целесообразный ввод новшеств в нормативное регулирование налогового законодательства и учета, чтобы налоговый и бухгалтерский учеты совпадали в большей степени. Это позволит значительно облегчить работу бухгалтеров, так как в настоящее время наше законодательство меняется с такой скоростью, что они просто не успевают за изменениями. С тем, чтобы не нагружать двойной работой бухгалтерскую службу и избежать необоснованных трудо- и ресурсозатрат;
- формирование действенной системы органов, государственных и саморегулируемых корректирующих и направляющих бухгалтерский учет, для привлечения их в процесс разработки национальных стандартов бухгалтерского учета и законопроектов, касающихся бухгалтерского учета и отчетности;
- становление действительной бухгалтерской профессии в современных экономических условиях, подготовка и повышение квалификации специалистов бухгалтерского учета без навязывания им дополнительных функций менеджмента, логистики, маркетинга; требования к финансистам растут с каждым днем. Иногда уже недостаточно хорошего знания бухгалтерского и налогового учетов, знакомств в налоговой инспекции

и диплома о высшем образовании. Все чаще от бухгалтеров требуют отличного навыка работы с правовыми базами, специальными программами и нормативными актами;

– ускоренная процедура обновления методологических правил бухгалтерского учета в связи с изменяющимися условиями хозяйствования;

– воссоздание системы государственного контроля за соблюдением и согласованной увязкой стандартов и нормативных актов, а также правил бухгалтерского учета.

Работа по этим направлениям будет способствовать сближению отечественной системы бухгалтерского учета с международно-признанной практикой. Доработка и гармонизация и совершенствование национальной концепции бухгалтерского учета позволит создать базу, фундамент для построения всей системы нормативного регулирования бухгалтерского учета, включая его законодательный уровень.

Контроль является составной частью государственного управления, одной из его функций. Органы исполнительной власти, осуществляя государственное управление, широко реализуют предоставленные им контрольные полномочия. Они организуют деятельность подчиненных им подразделений (звеньев), контролируют выполнение ими поставленных задач, проверяют исполнение решений вышестоящих органов. Государственный контроль подразделяется на два вида – общий и специальный. Общий контроль охватывает всю деятельность подконтрольных подразделений. Специальный контроль осуществляется по отдельному какому-либо вопросу [8], в нашем случае системе – бухгалтерского учета в РФ. Контроль традиционно представляют в виде двух взаимодействующих подсистем: субъекты и объекты контроля [9]. Отдадим должное предшествующему закону: с принятием федерального закона «О бухгалтерском учете» от 21.11.96 №129-ФЗ [7] в России закреплена система нормативного регулирования бухгалтерского учета, принятая Минфином России в последние годы при организации нормотворчества в области организации бухгалтерского учета, определены субъекты и объекты контроля и выстроена иерархия нормативной базы учета:

1 уровень – закон «О бухгалтерском учете», другие федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации;

2 уровень – положения по бухгалтерскому учету (национальные стандарты бухгалтерского учета), издаваемые Минфином РФ;

3 уровень – нормативные акты и методические указания органов, которым в соответствии с федеральным законодательством предоставлено право в соответствии с их компетенцией издавать нормативные акты по бухгалтерскому учету;

4 уровень – документы, формирующие учетную политику организации.

Несмотря на то, что прошло уже более 15 лет и многое изменилось, закон до сих пор действует, по сути, оставаясь единственным документом, положениями которого руководствуются сотни тысяч финансистов. Это был первый документ, составивший из отдельных и разрозненных понятий четкую структуру. Например, статья 1 закона № 129-ФЗ определила, что «бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций» [5]. Но данный закон уже не отражает существующую сегодня действительность, закон освещает преимущественно технические вопросы бухгалтерской документации и на данный момент не отвечает современному уровню экономического развития страны. Так, отдельные положения закона о бухучете (о статусе главного бухгалтера, о сроках представления отчетности, об унифицированных формах) противоречат законодательным актам, принятым позд-

нее. Контролю, в первую очередь, присуща информационная составляющая. Однако неправильно ограничивать его лишь получением необходимой информации [10], поэтому и возникает вопрос о новом документе, который определил бы современный подход к информационному комплексу бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Существенно актуализирует проблематику и тот факт, что в данной работе не только сформулированы основные проблемы правового регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации с введением нового закона, но и выявлены причины их возникновения, предложены пути преодоления, что, по мнению авторов, принесет пользу при доработке национальной концепции бухгалтерского учета, дальнейшем формировании правовых основ бухгалтерского учета и совершенствовании действующего законодательства о бухгалтерском учете, цивилизованного взаимодействия системы бухгалтерского учета и системы налогообложения, что в конечном итоге является залогом обеспечения стабильности развития системы бухгалтерского учета в Российской Федерации.

Наша страна, идя по пути изменений к цивилизованному рынку, нуждается в качественном апгрейде в смысле модернизации системы бухгалтерского учета применительно к соответствию требованиям международных стандартов и мировой практики, и реальность такова, что бухгалтерский учет становится одним из наиболее важных элементов хозяйственной инфраструктуры, представляя собой одну из ответственных функций управления, так как обеспечивает контроль и предоставляет информационную базу для анализа предприятия. Почти каждый пятый представитель этой почетной профессии сегодня заинтересован в дипломе МВА, сертификате или аттестате бухгалтера. Каждый второй регулярно посещает семинары с участием чиновников и представителей ведомств, восполняя тем самым нехватку времени на самостоятельное изучение так быстро изменяющегося законодательства. С учетом вышеизложенного трудно отрицать актуальность и практическую значимость обращения авторов к данной теме.

Сфера действия Закона. Отметим наиболее важные положения, связанные с изменением сферы применения Закона.

1. Закон расширил и конкретизировал перечень экономических субъектов, на которых распространяется его действие. Так, в соответствии со ст. 2 Закона помимо перечисленных ранее (пп.1,2 ст.4 закона № 129-ФЗ) организаций, филиалов, представительств иностранных государств, международных организаций, индивидуальных предпринимателей и адвокатов впервые в качестве субъектов, попадающих под действие нового закона, указаны государственные органы, органы местного самоуправления, органы управления государственных и территориальных внебюджетных фондов и Центральный банк РФ. Кроме того, в составе субъектов прямо поименованы граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее – индивидуальные предприниматели), адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, нотариусы и иные лица, занимающиеся частной практикой, для которых ранее вводилась обязанность учета доходов и расходов в «порядке, установленном налоговым законодательством РФ» (п.2 ст.4 закона № 129-ФЗ). Однако следует отметить, что, несмотря на отсутствие прямых указаний в действующем законе, применительно ко многим из перечисленных экономических субъектов фактически всегда предусматривалась обязательность ведения отдельных элементов бухгалтерского учета (например, учета основных средств и нематериальных активов, кассовых операций и пр.).

2. Важным положением Закона является отмена возможности отказа от ведения бухгалтерского учета для организаций и индивидуальных предпринимателей, перешедших на упрощенную систему налогообложения (далее – УСН). Начиная с 2003 года –

периода введения УСН – организациям, перешедшим на эту систему, было предоставлено значительное «ослабление» – право не вести бухгалтерский учет в полном объеме. Наличие этого права оценивалось как положительный фактор (своеобразная льгота) для этих категорий налогоплательщиков. Вместе с тем следует отметить, что на практике все хозяйствующие субъекты, включая и тех, кто применяет УСН, обязаны осуществлять учет ряда объектов на базе исполнения нормативных требований бухгалтерского учета. К числу таких объектов относятся основные средства и нематериальные активы, наличные и безналичные денежные средства, расчеты по заработной плате, с подотчетными лицами, по обязательствам (с бюджетом, внебюджетными фондами и иными контрагентами) и некоторые иные. Например, ежегодно банк обязан проверять соблюдение кассовой дисциплины организациями, находящимися у него на расчетно-кассовом обслуживании. При этом организации должны вести учет, а банк должен руководствоваться нормативными документами, устанавливающими порядок формирования первичных документов и отражения кассовых операций по правилам бухгалтерского (финансового) учета.

Кроме того, организации, применяющие УСН и планирующие выплаты дивидендов участникам (акционерам), должны вести бухгалтерский учет для расчета чистых активов, наличие которых в размере, превышающем величину уставного и резервного капитала, выступает обязательным условием выплаты дивидендов (п.1 ст. 43 закона от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») [11]. Таким образом, восстановление обязанности ведения бухгалтерского учета в полном объеме для большинства экономических субъектов, включая применяющих специальные налоговые режимы, не является принципиально новым, неожиданным и тем более критическим. В то же время необходимость выполнения требований Закона, вступающего в действие с 1 января 2013 года, предполагает, что в наступившем 2012 году должны быть восстановлены в полном объеме все участки бухгалтерского учета, а это, в свою очередь, вызывает необходимость дополнительных усилий со стороны работников бухгалтерских служб.

3. Закон устанавливает возможность применения упрощенных способов ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность для организаций, получивших статус участников инновационного проекта «Сколково», и субъектов малого предпринимательства. Несмотря на то, что содержание и особенности указанных упрощенных способов в настоящее время нормативно не определены, продекларированная в Законе принципиальная возможность их применения в целом может быть оценена положительно, поскольку в настоящее время ведение полномасштабного бухгалтерского учета является трудоемким и достаточно затратным, причем расходы на его ведение постоянно возрастают. Разработка и практическое использование рациональных упрощенных способов ведения бухгалтерского учета должно позволить субъектам малого предпринимательства, хозяйственная деятельность которых наиболее подвержена негативным воздействиям внешней среды и уязвима, сократить расходы на создание и поддержание соответствующей учетной системы при сохранении удовлетворения информационных потребностей заинтересованных лиц.

4. Действие Закона не распространяется на составление отчетности, предоставляемой кредитным организациям в соответствии с выдвигаемыми ими требованиями (например, при получении кредитов), а также внутренней (управленческой) отчетности. Это позволяет сохранять методологические и методические подходы, принятые ранее экономическими субъектами при ее формировании, и в дальнейшем использовать созданные ранее надстройки (например, программные продукты, обеспечивающие построение системы бюджетирования).

Объекты бухгалтерского учета. Согласно ст. 5. рассматриваемого Закона, объектами бухгалтерского учета являются факты хозяйственной жизни, активы, обязательства, источники финансирования его деятельности, доходы, расходы и иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами. Напомним, что в соответствии с нормами ныне действующего закона к объектам учета были отнесены имущество организаций, их обязательства и хозяйственные операции (п.2 ст.1 закона № 129-ФЗ). Появление новых объектов учета позволяет говорить о значительном прогрессе в понимании сущности базовых категорий учета и сближении с нормами МСФО. Например, это в полной мере относится к преодолению одного из наиболее критикуемых в экономической литературе недостатка – отсутствию в нормативных документах (в первую очередь, в законе № 129-ФЗ) не только определения категории «активы», но и упоминания о ней. Между тем активы – это ключевая учетная категория, величина и состав которой характеризуют финансовое состояние организации, а экономическое содержание активов отличается от категории «имущество». В связи с этим надо положительно оценить сам факт отказа от использования в тексте Закона термина «имущество организации», не соответствующего зарубежной учетной практике и плохо увязанного с другими нормативными документами российского учета.

Организация нормативного регулирования. Одним из наиболее значимых изменений построения нормативного регулирования бухгалтерского учета является предложение качественно новой системы стандартов бухгалтерского учета (далее – СБУ), под которыми понимаются документы, устанавливающие «минимально необходимые требования к бухгалтерскому учету, а также допустимые способы ведения бухгалтерского учета» (ст. 3 закона № 402-ФЗ). Предложив иерархическую систему стандартов, Закон четко определил круг вопросов, которые должны решаться на уровне каждого из них. Рассматриваемая система включает четыре вида СБУ: федеральные и отраслевые стандарты, рекомендации в области бухгалтерского учета и стандарты экономического субъекта. Ниже представлены основные характеристики каждого из них.

Федеральные стандарты. В соответствии с п.3 ст. 21 Закона федеральные стандарты, являющиеся обязательными для применения, должны устанавливать общие основополагающие правила и нормы ведения бухгалтерского учета, не связанные с особенностями отдельных видов деятельности. К их числу отнесены следующие:

- определения и признаки объектов учета, порядок их классификации, принятия к учету и снятия с него;
- способы денежной оценки объектов учета и порядок расчета рублевого эквивалента их стоимости в случае, если изначально эта стоимость была выражена в иностранной валюте;
- требования к учетной политике, включая условия ее изменения, порядок инвентаризации активов и обязательств, порядок документооборота и др.;
- план счетов бухгалтерского учета;
- состав, содержание и порядок формирования информации, раскрываемой в бухгалтерской (финансовой) отчетности и т.д.

В то же время применительно к федеральным стандартам закреплена возможность установления специальных требований к бухгалтерскому учету организаций бюджетной сферы, а также отдельных видов экономической деятельности.

Отраслевые стандарты. В свою очередь, отраслевые СБУ должны обеспечивать органичную интеграцию федеральных стандартов в практику ведения бухгалтерского учета отдельных экономических субъектов с учетом их отраслевой специфики и вида деятельности. Разработка и использование отраслевых стандартов позволит придать

необходимую гибкость учетным процессам с учетом особенностей отдельных видов деятельности при сохранении единой методологии ведения учета и формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности. Несмотря на отсутствие в Законе четкого указания, на наш взгляд, отраслевые стандарты будут обязательны для применения.

Рекомендации в области бухгалтерского учета являются третьим видом стандартов, которые должны приниматься с целью правильного применения федеральных и отраслевых стандартов, уменьшения расходов на организацию бухгалтерского учета, а также распространения передового опыта организации и ведения бухгалтерского учета, результатов исследований и разработок в области бухгалтерского учета (п.7 ст.21 Закона). Разработка и применение указанных рекомендаций носит добровольный характер (за исключением тех, для которых будет установлен обязательный порядок применения).

Стандарты экономического субъекта. Последним (четвертым) видом СБУ являются стандарты экономического субъекта, предназначенные для «упорядочения организации и ведения им бухгалтерского учета» (п.11 ст.21 Закона). Закон предоставляет экономическим субъектам право самостоятельно определить необходимость разработки и применения этих стандартов. На наш взгляд, несмотря на то, что их разработка предполагает определенные временные и финансовые затраты, наличие комплекса стандартов экономического субъекта позволит обеспечить большую сопоставимость и достоверность формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности, а следовательно, снизить риски организации при проведении аудита (например, риски неподтверждения полной достоверности бухгалтерской отчетности). Методологической основой рассматриваемых стандартов должны выступать федеральные и отраслевые стандарты, положения которых должны быть подробно раскрыты и детализированы с учетом особенностей ведения финансово-хозяйственной деятельности конкретного экономического субъекта. Такой подход позволяет фактически подойти к формированию профессионального суждения бухгалтера (т.е. еще больше приблизиться к МСФО) и обеспечить информационные потребности стейкхолдеров и иных лиц, заинтересованных в получении информации, адекватно характеризующей финансовое состояние организации.

Абсолютно логичной является норма, утверждающая, что разработанные стандарты экономического субъекта обязательны для применения всеми его подразделениями, независимо от их места нахождения. Существенной новацией для этого вида стандартов является положение о том, что при наличии у экономического субъекта дочерних обществ этот субъект вправе разрабатывать и утверждать стандарты, обязательные для применения такими обществами. Это положение является крайне важным для обеспечения достоверности информации, формирование которой предусмотрено федеральным законом от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [12]. В то же время, как указывается в п. 14 ст. 21 закона № 402-ФЗ, разработанные стандарты не должны создавать препятствия осуществлению такими обществами своей деятельности.

Применение предложенной Законом системы стандартов позволяет органично увязать требования федеральных и отраслевых стандартов с положениями стандартов экономического субъекта, учитывающих и отражающих особенности функционирования каждого из них. Такой подход обеспечивает сближение российской и международной практики ведения учета и направлен на повышение качества бухгалтерской отчетности. Вместе с тем, как и ранее, сохраняется требование о том, что федеральные и отраслевые стандарты не должны вступать в противоречие с положениями рассматриваемого Закона, а им, в свою очередь, не должны противоречить рекомендации в области бухгалтерского учета и стандарты экономических субъектов.

Субъекты регулирования бухгалтерского учета. В рамках рассмотрения данного вопроса следует остановиться на двух важных вопросах: во-первых, на кардинальном изменении роли негосударственных организаций в процессе регулирования бухгалтерского учета и, во-вторых, на порядке формирования и функциях Совета по стандартам бухгалтерского учета.

Осуществление взаимодействия государственных и негосударственных органов в процессе нормативного регулирования. В советский период достаточно разумно различали и вводили четыре основных субъекта, осуществляющих контроль за деятельностью органов государственного управления: государство, общественные организации (в том числе самодетельные), трудовые коллективы, граждане как частные лица [13]. Одним из важных положений Закона является норма, устанавливающая состав субъектов, участвующих в нормативном регулировании бухгалтерского учета. К их числу относятся как органы государственного регулирования (уполномоченный федеральный орган и Центральный банк России), так и негосударственные организации. Среди последних в Законе особо выделяются саморегулируемые организации (далее – СРО). При этом в п.2 ст.22 Закона указывается, что речь идет не только о «профильных» (т.е. объединяющих профессионалов в этой области, например, СРО аудиторов), но и о других СРО, члены которых также являются пользователями бухгалтерской (финансовой) отчетности. Несмотря на имеющиеся проблемы становления и функционирования СРО, следует отметить, что в настоящее время именно они выступают общественными организациями, объединяющими ведущих специалистов в различных сферах деятельности. Привлечение субъектов негосударственного регулирования позволит создать предпосылки для привлечения значительного числа высококвалифицированных специалистов (как теоретиков, так и практиков) к участию в разработке СБУ и их широкого публичного обсуждения, своевременного выявления их «слабых мест», противоречий и несогласованности, характерных для подавляющего большинства современных нормативных актов.

В Законе закреплено четкое разграничение полномочий регулирующих органов. Так, в ст.23 Закона перечислены основные функции каждого из указанных государственных органов (см. табл.), а в ст.24, соответственно, негосударственных организаций.

Функции органов государственного регулирования бухгалтерского учета

Функции уполномоченного федерального органа	Функции Центрального банка РФ
– утверждает программу разработки федеральных стандартов ¹	– утверждает отраслевые стандарты и обобщает практику их применения
– утверждает федеральные стандарты и в пределах его компетенции отраслевые стандарты	– участвует в подготовке и согласовывает программу разработки федеральных стандартов
– организует экспертизу проектов СБУ	– участвует в экспертизе проектов федеральных стандартов
– утверждает требования к оформлению проектов СБУ	– участвует совместно с уполномоченным федеральным органом в установленном порядке в разработке международных стандартов
– участвует в разработке международных стандартов	– осуществляет иные функции
– представляет РФ в международных организациях	
– осуществляет иные функции	

¹ Отдельно следует подчеркнуть, что стандарты бухгалтерского учета будут разрабатываться в соответствии с заранее подготовленной программой (п.1 ст. 23, ст.26 Закона), а не по мере возникновения проблем, что позволит обеспечить целенаправленное комплексное совершенствование методологии бухгалтерского учета, исключаящее возникновение множества нормативно неурегулированных вопросов в новых документах.

Как видно из содержания табл., к исключительным компетенциям уполномоченного федерального органа (Минфина РФ) относятся утверждение комплекса создаваемых документов, включая программу разработки федеральных стандартов, федеральные и отраслевые (в пределах компетенции) стандарты, требования к оформлению проектов СБУ, а также организация экспертизы проектов СБУ. По замыслу законодателя Центральный банк России должен принимать активное участие в подготовке и согласовании всех вышеперечисленных документов.

Важная роль отведена негосударственным организациям. Согласно позиции, выраженной в Законе, именно они должны стать инициаторами и разработчиками проектов СБУ, и только в том случае, когда среди субъектов негосударственного регулирования отсутствует такой инициатор, уполномоченный государственный орган должен осуществлять необходимую разработку. Кроме того, на них возлагается миссия по проведению публичного обсуждения этих проектов, представление их в уполномоченный федеральный орган и обеспечение «соответствия проекта федерального стандарта международному стандарту, на основе которого разработан проект федерального стандарта». Таким образом, именно негосударственным органам делегированы полномочия по формированию содержательного наполнения новых федеральных и отраслевых стандартов, и именно они должны стать наиболее активными разработчиками проектов СБУ.

Предложенный в Законе подход к объединению усилий всех вышеперечисленных субъектов дает возможность привлечь к нормативному регулированию бухгалтерского учета наиболее квалифицированных специалистов, обладающих высокими профессиональными знаниями и компетенциями в сфере учета и управления финансами. Кроме того, появляется реальная возможность на основе широкого публичного обсуждения проектов СБУ, проводимого до момента их утверждения, оперативно учитывать текущие изменения МСФО, имеющуюся практику применения ранее разработанных документов с целью предотвращения логической непоследовательности, появления некорректных формулировок и т.д.

Совет по стандартам бухгалтерского учета. Для обеспечения высокого качества принимаемых нормативных документов при уполномоченном федеральном органе должен быть создан постоянно действующий Совет по стандартам бухгалтерского учета. Проведем аналогию возникновения американских FASB – Financial Accounting Standards Board (Совет по стандартам бухгалтерского учета) в 1973 году [14] и развитие концептуальной основы финансового учета. Принципиальное различие российской и американской учетных систем можно заметить сразу, как только мы чуть более внимательно присмотримся к их определению. В общепризнанном американском определении финансового учета говорится, что «финансовый учет – процесс, заканчивающийся при изготовлении финансовой отчетности относительно предприятия в целом, которая используется как внешними, так и внутренними пользователями... Эта отчетность обеспечивает последовательную и непрерывную выраженную в денежном измерении историю экономических ресурсов и обязательств предприятия и экономической деятельности, которая изменяет эти ресурсы или обязательства» [15]. Американская система развивалась достаточно длительное время в условиях конкурентной капиталистической экономики. Соответственно, понятие финансового учета выросло там из внутрифирменного учета на малых предприятиях, при их превращении в крупные акционерные общества. При их развитии не существовало единой концепции учета. Таким образом, развитие шло постепенно, и все понятия разрабатывались по мере возникновения потребности в них.

Вернемся к российскому закону. Как указано в п.2 ст. 25 Закона, главная функция Совета – проведение экспертизы проектов федеральных стандартов с позиции:

- соответствия законодательству РФ о бухгалтерском учете;
- соответствия потребностям пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также уровню развития науки и практики бухгалтерского учета;
- обеспечения единства системы требований к бухгалтерскому учету;
- обеспечения условий для единообразного применения федеральных стандартов.

Согласно п.4 указанной статьи Закона, в состав Совета должны входить десять представителей субъектов негосударственного регулирования бухгалтерского учета и научной общественности, из которых не менее трех членов подлежат ротации один раз в три года, и пять представителей органов государственного регулирования. Это позволит создать представительный по составу Совет. Члены Совета должны соответствовать предъявляемым требованиям (иметь высшее профессиональное образование, безупречную деловую (профессиональную) репутацию и опыт профессиональной деятельности в сфере финансов, бухгалтерского учета или аудита), а информация о деятельности Совета должна быть открытой и общедоступной (п.13 ст. 25 Закона).

Вывод. Подводя итог вышесказанному, следует отметить: закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» позволяет создать реальные предпосылки для совершенствования теории и практики российского финансового учета и сближения его со сложившейся международной практикой. Несмотря на то, что Закон, как и предшествующий ему закон № 129-ФЗ, не лишен некоторых недостатков, он создает условия для существенного повышения качества учетного процесса и формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности, более достоверно и адекватно характеризующей финансовое состояние экономического субъекта в целях информированности управленческого и государственного контроля.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/366076/> (дата обращения 10.01.2012).
2. Тарасов, А.М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние / А. М. Тарасов // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 12.
3. Атаманчук, Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. Монография / Г.В. Атаманчук. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 272 с.
4. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления / Г.В. Атаманчук. – М.: Юридическая литература, 1997. – 400 с.
5. Фалмер, Роберт М. Энциклопедия современного управления: в 5 т. / Р. М. Фалмер; Ред. Х. А. Беков, Н. П. Володина. – М.: ВИПКЭнерго, 1992. – Т. 2: Организация как функция управления / Пред. И. И. Курьянов. – 141 с.
6. Киллен, К. Вопросы управления / К. Киллен; Сокр. пер. с англ. под ред. И.М. Верещагина. М.: Экономика, 1981. – 199 с.
7. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 21.11.1996 N 129-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/buch/> (дата обращения 10.01.2012).
8. Четвериков, В.С. Административное право / В.С. Четвериков. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. Серия «Высшее образование». – 512 с.
9. Основы применения кибернетики в правоведении / Н.В. Витрук, В.И. Гончаренко, С.Я. Заславский, К.А. Иванов-Муромский, и др.; Под ред.: Н.В. Витрук, Н.С. Полевой. – М.: Юрид. лит., 1977. – 272 с.
10. Харитонов, А.Н. Государственный контроль над преступностью: автореф. дисс.... д-ра юрид. наук / А.Н. Харитонов. – Нижний Новгород, 1997. – 42 с.
11. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 <http://www.consultant.ru/popular/stockcomp/> (дата обращения 11.01.2012).

12. Федеральный закон от 27.07.2010 N 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/9793.html> (дата обращения 11.01.2012).
13. Шорина, Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР / Е. В. Шорина – М.: Наука, 1981. – 300 с.
14. Хендриксен, Э.С. Теория бухгалтерского учета / Э. С. Хендриксен, М.Ф. Ван Бреда; Пер. с англ; Под ред. проф. Я.В. Соколова. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 576 с: ил.
15. Kieso, D. E. Intermediate Accounting. [Электронный ресурс] / D.E. Kieso, J.J. Weygandt, T.D. Warfield. – Режим доступа: <http://www.blitzdownloads.com/search/2505/kieso+weygandt+warfield+intermediate+accounting+13th+edition+final+project+example.html> (дата обращения: 10.01.2012).

Статья поступила в редакцию 15.02.12.

I. A. Lisovskaya, T. V. Yalyalieva

**STATE CONTROL AND REGULATION OF ACCOUNTANCE – NEW APPROACH:
FEDERAL LAW №402-ФЗ «ABOUT ACCOUNTANCE»**

A pressing analysis of the major changes in regulation and reformation of accountancy in the transitional period when changing federal laws of accountancy in the context of state control concernment in accounting information is carried out.

Key words: *accountancy, state control, law, standards, accounting, statutory regulation, finances.*

ЛИСОВСКАЯ Ирина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита факультета финансов и банковского дела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Область научных интересов – корпоративные финансы, разработка и реализация стратегического управления в финансовой сфере, налоговый менеджмент, финансовый и управленческий учет. Автор более 50 публикаций, в том числе трех учебных пособий и одной монографии.

E-mail: lisovskaya@bk.ru

ЯЛЯЛИЕВА Татьяна Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и права МарГТУ. Область научных интересов – система государственного контроля как функции управления и его эффективность, бухгалтерский учет, экономический анализ, оборотный капитал организаций. Автор 40 публикаций, в том числе одного учебного пособия и трех монографий

E-mail: YalayalievaTV@marstu.net

УДК: 336.14

М. В. Казаковцева

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ РАСХОДАМИ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Определены модели управления государственными финансами. Приведён сравнительный анализ затратной и результативной моделей бюджетного планирования и управления бюджетными средствами. Исследован накопленный мировой практический опыт в области управления государственными финансами по внедрению элементов бюджетирования с ориентацией на результат. Предложены направления по реализации региональных и муниципальных программ в области повышения эффективности бюджетных расходов за счёт системы бюджетирования, ориентированной на результат.

Ключевые слова: бюджет субъектов РФ, эффективное управление бюджетными расходами, бюджетирование, ориентированное на результат, программно-целевое управление в регионах.

Введение. Эффективность и оптимизация функционирования бюджетной системы РФ является одним из необходимых условий устойчивого и прогрессивного экономического подъема, достижения конкурентоспособности как экономики государства, так и административно-территориальных образований. В повышении эффективности бюджетной системы выделяются две взаимозависимые части: достаточность бюджетных доходов государственных и муниципальных бюджетов и в соответствии с ними эффективность оптимизации бюджетных расходов. Вместе с тем необходимо оптимизировать правила предоставления дотаций, субвенций и других межбюджетных трансфертов. Необходимо продумать возможности воздействия в целях стимулирования субъектов РФ принимать меры по привлечению инвестиций и увеличению регионального налогового потенциала. Оптимизация и эффективность бюджетных доходов и расходов определяются ориентированностью на функции, целевые задачи и результаты деятельности органов власти регионального и муниципального уровня [1].

Целью данной работы является предложение на основе выявленных недостатков и достоинств накопленного мирового практического опыта в области управления государственными финансами направлений по реализации региональных и муниципальных программ в области повышения эффективности бюджетных расходов за счёт системы бюджетирования, ориентированного на результат.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- исследованы модели управления государственными финансами;
- проведён сравнительный анализ затратной и результативной моделей бюджетного планирования и управления бюджетными средствами;
- исследован накопленный мировой практический опыт в области управления государственными финансами по внедрению элементов бюджетирования с ориентацией на результат.

Интерпретация результатов и их анализ. Мировой практический опыт характеризуется тем, что в каждой стране существуют свои модели управления государственными финансами, которые можно условно объединить в два типа:

- традиционная (затратная) модель управления бюджетными средствами;
- результативная модель управления бюджетными средствами [2].

Затратная модель управления бюджетными средствами не предусматривает жесткого закрепления между выделенными объемами финансирования и достигнутыми результатами. Для результативной модели бюджета характерны ориентация на конечные результаты и возможность комплексно оценивать затраты, что требует разработки и внедрения стимулирующих механизмов на всех стадиях бюджетного процесса, четкого определения результатов, эффективных систем контроля [3].

Под термином «бюджетирование, ориентированное на результат» понимается особый подход к бюджетному процессу, при котором расходование финансовых ресурсов происходит в соответствии с ожидаемыми от него общественными и социально значимыми результатами [4]. В сравнении с традиционной затратной системой финансирования, ориентирующей на целевой объем средств, который нужно потратить, система бюджетирования, ориентированная на результат, направляется на общественный результат, который необходимо достигнуть за счет потраченных средств. Система бюджетирования, ориентированная на результат, анализирует полученный эффект от произведенных расходов и предоставленных услуг. В системе бюджетирования, ориентированного на результат, ключевым звеном является мониторинг результативности. На его основании органы власти всех уровней принимают решение о дальнейшей целесообразности финансирования той или иной бюджетной программы в объемах и структуре, заложенных в предыдущем финансовом году. Проведем анализ моделей управления бюджетными средствами.

Совершенствование практики бюджетирования является важным инструментом повышения эффективности государственных и муниципальных расходов. Сложившаяся в настоящее время в Российской Федерации затратная модель бюджетного планирования не соответствует экономическому уровню развития в стране, поэтому, по мнению многих экспертов, требуется существенная перестройка действующей системы бюджетного управления [6].

Сложившаяся в России практика планирования, финансового управления и контроля деятельности в сфере государственного управления на основе затратной модели управления бюджетными средствами приводит к следующим недостаткам:

- ответственность за принятие финансовых решений концентрируется на самых верхних уровнях управления, оказывающихся перегруженными и зачастую неспособными адекватно воспринимать поступающую информацию. Процесс принятия решений, требующий массы согласований, затягивается, и сами решения иногда становятся не актуальными;
- снижается уровень ответственности и сдерживается инициатива нижнего звена государственного управления. Отсутствует заинтересованность в экономии средств, эффективном использовании локальных ресурсов;
- постоянно действуют стимулы роста расходов на единицу работ и услуг, поскольку чиновники, не имея иных возможностей улучшить себе жизнь, периодически обращаются с требованиями увеличить расходы на содержание, не проводя при этом внутренней рационализации;
- конечные результаты деятельности оказываются вторичными по сравнению с соблюдением самодовлеющей финансовой дисциплины.

**Сравнительный анализ затратной и результативной моделей
бюджетного планирования и управления бюджетными средствами**

Критерии оценки модели	Название модели	
	Традиционная (затратная) модель	Результативная модель (бюджетирование, ориентированное на результат)
1	2	3
1. Задачи бюджета	Распределить суммы бюджетных расходов между бюджетополучателями по целевому назначению в соответствии с кодами экономической классификации расходов бюджета и строго в рамках лимита бюджетных обязательств на основе сметного финансирования	Получение максимума результата на вложенные ресурсы и нацеленность на экономическую результативность или действенность бюджетных ассигнований. Переход к оплате за конечные результаты. Создание стимулов для экономии средств. Расходы привязаны к функциям, программам, услугам, видам деятельности и их результатам
2. Объект управления	Сумма выделенных бюджетных ассигнований в соответствии с доведёнными лимитами бюджетных обязательств	Бюджетные средства, выделенные под достижение целей и задач перед бюджетополучателями в рамках реализуемой ими бюджетной программы
3. Объект бюджетных расходов	Государственные органы являются объектом бюджетных расходов. Экономическая и ведомственная структуры бюджета являются приоритетными. Используется избыточная классификация расходов	Достигаются определённые конечные результаты за счёт распределения расходов по видам деятельности и функциям. Функциональная и программная структура бюджетных расходов является приоритетной
4. Планирование бюджета	Планирование бюджета осуществляется снизу вверх. Планирование основывается на потребности в финансовых ресурсах. Планирование происходит в разрезе ведомств и их смет	Планирование бюджета происходит сверху вниз. Используются новые подходы учета и планирования экономических показателей работы; подвергается регламентации процесс калькулирования себестоимости единицы; осуществляется переход от содержания на основе сметного финансирования к оплате конечных результатов деятельности. Приоритетным становится программно-целевой метод планирования. Утверждаются долгосрочные переходящие лимиты ассигнований с их ежегодной корректировкой. Расчетно-нормативный подход к планированию
5. Объем выделяемых бюджетных средств	Объем бюджетных ассигнований определяется с учетом критериев: <ul style="list-style-type: none"> • смета бюджетных доходов и расходов; • использование метода экстраполяции, основанного на практике и использовании данных предыдущих периодов формирования и использования бюджетов с учётом инфляции 	Объем бюджетных средств определяют показатели, характеризующие качество, объем (содержание) государственной услуги (работы), а также порядок её оказания (выполнения) с учётом расчетно-нормативных затрат на их оказание. Финансирование выполнения происходит в виде субсидирования
6. Управление бюджетными средствами	Управление бюджетными средствами заключается в осуществлении контроля за исполнением бюджета по статьям расходов и бюджетным росписям. Проблематично перераспределение бюджетных средств между статьями и разделами. В конце года ликвидируются все остатки бюджетных средств на счёте	Возможность оперативного управления средствами, их перемещение между статьями и видами, периодами расходов предоставляется руководителям государственных (региональных) и муниципальных органов и их подразделений. На определённые функции и виды деятельности выделяется общая сумма ассигнований, дефицит бюджетных средств необходимо покрывать

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы

1	2	3
		самостоятельно. Относительная экономия за счет рационализации деятельности стимулируется фиксированной величиной выделяемых бюджетных средств. Делегирование полномочий на уровни исполнения
7. Оценка эффективности использования бюджетных средств, выделенных бюджетополучателю из бюджета	Оценка деятельности осуществляется на основе соответствия произведенных затрат выделенным бюджетным ассигнованиям. Оценивается соответствие фактически произведенных расходов смете доходов и расходов и проекту сметы доходов и расходов. Отсутствуют стимулы к рационализации деятельности и экономии бюджетных средств	Оценка деятельности осуществляется на основании соответствия достигнутых результатов планируемому показателю. Объем выделенных бюджетных средств контролируется по агрегированным лимитам бюджетных ассигнований по функциям, программам и видам деятельности
8. Объект финансового контроля	Целевое расходование бюджетных средств. Выявление фактов нецелевого использования. Проверка соответствия фактических расходов бюджетных организаций утвержденной смете доходов и расходов, и её выполнение	Объем выделенных бюджетных ассигнований под выполнение бюджетополучателем количественных и качественных государственных заданий
9. Система финансового контроля	Приоритет отдаётся внешнему контролю, проводимому государственными органами финансового контроля и надзора. Необходимо предварительное подтверждение доходных и расходных операций вышестоящими и/или специализированными органами финансового контроля и надзора	Приоритет отдаётся внутреннему контролю. Принятие решений и ответственность по их выполнению делегируется на нижние уровни. Проведение постоянного мониторинга и осуществление внешнего аудита выделенных бюджетных средств и результатов деятельности. Предварительного подтверждения доходных и расходных операций в рамках установленных лимитов ассигнований не требуется
10. Ответственность бюджетополучателей	За целевое расходование выделенных бюджетных средств	За достижение нормативов и тарифов, качество, объемы (содержание) государственной услуги (работы), а также за порядок её оказания (выполнения)

Примечание: составлено автором по [2, 5, 7].

Внедрение программно-целевого бюджетирования или бюджетирования, ориентированного на результат, меняет в корне всю концепцию управления государственными расходами. Благодаря внедрению бюджетирования, ориентированного на результат, правительство получает возможность:

- регулярного получения более полной информации о реализации государственных задач и использовании бюджетных средств в различных сферах деятельности государства;

- более эффективного распределения бюджетных средств между конкурирующими статьями расходов благодаря получению более точной и полной информации о результатах реализации программ в соответствии с приоритетами государственной политики;

- экономии бюджетных средств за счет повышения эффективности работы государственного сектора;

- сравнить несколько предлагаемых вариантов программ с точки зрения ожидаемых результатов и затрат;

- повышения контроля за деятельностью министерств и ведомств путем установления показателей результативности и сравнения фактически достигнутых результатов с запланированными;

- выявления и упразднения дублирующих друг друга и неэффективных программ.

Бюджетирование с возможностями ориентированности на результат в структуре управления государственными расходами появилось в XX веке и приобретает всё большую популярность во многих странах мира. Понятие бюджетирования, ориентированного на результат, постоянно развивается, и международная практика насчитывает многообразие форм его применения.

Опыт таких стран, как США, Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Нидерланды, Швеция свидетельствует о том, что бюджетное планирование, ориентированное на результат, в наибольшей степени соответствует современным реалиям [5].

Основателями в области бюджетирования, ориентированного на результат, являются США, Великобритания, Швеция, Австралия, Нидерланды. Позже всех данную модель бюджетного планирования выбрали Франция и Германия [6].

1. В США первые шаги по применению бюджетирования с ориентацией на результат были сделаны в 1949 году. Перенесение акцента с затрат государственных финансовых ресурсов на осуществление государственных функций, выполнение задач и достижение конечных результатов было предложено для формата представления федерального бюджета. Соответствуя новым требованиям к составлению проекта бюджета, необходимо было представлять суммы, предлагаемые к финансированию, в разрезе программ, подпрограмм и видов деятельности. Свод поступивших от министерств и ведомств, прошедших начальный этап обоснований и согласований финансирования расходов, разработанных в разрезе видов деятельности и программ, представлял собой новую форму составления проекта федерального бюджета. В таком бюджете требовалось также указывать данные о структуре расходов в разрезе видов затрат, только данные расходы должны были быть указаны в качестве элементов программ, представляя собой средства достижения конечных результатов, а не задания по финансированию расходов. Для России в период реформ был особенно ценным опыт США в вопросах долгосрочного и среднесрочного планирования в связи с аналогичной структурой планирования на федеральном уровне [6].

Используемая на сегодняшний день система планирования министерствами в России имеет общие черты с моделью планирования в США. Опыт США по внедрению программно-целевого бюджетирования или бюджетирования, ориентированного на результат, является ценным для России.

В течение последних двадцати лет в результате реформирования бюджетного процесса в Австралии была выявлена необходимость в управлении бюджетными расходами с акцентом на результат. Начиная с середины 1980-х годов, в рамках действующей программы совершенствования финансового управления были введены следующие элементы: программное бюджетирование; установление ориентировочных показателей финансирования на предстоящие три года с помощью системы перспективных оценок; система делегирования бюджетных полномочий; централизованно управляемая министерством финансов система оценки результатов программ. В дальнейшем в систему управления бюджетными расходами в 1996 году было введено бюджетирование расходов на основе метода начислений по непосредственным результатам [6]. В процессе проведения бюджетных реформ существенное внимание уделялось созданию систем оценки программ в пределах отдельных министерств и ведомств. Под надзором департамента финансов каждое министерство должно было готовить годовой план оценки [6]. Значи-

тельное делегирование полномочий является одним из важных аспектов реформы. Департаменты получают общую сумму бюджетных ассигнований по операционным расходам, и они свободны в определении конкретной структуры ресурсов, которая, по их мнению, необходима для достижения требуемого результата. Проведение проверки результатов деятельности, в ходе которой определяется общая и техническая эффективность программ правительства, осуществляется национальным аудиторским органом, который играет важную роль в проведении финансового контроля в Австралии [8].

Ценность опыта туманного Альбиона для нашей страны объясняется целым комплексом причин. Во-первых, Великобритания одна из стран с достаточно высоким уровнем централизации государственных финансов [9]. Более двух третей налогов, поступивших с территорий, консолидируется в центре и распределяется между местными органами власти путем выделения целевых дотаций, субсидий, грантов [5]. В 1988 году анализ эффективности управления государственными финансами и инициатив по его совершенствованию вызвал необходимость проведения реформы государственного управления в Великобритании, названной «Инициатива движения вперед» [6]. Постепенное внедрение данной реформы привело к рыночной конкуренции в сфере предоставления бюджетных услуг, что переросло в значительную реструктуризацию государственных учреждений и местных органов власти. В результате были разработаны стандарты объема и качества государственных (муниципальных) услуг, индикаторы результатов, обязательства, штрафные санкции и компенсации клиентам при несоблюдении необходимых стандартов с последующим их отражением в гражданских хартиях. Особый интерес вызывает система обозначения приоритетов развития на государственном, региональном и муниципальном уровнях. Верхний горизонт планирования в Великобритании представлен стратегическим пятилетним планом развития соответствующей территории [5]. Средний уровень планирования представлен двухгодичным графиком-планом мероприятий по реализации стратегии, который рассматривается и уточняется по результатам каждого финансового года и трехгодичным финансовым планом, подготовленным в форме бюджета. Долгосрочные цели, заданные в стратегическом плане, конкретизируются в целевых мероприятиях графика-плана по реализации стратегии и финансовом плане. Данная система планирования и прогнозирования в достаточно высокой степени позволяет задействовать потенциал модели финансового управления, ориентированного на результат на региональном и местном уровнях [6].

На основе анализа реализации бюджетной реформы в различных странах в научной литературе находят отражение следующие важнейшие вопросы:

1) составление бюджетных программ – важный, но недостаточный шаг. Необходимо сфокусироваться на результатах осуществления бюджетных расходов и не только внедрить усовершенствованный анализ бюджетных расходов (с помощью таких методов, как программное бюджетирование), но и использовать бюджетный процесс в качестве инструмента повышения конечных результатов и управления ими;

2) необходимо не только измерять повысившиеся результаты, но и управлять ими. Главный упор необходимо сделать не столько на измерении результатов деятельности, сколько на управлении этими результатами (выяснении того, что необходимо сделать для повышения эффективности деятельности);

3) следует увязать стратегические цели с распределением бюджетных средств, исполнением бюджета и достижением результатов. Необходимо согласовать общие стратегические приоритеты с распределением бюджетных средств и исполнением бюджетов, однако этого очень трудно достигнуть;

4) необходимо обеспечить прозрачное среднесрочное планирование и распределе-

ние бюджетных расходов. Распределение бюджетных средств и управление ими должно планироваться на несколько лет вперед, а не только на очередной бюджетный год;

5) нужно уделять особое внимание работе информационных систем. Опыт многих стран свидетельствует об одной общей опасности: реформа бюджетного процесса начинает развиваться настолько бурно, что значительно обгоняет имеющиеся технические возможности информационных систем, которые должны поддерживать этот процесс;

6) следует уделять достаточное внимание вопросам стимулирования сотрудников, развития их человеческого потенциала и организации их работы. Успех и действенность бюджетной реформы напрямую зависят от систем стимулов и подотчетности, базирующихся на работе соответствующих организационных структур.

С учетом указанных трудностей могут возникнуть серьезные препятствия к одновременному внедрению программно-целевого финансирования во всех бюджетных сферах одновременно, если государственный аппарат многозначителен, бюджетные полномочия неточно разграничены между уровнями власти, а бюджетный процесс нечетко регламентирован. В этом случае необходимо поэтапное внедрение программно-целевого бюджетирования, переход в начале лишь определенных уровней бюджетной власти, адаптация достижений к используемой бюджетной практике с последующим внедрением полученного опыта на остальные уровни бюджетной власти.

Путь к эффективному управлению бюджетными ресурсами в различных странах мира полон примерами тупиковых ответвлений и незавершенных начинаний. На таких отрицательных примерах тоже можно учиться и они доказали свою полезность: так, попытки ввести программное бюджетирование могли оказаться не реализованными до конца, но они, тем не менее, заложили фундамент для дальнейшей, более успешной работы по реформированию бюджета. Эти риски можно минимизировать, обобщая полученные уроки.

В качестве примера критического анализа принципов бюджетирования, ориентированного на результат, можно привести статью Яна Д. Кларка и Гарри Суэйна «Внедрение принципов управления по результатам в секторе государственного управления: граница между реальным и сюрреальным (Предложения по проведению административной реформы в Канаде)» [10]. Авторы данной статьи свели в специальную таблицу проблемы, связанные с использованием управления по результатам в государственном секторе. Основные из них сводятся к следующим:

- системы управления результативностью, прежде всего, предназначены для промышленно-производственной деятельности циклического характера, состоящей из несложных производственных функций и имеющей очевидные, однозначные результаты;

- большинство видов деятельности органов государственной власти имеет многоцелевой характер, а многие важнейшие политические задачи – например, защита суверенитета или поддержание чувства национальной гордости – в принципе не поддаются количественному измерению и оценке;

- причинно-следственная связь между деятельностью и ее результатом в секторе государственного управления, как правило, выражена достаточно слабо. Следствия и результаты, действительно представляющие общественный интерес, почти всегда зависят от ряда факторов, которые находятся вне сферы прямого влияния органов государственной власти;

- между собственно процессом деятельности и получением запланированных результатов проходит весьма длительный промежуток времени;

- большинство показателей результативности по своей природе субъективны, а их оценка связана с высокими затратами, в силу чего методы управления по результатам также не могут быть абсолютно объективными и нейтральными по своим последствиям;

- не все наглядные, поддающиеся количественному измерению плановые задания или индикаторы однозначно связаны с планируемой совокупностью результатов деятельности, поскольку мы просто не располагаем такими методиками управления, использование которых гарантировало бы достижение всех четко и ясно сформулированных целей;

- ориентация на количественные плановые задания может вызвать негативные эффекты, такие, например, как возникновение ограниченного видения проблемы; недооценка значения качественных результатов; ограничение взаимодействия с другими организациями (отделами), работающими над решением аналогичных задач;

- непосредственная увязка плановых заданий с материальными ресурсами и вознаграждением способна стимулировать прямой обман;

- разработка качественных административно-управленческих структур, а также их грамотное практическое использование являются делом очень дорогостоящим.

Обращает на себя внимание, что проблемы реализации бюджетирования, ориентированного на результат, обозначенные авторами данной статьи, связаны не с недостатками внешней среды – отсутствием квалифицированных кадров, неотработанностью процедур и т.п., на что обычно обращают внимание при рассмотрении трудностей внедрения новых принципов бюджетирования, но с существенными характеристиками самих этих принципов.

Программа эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 30.06.2010 г. № 1101-р., является одним из этапов реформирования бюджетной системы Российской Федерации [11]. Программа предусматривает переход от функциональной структуры федерального бюджета к составлению, утверждению и исполнению бюджета на предстоящий период в программном формате. Следовательно, региональным и муниципальным органам власти необходимо будет наиболее эффективным образом подстраиваться под данный режим, наращивать налоговую базу, повышать финансовый потенциал территорий, а не зависеть от финансовой помощи вышестоящих бюджетов, прежде всего федерального. Поиск возможностей экономии бюджетных расходов должен, в первую очередь, способствовать мобилизации дополнительных ресурсов за счет финансирования инвестиционных и инновационных программ, а не сокращения расходов на социальную сферу.

В результате, с нашей точки зрения, усилия по реализации региональных и муниципальных программ целесообразно сконцентрировать на следующих направлениях:

1) реализация мер по обеспечению долгосрочной сбалансированности и устойчивости местного бюджета:

- использование для целей бюджетного планирования оптимистичного макроэкономического прогноза и прогноза социально-экономического развития;

- переход к формированию и принятию региональных и местных бюджетов на три года;

- установление ответственности главных распорядителей средств бюджета за качество и соблюдение бюджетных процедур, показателей кассового плана;

- анализ действующих ставок и льгот по налогам, сокращение числа налоговых льгот;

- развитие собственной доходной базы бюджета по следующим направлениям:

- динамичное развитие главных отраслей хозяйственно-экономического комплекса;

- привлечение инвестиций в развитие экономики региона, муниципалитета, что ведет к увеличению налоговых и неналоговых поступлений на текущий момент времени и в перспективе;

- проведение мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование налогового администрирования;

- активизация совместной работы органов местного самоуправления с налоговыми и иными контролирующими органами по сокращению задолженности по налоговым платежам, своевременной уплате текущих платежей, увеличению поступлений всех видов налогов, проведение работы по выявлению и привлечению владельцев неучтенных земельных участков и индивидуальных жилых домов к регистрации прав собственности на имущество;

- эффективное управление муниципальной собственностью муниципального района;

2) дальнейшее совершенствование программно-целевых инструментов повышения эффективности бюджетных расходов с последующим переходом к программной структуре расходов бюджета, что позволит:

- наладить чёткую систему планирования бюджета на основе принципов программно-целевого бюджетирования;

- повысить эффективность бюджетных расходов за счёт формирования понимания соотношения между затрачиваемыми ресурсами и планируемым результатом;

- повысить квалификацию специалистов местных органов за счёт необходимости формулирования системы целей и задач деятельности органа администрации, а также структуры планируемых результатов деятельности с конкретными показателями;

- усовершенствовать нормативно-правовую базу в части бюджетного планирования на местном уровне;

3) повышение эффективности предоставления муниципальных услуг и совершенствование правового статуса муниципальных учреждений за счет изменения механизмов финансового обеспечения бюджетных учреждений, оказывающих муниципальные услуги:

- перевод их со сметного финансового обеспечения на предоставление субсидии на выполнение муниципального задания;

- предоставить право бюджетным учреждениям зачислять доходы от предпринимательской деятельности и доходы от аренды имущества, находящегося в оперативном управлении учреждений, в их самостоятельное распоряжение;

- исключить субсидиарную ответственность муниципального образования по обязательствам бюджетных учреждений;

- расширить права бюджетных учреждений по распоряжению закрепленным за ними движимым имуществом;

4) повышение энергоэффективности экономики муниципального образования. Задача по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в бюджетной сфере – это одна из главных составляющих в комплексе мер по повышению эффективности бюджетных расходов, так как относительно простыми методами муниципального регулирования позволяет снизить нагрузку на бюджеты всех уровней;

5) оптимизация функций муниципального управления и повышение эффективности их обеспечения. Необходимо реализовать следующие мероприятия:

- упорядочить состав имущества, находящегося в муниципальной собственности муниципального района, обеспечить его учёт, включая инвентаризацию объектов муниципальной собственности и оформление прав на них;

- создать прозрачные процедуры, определяющие вопросы аренды муниципального имущества;

- проведение анализа перечня изъятых из оборота и ограниченных в обороте земель, оценка их эффективности с целью дальнейшей оптимизации земельного фонда;

- оптимизация сети муниципальных унитарных предприятий;
- совершенствование системы показателей оценки эффективности использования муниципального имущества;

б) развитие системы муниципального финансового контроля. В этих целях необходимо:

- уточнить полномочия органов муниципального финансового контроля, исключив дублирование их функций;

- организовать действенный контроль (аудит) за эффективностью использования бюджетных ассигнований, определив критерии эффективности и результативности их использования;

- совершенствовать методологию проведения проверок и повысить их качество;

7) развитие информационно-аналитической системы управления муниципальными финансами. Пути решения этой задачи: дальнейшая стандартизация форматов информационного обмена, снижение доли бумажного документооборота, применение современных телекоммуникационных технологий, отработка информационного взаимодействия с едиными муниципальными информационными системами, совершенствование используемых для автоматизации бюджетного процесса информационных систем, размещение информации о деятельности в сети Интернет.

Реализация данных мероприятий позволит создать условия для повышения качества и увеличения доступности муниципальных услуг, а также для реализации долгосрочных приоритетов и целей социально-экономического развития региона и муниципалитетов. Кроме того, каждый субъект РФ или административно-территориальное образование вправе расширить данный перечень необходимыми мероприятиями в части оптимизации функций государственного управления, совершенствования системы государственных закупок, развития системы межбюджетных отношений, актуальных для конкретной территории.

Очевидно, что внедрение новых экономических механизмов государственной службы потребует значительного времени на разработку новых инструментов, адаптацию и распространение отечественного и международного опыта, апробацию различных вариантов систем финансового управления. В связи с этим очень важны экономические эксперименты. Их проведение позволит отобрать образцы лучшей практики, сэкономить средства и избежать неоправданных потерь [11].

Выводы. Международный опыт свидетельствует о необходимости глубоких преобразований всей системы государственного управления наряду с обеспечением устойчивой сбалансированности бюджета. Вместе с тем, процесс бюджетирования, ориентированного на результат, и в настоящее время остаётся недостаточно исследованным по всему миру. Правительства разных государств стремились увязать бюджетный процесс, планирование и прогнозирование результатов деятельности. Однако сохраняется дефицит критического сравнительного анализа, на основании которого можно было бы выявить недостатки и достоинства накопленного практического опыта. В нашей стране на современном этапе возникают значительные методологические трудности в соизмерении и определении конечных стратегических результатов деятельности распорядителей и получателей бюджетных средств, а также сложности в более плотной интеграции планирования результатов и бюджетного процесса.

Стремительное внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, может способствовать нарушению финансовой дисциплины, снижению прозрачности бюджетных расходов, повышению административных расходов. Успех данного метода будет зависеть от одновременного внедрения концепций бюджетной и административной

реформ, реализации программы по повышению эффективности государственного сектора и мероприятий по улучшению качества оказываемых услуг, предоставляемых бюджетными организациями.

Список литературы

1. «Performance Budgeting in OECD Countries» OECD, 2007 [Электронный ресурс] <http://siteresources.worldbank.org/EXTFINANCIALMGMT/Resources/313217-1196229169083/4441154-1196275288288/4444688-1196378494429/PerformanceBudgetinginOECDCountries.pdf> (дата обращения: 01.10.2011).
2. Сильвестрова, Т. Критерии оценки эффективности использования бюджетных средств при современной модели управления бюджетными ресурсами [Электронный ресурс] <http://www.klerk.ru/buh/articles/76532/> (дата обращения: 05.10.2011).
3. С. Степашин предлагает отказаться от затратной модели [Электронный ресурс] http://www.audit-partner.ru/archive/Sstepasin_predlagaet_otkazatsy_ot.html (дата обращения: 05.10.2011).
4. Руководство по управлению общественными финансами на региональном и муниципальном уровне / под ред. А.М. Лаврова. – М.: Диплит, 2008. – Т. IV. – 512 с.
5. Серпилин, А. Бор по-английски [Электронный ресурс] <http://www.bujet.ru/article/5068.php> (дата обращения: 10.10.2011).
6. Обзор международного опыта внедрения бюджетирования, ориентированного на результат. [Электронный ресурс] <http://www.rostu-comp.ru/content/view/143/> (дата обращения: 10.10.2011).
7. Аналитический доклад «Реформа органов исполнительной власти в России: состояние и перспективы». Подготовлен Государственным университетом - Высшей школой экономики, 2002 г. [Электронный ресурс] http://www.admhmao.ru/adm_reform/publikac/publik35.htm (дата обращения: 28.10.2011).
8. Сайт Департамента финансов и государственного управления Австралии (Department of Finance and Administration, Australia) www.finance.gov.au (дата обращения: 15.10.2011).
9. Сайт Казначейства Великобритании (HM Treasury) www.hm-treasury.gov.uk (дата обращения: 15.10.11).
10. Кларк, Я.Д. Внедрение принципов управления по результатам в секторе государственного управления: граница между реальным и сюрреальным / Я.Д. Кларк, Г. Суэйн // Экономическая политика. – 2006. – № 3. – С. 103-128.
11. Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года». Интернет-ресурс www.pro-goszakaz.ru (дата обращения: 20.10.2011).

Статья поступила в редакцию 16.11.11.

M. V. Kazakovtseva

CONCEPTUAL MODELS OF BUDGET EXPENDITURES MANAGEMENT AT THE LEVEL OF RUSSIAN REGIONS

The models of public finances management are defined. A comparative analysis of extravagant and effective models of budget planning and budgetary funds management is presented. The accumulated international experience in the sphere of public finances management in result-oriented budgeting elements introduction is investigated. The ways of regional and municipal programs realization in the field of budget expenditures efficiency growth at the expense of the result-oriented system of budgeting are offered.

Key words: *budget of Russian regions, budget expenditures efficient management, budgeting, result-oriented, program- target management in regions.*

КАЗАКОВЦЕВА Марина Владимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения МарГТУ. Область научных интересов – государственные и муниципальные финансы, управление финансовой устойчивостью бюджетов субъектов РФ. Автор 18 публикаций, в том числе одной монографии и двух учебно-методических работ.
E-mail: marina290576@mail.ru

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

УДК 351

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

В соответствии с планом работы Учебно-методического объединения по образованию в области менеджмента на 2012 год на базе факультета управления и права ФГБОУ ВПО «Марийский государственный технический университет» с 20 по 22 февраля проходил II (региональный) тур Всероссийской студенческой олимпиады (конкурса дипломных проектов) по специальности 080504.65 – «Государственное и муниципальное управление».

В конкурсе приняли участие 35 дипломных проектов из 30 вузов России из городов Альметьевска, Апатитов, Брянска, Екатеринбурга, Йошкар-Олы, Казани, Краснодара, Магадана, Оренбурга, Самары, Саранска и др. Итоги конкурса были подведены как в целом по специальности «Государственное и муниципальное управление», так и по отдельным номинациям. Жюри конкурса возглавил А.Д. Арзамасцев, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления и права Марийского государственного технического университета.

Тематика представленных на конкурс проектов отражала актуальные вопросы, имеющие теоретическое и практическое значение для государственного и муниципального управления. Авторы в своих дипломных проектах находят новые решения и демонстрируют умение использовать элементы и методы научного исследования. Представленные на конкурс дипломные проекты жюри оценивало по критериям: актуальность темы, наличие обоснованных выводов, сделанных в ходе исследования; полнота и качество проведенного исследования; самостоятельность суждений; наличие научной новизны; практическая значимость выполненного проекта; достаточный научный аппарат.

Первое место в конкурсе занял дипломный проект Ирины Карповой, студентки Мордовского государственного университета имени Н.П.Огарева, выполненный на тему «Совершенствование механизма организации государственного заказа в регионе».

Второе место жюри присудило двум дипломным проектам: студента Марийского государственного технического университета Антона Поздеева, выполненному на тему: «Совершенствование деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних на муниципальном уровне (на материалах комитета по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципального образования «Городской округ «Город Козьмодемьянск») и студентки Казанского (Приволжского) федерального университета Татьяны Ивановой, выполненному на тему: «Государственная правоохранительная служба Российской Федерации».

По решению жюри дипломным проектам были присуждены следующие номинации:

- в номинации «Региональная экономика и управление» – дипломный проект Марины Поповой («Создание региональных корпораций как инструмент кластерной политики администрации в управлении региональной экономикой» (ДП в форме НИР), Брянская государственная инженерно-технологическая академия);

- в номинации «Молодежная политика» – дипломный проект Ксении Ежковой («Муниципальная молодежная политика», Альметьевский государственный институт муниципальной службы);

- в номинации «Социальная политика» – дипломный проект Юлии Каряжкиной («Пути повышения качества жизни населения МО «Тоцкий район» Оренбургской области», Оренбургский государственный университет);

- в номинации «Управление общественными отношениями» – дипломный проект Лилии Мингазутдиновой («Институциональное взаимодействие государства и общества в политике информационной открытости», Марийский государственный технический университет);

- в номинации «Муниципальный менеджмент» – дипломный проект Евгении Ячменевой («Региональные стратегии социального развития региона», Северо-Восточный государственный университет, Магадан);

- в номинации «Государственная политика» – дипломный проект Анастасии Верещагиной («Анализ влияния государственной демографической политики на демографические показатели Оренбургской области», Оренбургский государственный университет);

- в номинации «Комплексные дипломные проекты» – дипломный проект Марии Пугачевой и Екатерины Кузиной («Разработка проекта стратегии социально-экономического развития МО «Городской округ (город) Новозыбков» до 2020 года», Брянская государственная инженерно-технологическая академия).

Жюри конкурса отметило высокий уровень представленных дипломных проектов. Победители и их научные руководители были награждены дипломами и благодарственными письмами II (регионального) тура Всероссийской олимпиады (конкурса дипломных проектов) по специальности «Государственное и муниципальное управление».

С. А. Руденко, Т. В. Ялялиева

Статья поступила в редакцию 22.03.12.

S. A. Rudenko, T. V. Yalyalieva

QUALIFYING PAPERS CONTEST WINNERS IN THE SPECIALITY «PUBLIC ADMINISTRATION»

II (Regional) round of All-Russian Students Competition (Qualifying Papers Contest) in the speciality «Public Administration» was held at MarSTU on 20-22 February 2012. 35 qualifying papers from 30 Russian Universities were chosen for the competition. The Jury paid special attention to high quality of the presented qualifying papers.

РУДЕНКО Светлана Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, заместитель декана факультета управления и права МарГТУ. Область научных интересов – рынок труда, занятость и безработица, маркетинг, маркетинговые исследования. Автор 38 публикаций, в том числе одной монографии и одного учебного пособия.

E-mail: RudenkoSA@marstu.net

ЯЛЯЛИЕВА Татьяна Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и права МарГТУ. Область научных интересов – система государственного контроля как функции управления и его эффективность, бухгалтерский учет, экономический анализ, оборотный капитал организаций. Автор 40 публикаций, в том числе одного учебного пособия и трех монографий

E-mail: YalyalievaTV@marstu.net

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Марийского государственного технического университета» принимает к публикации статьи, соответствующие профилю издания, объемом 6–15 страниц, включая рисунки.

Статья должна содержать только оригинальный материал, отражающий результаты завершённых исследований автора.

К печати принимаются материалы, которые не опубликованы и не переданы в другие редакции. Рукописи проходят обязательное рецензирование. В «Вестнике ...» печатаются только статьи, получившие положительные рецензии.

Отклоненные в результате рецензирования материалы возвращаются в одном экземпляре (с приложением копии рецензии).

Требования к оригиналам предоставляемых работ

Структура научной статьи

1. Аннотация (3-4 предложения), ключевые слова (**на русском и английском языках**).
2. Введение (оценка состояния вопроса, основанная на обзоре литературы с мотивацией актуальности; выявленное противоречие, позволяющее сформулировать проблемную ситуацию).
3. Цель работы, направленная на преодоление проблемной ситуации (1–2 предложения).
4. Решаемые задачи, направленные на достижение цели.
5. Математическое, аналитическое или иное моделирование.
6. Техника эксперимента и методика обработки или изложение иных полученных результатов.
7. Интерпретация результатов или их анализ.
8. Выводы, отражающие новизну полученных результатов, показывающих, что цель, поставленная в работе, достигнута.

Требования к оформлению статьи

Статья должна быть предоставлена в электронном виде и компьютерной распечатке (2 экз.) на бумаге формата А4. Шрифт Times New Roman, размер шрифта 12 пт, межстрочный интервал одинарный. Поля: внутри – 2 см, верхнее, нижнее, снаружи – 3 см (зеркальные поля), абзацный отступ первой строки на 0,75 см.

На первой странице статьи слева печатается УДК (размер шрифта 12 пт, прямой, светлый) без отступа. Ниже, справа – инициалы, фамилия автора (размер шрифта 14 пт, курсив, полужирный). Ниже, по центру – название статьи (размер шрифта 14 пт, прямой, полужирный, прописной).

Далее размещается аннотация (выравнивание по ширине, размер шрифта 12 пт, курсив, отступ слева и справа 1 см). Аналогично оформляются ключевые слова.

Рисунки, графики, таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки (размер шрифта 10 пт, заголовки полужирным, по центру).

Таблицы и рисунки должны быть вставлены в текст после абзацев, содержащих ссылку на них.

Размеры иллюстраций не должны превышать размеров текстового поля.

Список литературы оформляется согласно порядку ссылок в тексте (где они указываются в квадратных скобках) и обязательно в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Авторы несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и библиографических списков.

Статья должна быть подписана автором(ами). После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество (полностью), место работы, ученая степень, должность, область научных интересов, количество опубликованных работ, телефон, e-mail, домашний адрес.

К статье прилагаются следующие документы:

- рекомендация кафедры;
- экспертное заключение о возможности опубликования.

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Адрес для переписки: 424000 Йошкар-Ола, пл. Ленина 3, МарГТУ,

редакция журнала «Вестник МарГТУ», **e-mail:** vestnik@marstu.net

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Подробнее – на сайте МарГТУ: <http://www.marstu.net>